

СТРАНСТВОВАНИЕ ФИЛИППА ЕФРЕМОВА

Въ Киргизской степи, Бухарѣ, Хивѣ,
Персіи, Тибетѣ и Индіи и возвращеніе
его оттуда трезвъ Англію
съ Россію.

Третье сноуь передѣланное, исправлен-

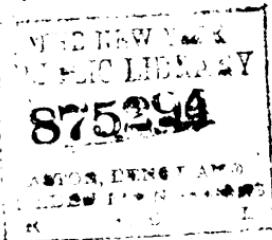
ное и умноженное изданіе.

КАЗ НЬ.

Въ Университетской Типографіи

1811 года.

*Съ одобрѣнія Цензурнаго Комитета,
утрежденнаго для ученаго Округа ИМП.
РАТОРСКАГО Казанскаго Университета.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

Первое издание описанія спранствованія Г. Ефремова воспослѣдовало 1786 года подъ на-
званиемъ: *о лѣтнєе странствованіе Российскаго Чинеръ-Офицера Ефремова въ Бухаріи, Хивѣ и прч; оно издано въ свѣтъ безъ его вѣдома и согласія.* 1794 года Г. Ефремовъ издалъ въ по-
рично самимъ же имъ описанное свое путешествіе подъ именемъ: *странствованіе Надвор-
наго Советника Ефремова въ Бухаріи,* ипр.:
Послѣ многихъ спранствій, даже и по самой Россіи, судьба привела его жілье въ Казань, где онъ и по нынѣ съ семействомъ своимъ имѣетъ пребываніе, получая и содержа себя всемилостивѣйше дарованною ему пожизнен-
нюю пенсіею 500 рублей. По случаю я позна-
комился съ Г. Ефремовымъ, который въ то
время намѣревался въ третій разъ изда-
вать описаніе своего путешествія. При-
веденіе предметовъ сего сочиненія въ лучшій
порядокъ и помѣщеніе пропущеннаго, вѣроя-
щно довольно любопытнаго для многихъ, бы-
ло весьма нужно; того же требовало какое-
либо спосѣщеваніе распространѣю или усовершенствованію познанія среднихъ
справъ Азіи. Посему воспользовавшись знаком-
ствомъ Г. Ефремова, я пожелалъ при се-
мь случаѣ исполненіемъ сказанного услужить ему
и общеславу. Сверхъ сего добуждаемъ быть

къ тому и мыслю, что предлагаемое сочинение не будеъ изъ числа многихъ такихъ, кои составлены (что впрочемъ также часто за-служиваєтъ большую благодарность) изъ другихъ уже известныхъ. Сведения, мнѣ доставленные, происходяще всѣ отъ человека, ко-торый даже безъ предуготовительныхъ позна-ний Землеописанія какъ вооѣщѣ, такъ и сихъ странъ, путешествовалъ и замѣтилъ то, что, видѣлъ собственными глазами; можнѣ сказать, чѣпо ничего и не прибавляешь, кроме видѣннаго. Участъ привела его попасться въ путь киргизцамъ, спѣхъ нимъ бысть предану въ Лухарію, жить тамъ и служить нѣсколько лѣтъ, ходить по многія окрестныя спраны, находясь въ военной службѣ, на конецъ бѣѧть отъ шуда чреѣзъ Тибетъ въ Индію, а изъ Индіи мо-ремъ возвратишиесь въ Европу и увидѣть уже 9 тылъ оспавленное свое отечество. Описаніе путешествія Г. Ефремова раздѣляющія здѣсь на дѣль части; въ первой говорится о самомъ спранствіи и многомъ, касающемся жизни спранствователя; вовпорой сообщающія замѣчанія о спранахъ, въ коихъ бысть онъ. Къ сему присовокуплено показаніе разстоянія отъ Аспрахани и Оренбурга до столицы Бухары и нѣкоторое собраніе лухарскихъ словъ съ переводомъ ихъ на Россійской языке; почитая сіе неизлишнимъ для Филологовъ, оспавляю сное и въ препъемъ изданіи, сдѣлавъ переводъ словъ сихъ и на Татарской языке для сличенія съ Бухарскимъ. На конецъ

здесь присоединяется жалованная Блаженной
цамяти Государынею ИМПЕРАТРИЦЕЮ ЕКА-
ТЕРИНОЮ Великою Г. Ефремову и его попом
какъ грамота на дворянство. Жизнеописание
пушескиника, свидѣтельство его досто-
инствъ, пленіе о вниманіи къ его спра-
шиваніямъ и отчашни доказательство въ разсуж-
деніи самаго пушескинія побудили меня
сдѣлать сіе. Можетъ быть и по либо изъ чита-
телей найдеть въ сей книжкѣ нѣкоторое несход-
ство съ новѣйшими извѣстіями или сочине-
ніями о сихъ спранахъ другихъ писателей;
мы въ томъ ни мало не будемъ виновны; Г.
Ефремовъ въ описываемыхъ ниже земляхъ бытъ
уже лѣтъ съ придеять; что видѣть въ то
время и знать, что какъ понималъ, такъ и за-
мѣчаєтъ. Во всемъ повѣстованіи его ничего
не воспрѣчается такого чудеснаго, чему бы
нельзя вѣриТЬ: признакъ не хваствовства уди-
влять другихъ своими рассказами!

Скажемъ нѣчто въ опиѣтии на могущее случить-
ся возраженіе, что описаніе сихъ земельсли
шкомъ спаро. — Многія изъ Азійскихъ госу-
дарствъ находятся въ такомъ положеніи, что
съ давняго времени не претерпѣли (въ сра-
веніи съ Европейскими) никакихъ значитель-
ныхъ перемѣнъ и пребываютъ въ одинаковомъ
состояніи. Образованность народа въ Бухаріи,
Хивѣ, Киргизской землѣ, частии Персіи и Ти-
бетѣ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, въ сравненіи
съ образованностью прошедшихъ предъ симъ

звѣковъ, кажеся, находится почти на одной
 степени; перемѣны, произшедшія въ Бухаріи,
 Хивѣ и Персіи по часопи Правительства, по
 видимому, не произвели для сего ни какихъ но-
 выхъ важнѣйшихъ послѣдствій не говорится
 здесь о цѣкаторыхъ переворотахъ, опь войны
 происходящихъ и наполняющихъ бытописа-
 ніе человѣчества; занятія народа, однѣ изъ
 числа также не маловажныхъ причинъ его
 образованія, какія были въ оныхъ прежде, такія
 и нынѣ. Не все также и въ Землеописанії
 можетъ часто перемѣняться, Изъ всего онаго
 слѣдуетъ, что положеніе предметовъ, излагае-
 мое въ сей книгѣ весьма прилично будеТЬ во
 многомъ и для настоящаго времени. Не говоря
 здесь объ Индіи, Тибетѣ и Персіи, для позна-
 нія коихъ имѣемъ мы довольно новыя и хоро-
 шія извѣстія, всѣ прочія страны, о коихъ
 здесь говорится, для показанія настоящаго
 ихъ положенія почти совсѣмъ не имѣютъ опи-
 саній: трудность проникнуть въ оныя земли
 и отрасли отдаленности ихъ опь просвѣ-
 щенными государствами Европы, кажеся, есть
 сего причиной. По сему Землеописатели иногда
 доводятъ и устарѣвшими свѣдѣніями
 о Бухаріи, Хивѣ и землѣ Киргизской. Я извѣс-
 тенъ о дружь не весьма старыхъ рукописяхъ,
 первой о Киргиздахъ и Бухаріи, и второй
 собственно объ одной болѣшѣ Бухаріи; по
 слѣднія цисана въ Царствованіе блаженной
 памяти Государя ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕ-
 ТРОВИЧА, пушечнозвавшими шуда двумя

довольно образованными изъ Россіянъ особами и находившимися шамъ около полугода. Изъ числа новыхъ извѣстій о Киргизцахъ читалъ я съ особеннымъ удовольствиемъ сочиненіе Г. Пятницкаго, Доктора 23 й дивизіи, которое отличается своею основательностью, полно пою въ краткости и вѣрности. Знакомство мое съ нѣкоторыми особами, бывшими довольно время въ Хивѣ и Бухаріи по различнымъ дѣламъ также подало мнѣ позодѣ слышать много такого, чего здесь не находится. Можетъ быть обстоятельства позволяли мнѣ сдѣлать извѣстными свѣти что либо изъ объявленного мною, либо въ особенномъ сочиненіи, либо въ изданіяхъ трудовъ Общества Любителей Отечественной Словесности въ Казани, либо въ какомъ нибудь изъ моихъ упражненій. Нѣкоторое въ книгѣ сей можетъ показаться излишнимъ; но мы оспавляемъ или прибавляемъ сіе по извѣстнымъ намъ причинамъ, опчастіи и для того, что бы оное бывъ сравнено съ другими пѣхъ спрань описаніями (впрочемъ, какъ сказано, весьма немногими) подтверждало ихъ или оприцало.

Представляя публикѣ сіе сочиненіе, я надѣлся, что оно не только не бесполезно будетъ для Землеописателей, показавъ имъ опчастіи вновь нѣкоторые предметы либо забывчиво доселе понимаемые, либо со всемъ неизвѣстные; но не излишнимъ и для ученыхъ вообще, фабрикантовъ, занимающихся пор-

говлею купцевъ и хозяйствомъ помѣщиковъ или земѣдѣльцовъ. Не полагаю, что бы книжка сія была изъ числа нѣ нужныхъ или весьма маловажныхъ, писанныхъ и имѣющихъ быть читанными для одного препровожденія времѧ ни; не самолюбіе мое увѣряетъ меня въ томъ, но здравое разсужденіе о предметахъ, здѣсь упоминаемыхъ и отчасти о понятияхъ, какое имѣють объ нѣкоторыхъ изъ нихъ по находящимся материаламъ. Съ другой стороны ни мало не думалъ также спорить въ первенствѣ съ пѣмъ, есличи что либо подобное явится въ свѣтъ нынѣшнее лучшее; и весьма могу быть увѣренъ, что таковое быть можетъ где либо и теперЬ въ рукописи. Напр. Географическо-Стилистическая извѣстія о Киргизцахъ, ихъ нынѣшнемъ состояніи, хотя не находящимся въ печатныхъ сочиненіяхъ, однакожъ судя по распоряженіямъ нашего правительства къ устройству сего народа и, надѣюсь, нѣкоторымъ въ семъ успѣхамъ, можно надѣяться, что оно (правительство) имѣетъ ихъ весьма основательныя и довольно точныя; по сему предлагаемое здѣсь о Киргизской спѣши и народахъ, въ оной обитающихъ, всеко нечно должно уступить таковымъ извѣстіямъ, и. т. д. Повиню, что я ничего не хощу прибавлять здѣсь узданного мною отчасти изъ книгъ, отчасти отъ нѣкоторыхъ особъ, кроме писанного въ прежнихъ изданіяхъ сей книги и вновь приумноженнаго мною чрезъ разсказываніе мнѣ самимъ Г. Ефремовымъ, дѣбы

въ почномъ смыслѣ сохранить преданное
собствено Г. спрансповашелемъ.

Третіе сіе изданіе весьма отличнѣ опль
прежнихъ двухъ не только порядкомъ и обра-
ботываніемъ, но и числомъ самыхъ предме-
товъ. Разумныя, нужныя и основательныя за-
мѣчанія, коими могутъ меня устроить на
сіе сочиненіе благонамѣренныя особы, прия-
ты будуть мною съ благодарностію. На ко-
нецъ надлежитъ замѣтить, чѣмъ книжка сія
издається въ пользу и иждивеніемъ самаго Г.
Ефремова, должно, вѣрно и долго Отечеству
Нашему и Государямъ служившаго.

Магистръ Историческихъ наукъ

Петръ Кондыревъ.

1811 года
Генваря 1 дня,

ОТДѢЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Описаіе самаго сѣранспрованія
и ощаснїи жизни
Г. Ефремова.

Филиппъ Сергеевъ сынъ Ефремовъ родился 1750 года въ городѣ Вяткѣ. Отецъ его былъ штампъ духовной Консисторіи спрапчимъ. 1763 года, Іюня 16 дня Филиппъ Ефремовъ, иная ревностию и усердіемъ къ благосердой Машпери Отечества, по словамъ его, вступилъ въ воинскую службу въ Нижегородской полкъ солдатомъ, гдѣ и произоденъ иного же года 14 Ноября напраломъ, 1765 года 28го Іюня каштанармусомъ, 1769 года 24го Ноября сержантомъ. 1774 годъ былъ нещастливѣйшимъ годомъ въ его жизни.

Извѣстно, что около сего времени проходило въ Россіи большое замѣшательство отъ такъ называемаго Емельки Пугачева. Въ сей 1774 годъ Ефремовъ былъ командированъ на заславу, лежащую по дорогѣ къ Илецкой Защищѣ за Оренбургомъ въ Киргизской степи, называемую Донгусъ; съ нимъ находилось 20 человѣкъ солдатъ и козаковъ и одна пушка. На пушки къ поспу своему никогда не вспрѣчались имъ злоумышленники и они прибыли къ оному благополучно. Несколько дней препровели штампъ въ совершенномъ спокойствіи, которое на конецъ нарушенено было и кончилось для нихъ горестно. Однажды во время

упренией зари нагала на нихъ шайка мяшожниковъ (призерженцовъ Пугачевскихъ), состоящая болѣе, нежели изъ 500 человѣкъ. Сколь ни многочисленна она была пропивъ команды Ефремова и коль ни дерзновенно наступала на оную; однако же храбростю солдатъ и казаковъ, подъ начальствомъ Ефремова состоявшихъ, удержана въ своемъ напорственномъ усиїи и отражаема была даже до полудни. Малочисленность солдатъ могла отразить врага, но, сопротивляясь долгое время, безъ всякой помощи, въ спешни ей было не вѣмояно; Г. Ефремовъ рѣшился съ своимъ отрядомъ по крайней мѣрѣ опяться отъ сей шайки. Льстившая ихъ въ семъ надежда чрезъ нѣсколько часовъ содѣлалась пѣщеною. Находившіяся при нихъ пушки и ружья были главнѣйшими орудіями защищенія, приводившими троихниковъ въ препашть. Доколѣ силь производимъ огонь газы сныхъ и сини имѣли порохъ, дополь непріятели не оправдывались приближиться; но коль скоро не стало послѣдняго, тогда Ефремовъ увидѣлъ неминуемую свою погибель. Заколотивъ пушку и сѣвъ съ командою на лошадей, намѣренъ онъ былъ обратившися къ Оренбургу и избавившися отъ плена или смерти. Не пріятели увидѣвъ сіе, плотчасть бросились на нихъ прямо. Г. Ефремовъ долгое время съ своею командою защищался храбро; но у него оставался только одинъ зарядъ, выстрѣливъ на бѣгу послѣднимъ, онъ не удержалъ спремительности разъяренной черни, одинъ

изъ коей догнавъ его, ударилъ саблею въ долъ
ружья и отрубилъ у него оною у лѣвой руки
большой палецъ; другой изъ сей же черни по-
разилъ саблею надъ правымъ ухомъ, а третій
ранилъ копьемъ въ голову выше лба. Почтен-
ный нашъ воинъ пришедъ въ изнеможеніе и
безчувствіе отъ шаковыхъ ранъ и пораженій,
не помнилъ попомъ, чѣмъ съ нимъ и съ нахо-
дившимися при немъ происходило. Опомни-
вшись, увидѣлъ онъ себя и многихъ изъ своихъ
товарищей связанными. Всякъ вообразивъ се
бѣ человѣка израненаго, поверженнаго въ око-
вы и доспѣвшагося на поруганіе неистовыимъ
и звѣрскимъ бунтовщикамъ, легко можетъ
представить, какія чувствованія должны бы
ли родиться у нашего воина. Яросль, гово-
рилъ онъ, и отчаяніе поперемѣнно терзали
мое сердце: я напрягалъ всѣ силы моего ра-
зума къ вымысламъ, какъ бы избавиться отъ
поспѣднаго сего бѣдствія. Но чѣмъ долженъ
спровало дѣлать? шайка бунтовщиковъ была
многочисленна; надобно было сносить перпѣли
во нещастіе и ожидать решенія своей участ-
ши. Враги наши долго скитались по степи,
пока на конецъ изнемогши отъ усталости
остановились и скоро попомъ легли и засну-
ли весьма крѣпко. Шайка сія, состоящая изъ
Уральскихъ (погда Яицкихъ) Козаковъ и обык-
новенныхъ Русскихъ мужиковъ, незнала ни
какихъ воинскихъ предосторожностей. Уви-
дѣвъ, чѣмъ они погружены были въ глубокой
сонъ, Ефремовъ время сіе почелъ способнымъ

къ своему спасенію, началъ спарапться какъ всѣ можно разорвать свои узы и скоро по томъ усилие свое увидѣлъ не безполезнымъ. Онь освободилъ у себя правую руку, а посредъ спивомъ оной и другую; цѣломъ тоже сдѣлалъ съ связанными и подѣлъ него лежащими двумя солдатами и вмѣстѣ съ ними ушелъ. Прибѣжавъ на разсвѣтѣ къ рѣкѣ Донгусъ, они скрылись въ правѣ и опѣхали до половины днѣ; потомъ вознамѣрились идти въ Оренбургъ, находившійся тогда отъ нихъ недалеко; но едва опошли вѣрсты съ при, какъ вдругъ вспрѣчены были двумя спачи Киргизцевъ, изъ за горъ выѣхавшими. Силы пурпестровъ сихъ уже ослабѣли, оружія при нихъ ни какого не было; не чего оспавалось дѣлать, какъ безъ всякаго сопротивленія отдашься въ плѣнъ. Киргизцы попутчасъ схватили ихъ, посадили на своихъ лошадей, подъ брюхо коихъ подвязали ихъ ноги и увезли въ свои улусы или жилища. Они продержали ихъ тамъ два мѣсяца. Благодаря Бога, говорилъ Ефремовъ, я доспался доброму челоѣнику, который почти ежедневно къ ранамъ какъ на головѣ такъ и рукѣ прикладывалъ сженой войлокъ, отъ чего я и излечень былъ. Киргизцы пользуясь тогда замѣшательствомъ въ Россіи, наловили много нашихъ Русскихъ и опѣхали ихъ въ Бухарію и Хиву, где продавали въ разныя руки. Такимъ образомъ и Ефремова купилъ за четыре выдѣланныя красные шелочные кожи у Киргизцевъ Бухарецъ,

Бдущій съ караваномъ, прикащикъ Гиа. Гафуръ
 Хожи, бывшаго въ Бухарі зяпемъ Аппалы
 ка Даніаръ—Бека, особы первой по Ханѣ.
 Дорогою гнали нашихъ вмѣстѣ съ Ефремо
 вымъ около тридцати человѣкъ; зима въ по
 время была весьма холодная, отъ чего и отъ
 голоду въ дорогѣ многіе померли. Аспрахан
 ской Армянинъ, имицемъ Айазъ, по Русски
 Иванъ, не оставилъ Г. Ефремова, кормилъ
 его, а иногда сажалъ на лошадь и верблюда да
 же до самаго пограничнаго Бухарскаго город
 ка Варданзы. Тамъ онъ разспался съ нимъ,
 поѣхавъ въ споличный городъ Бухару. Ефре
 мовъ оставленъ быль въ Варданзѣ въ домѣ купца
 шаго его Бухарца; вскорѣ поптомъ приѣхалъ
 за нимъ Есаулъ отъ Гафуръ Хожи, у коего быль
 онъ шолько мѣсяцъ и послѣ того подаренъ
 шестию его Даніаръ Беку. Новой хозяинъ Ефре
 мова быль въ Бухарі довольно полновласпенъ
 и назывался Аппалыкомъ т. е. Владыкелемъ;
 онъ имѣлъ четырехъ женъ и шесть наложницъ
 жницъ Калмычекъ и Персіанокъ, имъ куплен
 ныхъ, и отъ всѣхъ вообще женъ и наложницъ
 десять сыновъ и десять дочерей. Аппалыкъ
 сей, будемъ говорить далѣ словами самаго
 Г. Ефремова, опредѣлилъ меня къ своей Ордѣ
 нѣ или Серали, въ коей заключались его жены
 и наложницы, спражемъ; въ званіи семъ быль
 я до самаго шого времяни, пока могъ доволь
 но хорошо разумѣть и говорить на ихъ языкахъ.
 Послѣ сего пожаловалъ онъ меня Дабашею т.
 е. капрадомъ и поручилъ ми начальство надъ

юю человѣками, что опправлялъ я, по видимо
му, къ его удовольствію. Однажды Аппалыкъ
прислалъ за мною своего служилаго; я спои
часъ къ нему явился. Онъ объявилъ мнѣ о при
ѣхавшемъ изъ Россіи муллѣ Ирназарѣ и даль
прочиталъ привезенное имъ письмо. Увидѣлъ
на ономъ пинтуль Всемилостивѣйшей Госуда
рыни ИМПЕРАТРИЦЫ, я заплакалъ отъ радо
сипи. Аппалыкъ спросилъ меня, что ешо за бу
мага; нашюрпъ, опвѣчалъ я, данный сему
муллѣ для безпрепятственного проѣзда чрезъ
мѣста, подъ державою Россіи находящія
ся. Для чего же у сего нашюрпа прило
жёна печать въ низу, а не на верху, спро
силъ онъ меня далѣе; я опвѣчалъ, что пи
шутъ Россійской Государыни пишутъ въ за
главіи, а печать прикладываютъ въ низу для
того, что пинтуль значить болѣе, нежели
печатъ. Не правда, говорилъ Аппалыкъ; сіе
дѣлается потому, что Россія предъ нами
унижается; ибо мы Магометане, исповѣдыва
тели испиной вѣры. Вопрошая съ угрузами
о причинѣ слезъ моихъ и получивъ въ от
вѣтъ, отъ радости при видѣ письма Россії
ваго, онъ уговаривалъ меня попромъ при
нять Магометанской законъ и обѣщалъ за
сіе содеряѧть тогда у себя въ милосини. Не
получивъ отъ меня на оное согласія, вскорѣ
послѣ того приказалъ мучить. Мученіе со
мною опправлялось слѣдующимъ образомъ:
положивъ въ большое деревянное корыто съ
шудъ соли, налили въ оное горячей воды; когда

же соль разошлась и вода остыла, тогда связавъ меня въ упку, всунули въ ротъ деревянную палку и поваливъ на спину въ корыто, лили мнѣ въ ротъ соленую воду. Опѣтакого мученія чре́зъ день умираютъ, но меня хотѣли спасти и для того послѣ каждого мученія, продолжавшагося съ часъ, давали пить исполненаго овечья сала по три чашки, изъ коихъ каждая величиною съ нашу полоска пельную; сіе вбираепть въ себя всю соль и очищаєтъ животъ верхомъ и низомъ. Послѣтого положивъ въ копель пшеничную муку, поджаривали ону, мятали съ водею и овецъ имъ исполненнымъ саломъ и варили жидкое. Сею саламаткою поили меня, дабы оставилъ въ живыхъ. Тридни я быль шакъ мучимъ. Атталаикъ видя свое мученіе, со мною дѣлаемое, пищѣ пынымъ, убѣждаль по крайней мѣрѣ въ вѣрий службѣ дать ему присягу, копююю я по необходиимости, наружно, а невнушенно, и учинилъ.

Послѣ сего Атталаикъ пожаловалъ меня Пензибащею или Пропорщикомъ и препоручилъ въ команду 50 человѣкъ. Съ сего времени я находился въ дѣйствительной его службѣ, быль во многихъ походахъ, видѣлъ тамошніе города и узналъ дороги. Вскорѣ нашелъ въ караванѣ сараѣ Армянина, спасшаго меня опѣт смерти во время пути моего чрезъ Киргизскую степь, познакомился съ нимъ короче, жилъ другъ по самой опїездѣ его и проводилъ онаго при семъ

случай до пограничного городка Каракулу, где съ нимъ и распрошался.

Бывъ однажды съ войскомъ подъ городомъ Самархандомъ, съ большою дхя жизни моей опасносщю и полученiemъ раны взяль я на сражениц въ плѣнъ одного Самархандца. Аппалыкъ за сie пожаловалъ меня Езбашею, и. е. Капицпаномъ, землею, съ коей собира лось въ годъ доходу до 300 шамошнихъ чер вонныхъ и даль въ команду 100 человѣкъ, ме жду коими находилось 20 человѣкъ Рус скихъ.

Потомъ съ сыномъ его Шамраппъ Бекомъ посланъ я быль въ Персію къ городу Ма вру; всего войска у насъ было тогда около 2000 человѣкъ. Мы отправились къ городу Каракула, до коего былъ одинъ день ъезды, а опь онаго до рѣки Аму при дни; дорога песчаная, по рѣкѣ довольно много камышу, а опчаспи и мѣлкаго шальнику; самая рѣка шириной съ верспу, мѣстами менѣе и не весьма глу бока. За симъ были въ городкѣ Чаржуй, Буха рскаго же владѣнія; въ немъ прежде жишелъ спло имѣли Трухменцы, послѣ чего онъ опу спошенъ. Дорога отсюда идетъ песчаная; по горамъ кустарники распенія Сохсоуль, которое не очень плодно, дрова онаго го ряпть жарко; много попадаешь и полыни, мѣстами подѣланы колодцы. Опь Чаржуя до города Мавръ разстоянія шесть дней ъезды.

Шамрапъ Бека проигравъ сраженіе, обращаясь въ бѣгство, при чёмъ померло въ войскахъ много людей и пало не малое количествъ лошадей.

По возвращеніи моемъ въ Бухарію ключница Аппалыкова употребляла всевозможное спасаніе выпили за меня замужъ, на чѣмъ я не согласился. Она изъявила желаніе уйти со мною, куда бы я ни пожелалъ. Ключница сія была родомъ Персіянка, въ молодости захвачена орухменцами и продана Бухарцамъ. Я обѣщался по усильной ея просьбѣ воспользоваться къ уходу удобнымъ случаемъ.

Чрезъ два года поптомъ отрядили меня въ Хиву съ войскомъ для препровожденія Бухарскаго Хана Абулгазы роднаго брата, которого Хивинцы просили на Хансшво. Войска находилось съ нимъ 1500 человѣкъ, начальника оного былъ Бадаль Бекъ. Мы отправились сперва къ Чаржую, оттѣ коево внизъ по рѣкѣ Аму живущіе кочевые Трухменцы двухъ родовъ, одни называются Така, другіе Салуръ; въ урочищахъ ихъ по рѣкѣ довольно вязу, шальнику и правы; самы Трухменцы хищны, ловяще Персіянъ и про дающи ихъ въ Бухаріи, Хивѣ и другихъ окрестныхъ странахъ. Отсюда вѣшли мы до пограничнаго Хивинскаго города Пипняку 8 дней, оттѣ сего до города Азаръ Ресшу одинъ день, оттѣ Азаръ-Ресша до небольшаго городка

Багашкала до полудни. Между тѣмъ Хи
 винской Инакъ п. е. полномочный владѣ
 тель, по именіи Магадами, узнавъ о прибы
 лії нашемъ и о томъ, что Хивинцы по согла
 сію съ Бухарскимъ Атталыкомъ Даніаръ Бе
 комъ хотѣли его обезглавить и на Хансіпво
 постанови пь вышеупомянутаго брата Абу
 лгазы, взялъ предоспорожность. Онъ съ
 приверженцами своими не допустилъ Бухар
 цовъ до Хивы и сразился съ ними. При семъ
 случасъ, говорилъ Ефремовъ, одинъ изъ не
 пріятелей выспрѣлилъ въ меня изъ ружья,
 но опалилъ толь мою правую щеку и ухо;
 въ горячности я поскакалъ за нимъ, опру
 билъ у него правую руку и взялъ его въ
 плѣнъ, привезъ къ начальнику Бадалъ Беку.
 Сей наградилъ меня за оное жеребцомъ и кар
 мазиннаго цвѣта кафтаномъ, попомъ пос
 лалъ въ Бухарію съ одобреніемъ и требовані
 емъ еще войска. Атталыкъ пожаловалъ меня
 тогда землею и деньгами и приказалъ бысть
 къ готвности къ походу въ Хиву съ но
 вымъ воискомъ; обстоятельство сіе подало
 мнѣ проводъ и способъ къ уходу. Я просилъ
 писаря, чтобы онъ написалъ мнѣ грамоту
 въ такомъ смыслѣ, яко бы Атталыкъ послалъ
 меня посломъ въ городъ Куканъ, коего владѣ
 тельссорился тогда съ Бухарскимъ; за сіе
 обѣщался щедро наградить его деньгами.
 Онъ написалъ мнѣ таковую грамоту и въ bla
 годарности получилъ отъ меня 100 червон
 ыхъ. Грамоту доказалъ я сказанной ключъ

нить и просилъ ее объ доставленіи для приложенія къ оной Ханской печати, въ чьемъ она меѣ и услужила, надѣясь чрезъ то и сама уйти вмѣстѣ со мню. Дни чрезъ два полу чицъ попомъ я опѣ Апалька приказаціе ѣхать въ Хиву. Отправясь, якобы въ ново составленному его войску, я поскакалъ съ двумя Русскими въ Куканъ, а ключницу при нужденіи быль оспавинть; ибо ваявъ роную съ собою, ни какъ бы не могъ спасти ни себя, ни ее, Апалька хванился бы ее спончашъ и послалъ бы искать подъ юду. Дорогою до Кукана, кооторый проѣхалъ я мимо, снабжали меня съ излишнимъ проклѣю; по прибыліи же въ городъ Маргылянъ называемъ купечь, переодѣлся въ купеческое плащъ и распо ложился въ Караванъ Сараѣ, гдѣ услышавъ, что нѣкоторые купцы намѣреваються ѣхать въ городъ Кашкаръ, состоѧній подъ покровомъ Кипайского Богды Хана и имѣющій по тому для охраненія своего Кипай ское войско, купилъ пакаго же шовару, та кимъ и они торгуютъ и называютъ себя Нагаемъ (*), поѣхалъ вмѣстѣ съ ними. Не добѣжавъ до Кашкаръ или Кашгаръ Фдинъ изъ Рускихъ моихъ шоварищей померъ; я похоронилъ его и продолжалъ путь съ купцами же въ Кашгаръ, отсюда въ Аксу; изъ Аксу возвратился опять въ Кашкаръ и поѣхалъ въ городъ Ярканпѣ. Оттуда вознамѣрились

(*) Нагаими называють въ шамошныхъ сирнахъ въ России живущихъ Тадаръ.

оны вхали въ Тебапъ или Тибепъ и заку
пали для сего разные повары, коихъ и я ку
пиль, также слугу молодаго Арапа за 5 ар
шинъ нармазимнаго цвѣта посредственой
добропы сукна, споящаго въ Россіи тогда
За, нынѣ же рублей девяносто. Дорога шуда ле
житъ по косогорью между горами, въ сре
динѣ коихъ пропекаєтъ весьма быстрия рѣ
ка Ашакъ, льсу и правы мало, гдѣ же быва
етъ ночлегъ, тамъ есть полянки. Часто
видѣлъ я употребленіе въ пищу пшеничнаго
шблокна, которое мышають густо въ чай
ной водѣ и оною же попомъ запивають; для
кормленія лошадей возили мы съ собою яч
мень, ибо мыса сій совершенно безлюдны.
Не доѣзжая предѣловъ Тибепа дней за 15
есть чрезвычайно высокая гора, покрытая
весьма густымъ пуманомъ и окруженная
споль тяжелымъ воздухомъ, что у людей
и скота захватываєтъ духъ, отъ чего и по
слѣдній мой плаварицъ изъ Русскихъ умеръ.

Въ Тибепъ, до коего вхали мы всего 35
дней жилъ я съ мѣсяцъ въ области Цонгъ
или Цангъ. Въ сіе время прибыли шуда шри
пруженика, шедши въ Мекку для поклоне
нія гробу Магометову. Я познакомился съ
ними и вознамѣрился бытъ ихъ спутникомъ;
надѣлъ на себя такую же одѣжду какую но
сять и всѣ подобные имъ люди, т. е. плащъ
изъ шелкового яроснаго и самаго благо ту
ника, и на него дѣлаются они себѣ и шанки

вышиною въ поларшина, вычищая шерстя-
 ными же разноцвѣтными нитками на подо-
 бie узора, употребляемаго у насъ на конскихъ
 попонахъ. Отсюда пошли мы пѣшиомъ; и не лѣзя
 было употреблять пушь лошадей и быковъ
 по причинѣ большихъ пропащихъ, узкихъ
 проходовъ и вообще худой дороги до Кашеми-
 ра и наши свои должныствовали мы неспѣ-
 на спинахъ. Въ Кашемирѣ, равно какъ и въ
 пограничномъ Индійскомъ городѣ Джаннани,
 не имѣлъ я ни какой болѣзни, но всрѣзъ за-
 десѧть отъ города Джамбу распухла у менѣ
 нога, которую скоро по попомъ свело; на оной
 сдѣлались раны, открывшія волосатика,
 происходящаго отъ употребленія Бухарской
 воды и выходящаго отъ ходьбы. Я пролѣжалъ
 съ мѣсяцемъ и болѣзнь моя превратилась бы въ
 опасную, если бы одинъ добрый и набо-
 жный спарикъ родомъ изъ Кашемира не при-
 ложилъ обо мнѣ особеннаго спаранія и не до-
 вольствовалъ всѣмъ нужнымъ какъ меня, такъ
 слугу моего арапа и трехъ моихъ спушки-
 ковъ. Двое изъ послѣднихъ не дождались мо-
 его выздоровленія и продолжали пушь, а пре-
 ший осѣпавиль меня уже въ Дели. Не зналъ я
 тогда, что долженъ былъ предпринять и куда
 и пли: случай вывелъ меня изъ сего недоумѣ-
 нія. Однажды вспрѣшившійся на улицѣ чело-
 вѣкъ спросилъ меня: кто я и откуда? и когда я
 сказалъ ему, что изъ Россіи, что онъ позвалъ
 меня къ себѣ и распрося обо всемъ подро-
 бно велѣлъ удовольствоваться лицею и объ-

явилъ о себѣ чѣмъ онъ родомъ Армянинъ, по имѧни Симіонъ и готовъ спосѣствавашъ мнѣ къ отправленію въ Англійскія владѣнія, откуда удобно отправиться и въ Россію. Не дѣли чрезъ двѣ даль онъ мнѣ на сей конецъ письмо къ находившемуся въ одномъ городѣ сихъ владѣній священнику и отправилъ меня съ купцами въ Лякнауръ, куда лежитъ путь чрезъ городъ Акбаравашу, у коего пропекаєть рѣка Джаноцъ. До послѣдняго хали мы сѣмь дней, отъ него до города Шукуравашу день. Отъ Шукуравашу начинается владѣніе Англичанъ, мы хали отъ него до мѣстечка Каинаучъ, находящагося при рѣкѣ Гантъ, при дни, попомъ до Лякнаура четыре дни. Прибытии въ оной мы остановились въ Караванъ—Сараѣ; я видѣлъ попомъ одобрительное письмо священнику, коему по виду должно быть около 70 лѣтъ, и былъ принятъ имъ ласково, также увѣдомленъ отъ него, что Комендантъ шамошній Медлипонъ извѣстія обо мнѣ, хочетъ опредѣлить въ свою службу.

Священникъ совѣтовалъ мнѣ при свиданіи съ Комендантомъ сказать о себѣ, что я родомъ изъ Санктпетербурга; ежели спросить: знаешь ли кто меня? то объявилъ, что знать жившій въ Петербургѣ и Ораніенбаумѣ Голспинской священникъ. Лишь только возвратился я отъ него, какъ попчасъ и взялъ быль подъ спражу, держанъ подъ

оного днѧ и позане послѣ тогѡ къ упо-
мянутому Коменданту. Сей спросилъ меня:
кто я и за чемъ пруда прибылъ? я отвѣчалъ
ему тѣмъ, какъ насавиль меня священикъ,
за коймъ тюпчастъ же и послано. Священикъ
донесъ, что я риакомой ему Маиръ и знап-
ной фамилій, родственникъ Графа Чернышева.
Коменданту услышило мое, освободилъ меня
немѣдленно и далъ мнѣ письмо въ городъ
Калькутту, по шамошному называемый Каль-
канна; къ пріцелю его Чамберу, прося его
объ скромъ управлѣніи меня въ Англію.
Такимъ образомъ освободился я отъ впораго
плѣна и отправился въ дальнѣйшій путь.
Изъ Лакнаура выхалъ я на бынахъ въ Индій-
ской коляскѣ съ зонтикомъ, бѣзъ кое-ro она
во всемъ подобна Чухонской теплѣ. Попомъ
въ одномъ мѣстечкѣ нанялъ я лодку и плылъ
до города Илебашу шесть дней; послѣдній
сей при рекѣ Джамнѣ, которая нѣсколько
по ниже впадаешь въ Гангъ. Отъ Илебашу до
города Бенаресу или Банарессу шесть дней
пути, отъ сего до города Патны или Азимо-
вата пять дней, отъ онаго же до селенія
Муангенчу семь дней. Река Гангъ раздѣляется
подъ симъ селеніемъ на два рукава. Отъ Муан-
генчу до города Макаодавату два дни пути,
оттуда до Калькутты шесть. Сверхъ вся-
каго моего ожиданія, въ Калькуттѣ нашелъ
я Грековъ и даже ихъ монастыри, въ коихъ
ромъ приняли меня какъ иностранца, отвели
для отдохновенія особую келью и довольно спо-

залѣтшицею. Я былъ въсѧмъ радъ, что могъ
 въ храмѣ Бога по своему закону, въ отдаленіи
 отъ родимой земли за сохраненіе жизни
 своей при споль многихъ опасностяхъ и отъ
 крыптие десницаю Его пущи къ возвращенію
 въ возлюбленное отечество принесшъ Ему
 Всевыщнему благодареніе. Въ Калькуттѣ на-
 шель я Чамбера, который сперва хотя и не
 склонялся на отправленіе меня въ Россію,
 но по настоянію моему въ семъ и при пред-
 ложеніи ему въ даръ купленного мною Арапа,
 онъ далъ мнѣ 300 рупій, двѣ дюжины рубашекъ
 шелковаго полотна, пару цаптъ и поручилъ
 меня начальнiku почтоваго судна, ко-
 торое отправляло тогда въ Англію Кантора Оспѣн-
 Йндійскаго Торговаго общества. Начальникъ
 сей юнгъ далъ мнѣ билетъ для пропуску на
 сіе судно, стоявшее отъ пристани въ срокахъ въ
 осьми. Меня отвезли на оное въ лодкѣ Греки,
 съ коими разспавшись, получивъ въ каюти
 въсѧма хорошее для себя мѣсто. Дни чрезъ
 при отправлении мы въ путь, плыли по Ин-
 дійскому морю два мѣсяца и одиннадцать
 дней до неизвѣстныхъ мнѣ Африканскихъ
 острововъ, отъ сихъ до острова Саппацина
 еще 19 дней. Запасшись на семь безъисномъ
 и безлюдномъ острововъ прѣсною водою про-
 должали мы путь своей мѣсяцъ и 19 дней и
 прибыли въ Ирландской городъ Кисли Гавнъ,
 а оттуда въ день въ Кантисель. Отсюда могъ
 я уже выхать сухимъ путемъ. Почему вышедъ
 изъ на берегъ и отдохнувъ не много, ож

правляясь въ путь и чрезъ восемь часовъ прибылъ въ городъ Коркъ, а изъ онаго до починъ чрезъ пять дней въ Довленъ, изъ но его въ пачеиціи двухъ съ половиною дней перѣхалъ на суднѣ въ Англійской городъ Ливерпуль. Изъ Ливерпуля выхалъ я въ почтовой коляскѣ до Лондона двое сутокъ. Здѣсь 1782 года не мѣдленно явился къ ИМПЕРАТОР СКОМУ Російскому Полномочному Міністру Симолину, который снабдилъ меня пашпор шомъ и опправилъ моремъ въ Санкпштер бургъ иъ Графу Александру Андрѣевичу Без бородко. По прибытии моемъ въ мѣсто назна ченія, спопчасъ явился я 26 Августа 1782 года къ оному и жилъ у него нѣсколько времени. Вскорѣ попомъ 5 Ноября представлеиъ я быль въ Азійскомъ плацѣ Графомъ Безбородко Государынѣ ИМПЕРАТРИЦѢ и имѣль щастіе удостоицѧ Высокомонаршай милости полученіемъ 300 рублей.

Чипашели позволяющіе присовокупить здѣсь краткое обозрѣніе прочаго времени жизни Г. Ефремова; мы увидимъ, чпо и въ са мой Россіи дѣлалъ онъ не меныше важныя иу шешесшвія, какъ и въ Азіи.

Междѣ пѣмъ наведена въ полку объ немъ справка, по получениіи коей 1783 года въ Маія по Иміянному ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО Величе спва Указу пожалованъ онъ въ Пррапорщикъ и по знанію Бухарского, Персидскаго и дру

тихъ Азийскихъ языковъ опредѣленъ въ Государственную Колледію Иностранныхъ дѣлъ въ число штатмачей. Того же года Іюля 16 дnia былъ командированъ сею Колледіею для провожденія Бухарского посланника въ Оренбургъ. Послѣ того 1785 года Маія 25 дни по же ланію его отпъ службы въ онол Колледіи съ награжденіемъ за добродѣлочную службу чиномъ пропоколиспа, уволенъ для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Сего года 31 го Маія опредѣлился въ Санкштептербургскую Портпудо Таможню и былъ при установлениіи спра жи и цѣпи Надзирателемъ. 1785 года 18 го Іюля по Указу Правительствующаго Сената опредѣленъ Кавказскаго Намѣстничества въ Верхній Земской судъ Засѣдашемъ съ чиномъ Коллежскаго Ассесора и былъ 1786 года 29 Генваря отправленъ отъ Генералъ—Поручика Потемкина съ донесеніемъ ко Двору обѣ открытии онаго Намѣстничества: при семъ случаѣ Всемилостивѣйше пожалованъ ему брандраповой перстень. Въ 1786 же году 18 го Ноября по представлению Генералъ Губернатора Павла Сергеевича Потемкина перемещенъ въ Астраханскую портовую таможню Директоромъ. Въ Астрахани увидѣлся Ефремовъ съ упомянутымъ выше Армяниномъ Айвазъ, который по старанію и покровительству его произведенъ въ первые маклеры. Отправляемая должность Директора Ефремовъ по свидѣтельству начальства приумножилъ сборъ пошлинной суммы, взыскавъ запущенную недо-

имку предмѣстника его за три года 1784, 1785 и 1786 годовъ до 37.000 рублей и пять сдѣлалъ казенному доходу не малое приращеніе. 1790 года 12 Марта попрошенію его Кавказскимъ Намѣстническимъ Правленіемъ опѣрь должности уволенъ и около полутора года по причинѣ собственныхъ нуждъ находился въ Санктпетербургѣ. Послѣ сего 1792 года 23 Іюня опредѣленъ Вологодскаго Намѣстничества въ Исаакиеву Уголовнаго суда Ассесоромъ, опѣрь коей должности и службы 1793 года 15 Октября по Имянному Высочайшему Указу по прошенію его за болѣзнями уволенъ съ начальствомъ чина Надворнаго Совѣтника. Сія Высочайшая милость, изъясняется Г. Ефремовъ, побудила меня ко вступленію вновь въ службу для изызвленія ревности своей ко всему, чѣмъ ни возложено будетъ на меня опѣрь начальствъ. Почему 1795 года 1го Маія и опредѣленъ онъ Вознесенской Губерніи въ Губерской Магистратъ предсѣдателемъ. 1795 года 29 Декабря по Имянному Высочайшему повелѣнію Всзнесенскимъ Губернскимъ Правленіемъ командированъ въ городъ Одессу для открытия городового Магистрата и при немъ Сиротскаго и Словеснаго Судовъ. 1796 года Апрѣля 25 дня пожалованы надворянское достоинство Ефремову грамота и гербъ, чѣмъ здѣсь въ концѣ и присовокупляется. 1797 года, Маія 1го дня по упраздненіи Вознесенской Губерніи и по сдачѣ дѣлъ по Высочайшему повелѣнію причисленъ къ Герольдіи, по

тромъ 1798 года, 15 Февраля опредѣленъ въ Кизлярскую пограничную таможню Директо-
ромъ, гдѣ по свидѣтельству начальства, при
умножилъ сборъ пошлинной суммы и опира-
влялъ должностъ свою съ особливымъ попече-
niемъ и дѣятельностью. По указу же Государ-
ственной Коммерцъ Коллегией командированъ
былъ 1799 года 27 Маія для изслѣдованія въ
Моздокскую таможенную заставу. Болѣзнен-
ные припадки понуждали Ефремова оставить
службу и 1800 года 27 марта по его проше-
нию уволенъ онъ опять оной со Всемилостивѣй-
шимъ пожалованіемъ ему въ возданіе долго
временной и усердной его службы по пяти
сотъ рублей въ годъ по смерть пансіона. Но
ревности его служить и прѣпьему Государю
послѣ служенія ЕКАТЕРИНѢ Великой и ПА-
ВЛУ Первому не прѣспавала бодрствованіе;
1803 года 26 марта вступилъ онъ въ службу
и опредѣленъ по предложенію Министра Ком-
мерціи во вновь учреждавшуюся Бухтармин-
скую пограничную таможню Директоромъ,
которую открылъ и учредилъ въ оной поря-
докъ. 1805 года 1 Іюня по собственному про-
шенію уволенъ опять настоящей должностіи
для опредѣленія къ другимъ дѣламъ. Съ сего
времяни Ефремовъ находился въ Петербургѣ,
попомъ съ начала 1809 года въ Губернскомъ
городѣ Саратовѣ, гдѣ въ Маіѣ мѣсяцѣ шого же
года съ дѣтьми своими записанъ въ Саратов-
ское дворянское общество. Въ началѣ Сентя-
бря 1810 года прибылъ въ городъ Казань и

располагаєтъ тамъ окончить послѣдніе дни свои. Воспоминая прошедшее въ жизни своего, онъ славословиша Всевышняго за низпосланную ему благодѣяния, благоговѣйно читиша блаженной памяти ЕКАТЕРИНУ Великую и ПАВЛА Перваго, коего щедротами содержипши себя и свое семейство, соспоящее изъ пяти человекъ, и благословляєтъ блаженное царствование АЛЕКСАНДРА I. Два сына Ефремова находятся уже въ воинской службѣ Офицерами. Соспояніе его весьма посредственное; но оно прѣмъ больше приноситъ ему честии, что онъ имѣвши случаи содѣлаться богатымъ, по любви къ испынѣ и добру Госуда речи и Отечества, не захотѣлъ воспользоваться оными шакъ, какъ пользующи симъ, можетъ быть, весьма многіе.

Здѣсь присовокупляется Бессилостивѣйше жалованная Ефремову Грамота на дворянское доспоянство.

Божію поспѣшествующею милостію МЫ ЕКАТЕРИНА Вторая ИМПЕРАТРИЦА и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимірская, Новгородская, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса-Таврическаго, Государыня Псковская, и Великая Княгиня Смоленская,

Княгиня Эспляндская, Лифляндская, Ко
рельская, Тверская, Югорская, Пермская,
Вятская, Болгарская и иныхъ; Государы-
ни и Великая Княгиня Новагорода Низов-
ской земли, Черниговская, Рязанская,
Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Бѣло-
озерская, Удорская, Сбдорская, Кондій-
ская, Витѣпская, Мспиславская, и всея сѣ-
верныя спраны Повелительница и Госу-
дарыня Иверскїя земли, Карпалинскихъ
и Грузинскихъ Царей и Кабардинскїя
земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и
иныхъ наслѣдная Государыня и Облада-
тельница.

Объявляемъ всѣмъ обще и каждому особливо
чрезъ сю НАШУ жалованную Грамоту, чпо
хочя Мы по самодержавной опѣ Всемогущаго
Бога Намъ данно ИМПЕРАТОРСКОЙ власти
и по природной НАШЕЙ милости и щедропѣ
всѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ чеспь,
пользу и приращеніе Всеми осправившіе всегда
защищать и спаспѣшествовать имъ жела-
емъ, однакожъ наипаче къ тому склонны,
чтобъ прѣхъ НАШИХЪ вѣрныхъ подданныхъ и
ихъ роды чеспю, достоинствомъ, шако жъ
и особливо НАШЕЮ милостию, по ихъ состо-

янію награждатъ, повышать и надлежащими
преимуществами жаловать, и во оныхъ под-
тверждать, ко торые по Всеподданнѣйшей
своей къ службѣ НАШЕЙ ревности Намъ и
Государству НАШЕМУ особливыя предъ про-
чими услугами и вѣрность показываютъ.

А извѣстно НАМЪ, что НАШЪ вѣрноподданный
Надворный Совѣтникъ Филиппъ Ефремовъ въ
военную службу вступилъ 1763 года въ Ни-
жегородской пѣхотной полкъ салдатомъ и
произходилъ чинами: того же года Капраломъ,
1765 Капитенармусомъ, 1769 Сержантомъ, въ
1774 году вовремя бывшаго въ Оренбургской Гу-
берніи замѣшательства, быль въ дѣйствии
номъ сраженіи, въ ко торомъ отрубленъ у лѣ-
вой руки палецъ, разрублена голова надъ пра-
вымъ ухомъ выше лба и раненъ въ голову же
копьемъ, а попомъ въ шомъ же замѣшатель-
ствѣ увлеченъ быль Киргизъ Кайсаками и
проданъ въ Бухарію, откуда въ 1780 году вы-
свободясь прошелъ многія страны въ Азії
и изъ воспочной Индіи прибыль въ Англію,
гдѣ явился полномочному НАШЕМУ Мини-
стру Симолину, отъ него въ 1782 году от-
правленъ въ Россію, 1783 Маія въ Имянныи НА-
ШИМЪ Указомъ пожалованъ въ Прапорщики
и определенъ въ Коллегію Иностранныхъ
дѣлъ въ число полмачей по знанію Бухар-
скаго, Персидскаго и другихъ Азіатскихъ
языковъ, въ штомъ же году въ Іюль мѣсяцѣ
шою Коллегію командированъ быль для пре-

правожденія Бухарскаго Посланника въ Оренбургъ, 1785 по желанію его къ другимъ дѣламъ опѣт Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ уволенъ и награжденъ чиномъ пропоколиста, погожъ года Маія 31 опредѣленъ въ Санктпетербургскую портовую таможню и былъ при установлениі цѣпи и спражи Надзира шелемъ, Іюля 18 Кавказскаго Намѣстничества въ Верхній Земскій судъ Засѣдашлемъ съ чиномъ Кл. ехъ скагъ Ассессора, въ 1786 опира вленъ былъ опѣт Генералъ Поручника Попова съ донесеніемъ Намѣ обѣоткрытии Намѣстничества и въ томъ же году перемѣщенъ въ Аспраянскую портовую таможню Директоромъ, 1790 марта 12 по прошенію его опѣт должностии уволенъ, 1792 Іюня 23 опредѣленъ Вологодскаго Намѣстничества въ палашу Уголовнаго суда Ассессоромъ, 1793 Октября 15 Имяннымъ НАШИМЪ Указомъ по прошенію его за болѣзнями опѣт службы уволенъ и при томъ награжденъ чиномъ Надворнаго Советника, 1795 Маія 1 го опредѣленъ Бознесенской Губерніи въ Губернской Магистратѣ Предсѣдашлемъ, и всегда къ службѣ НАШЕЙ оказывалъ усердіе и ревностъ; но на дворянское доспоинство его, пожалованное силою данной дворянству НАШЕМУ грамоты 79 оныя спашь, диплома и герба не имѣлъ.

То мы въ воздаяніе ревностныхъ его Надворнаго Советника Филиппа Ффремова заслугъ, пакожъ и по НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ силон

инострии и щедротъ, копорую МЫ для награждения добродѣтелей ко всѣмъ НАШИМЪ подданнымъ, имѣемъ, и по дарованной Намъ отъ Все- могущаго Бога самодержавной власпии, Все- милостивѣйши соизволили помянутаго НАШЕГО Надворнаго Совѣтника Филиппа Ефремова въ вѣчные времена въ честь и доспоинство НАШЕЙ ИМПЕРИИ Дворянства равнобреѣшающему въ НАШЕЙ Всероссійской на- слѣдной ИМПЕРИИ Царствахъ, Княжесвихъ и Земляхъ прочему Дворянству возвестии, по сплановитъ, пожаловать и подтвердинть; яко же МЫ симъ и силою сего его Ефремова въ вѣчныя времена въ честь и доспоинство НАШЕЙ ИМПЕРИИ Дворянства возводимъ, посплановляемъ, жалуемъ и подтверждаемъ, и въ число прочаго Всероссійской ИМПЕРИИ Дворянства такими образомъ включаемъ, чи то бъ ему съ рожденными и впредь рождаемыми законными дѣтьми и по потомству его по низходящей линіи въ вѣчные времена всѣми прѣми вольностями, честною и преимуществомъ пользо- зваться, копорыми и другиє НАШЕЙ Всероссійской ИМПЕРИИ Дворяне по НАШИМЪ при- вамъ, учрежденіямъ и обыкновеніямъ пользу- ющаяся.

Для вящшаго же свидѣтельства и въ при- знакъ сей НАШЕЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ милости возведенія и подтвержденія въ Дворянскомъ доспоинствѣ, жалуемъ ему Ефремову ниже слѣдующій Дворянской гербъ (при семъ

въ подлинникѣ изображенъ самой зербѣ).

Щитъ раздѣленъ по перегъ на два поля, верхнєе малое и нижнєе проспранцное. Въ нижнемъ черномъ изображены со угловъ крестообразно съ лѣва на право положенное военное ружье, и съ права на лѣво въ верхъ напуральнаго цвѣта дорога съ двумя показующимися на ней обутыми серебренными ногами, въ сказаніе, что онъ начально оправлять военную службу, и поимъ Киргизъ. Кайса ами въчтъ былъ въ плѣнѣ, изъ коего свободясь спранировалъ въ Бухарѣ, воспачной Индіи и другихъ олдаленныхъ Азіатскихъ странахъ, въ верху и внизу сего поля сказаны двѣ золотыя шестиконечныя звѣзды въ показаніе службы его по возвращеніи въ Отечество свое при гражданскихъ дѣлахъ усердно и похвально оправляемой, чрезъ которую доспѣгъ онъ дворянскаго достоинства, въ верхнемъ серебреномъ полѣ видно черное орлиное крыло, въ изъявленіе НАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО покровительства и благопризвѣнія къ службѣ его. Щитъ увѣнчанъ обыкновеннымъ дворянскимъ шлемомъ съ спроусовыми перьями, имѣющими наметъ красной подложенный чернымъ.

Чего ради жалуемъ и позволяемъ помянуто му НАШЕМУ Надворному Совѣтнику Филиппу Ефремову вышеписанной дворянской гербъ, во всѣхъ честныхъ и иристойныхъ случаяхъ въ письмахъ, печатяхъ, на домахъ и доно-

внхъ вешаъ, и вездѣ, гдѣ честъ его и другіе случающіяся обстоятельства того по требують употреблять по своему изволенію и разсужденію такъ, какъ и другіе НАШЕЙ Имперіи дворяне онуу вольность и преимущество имѣютъ. И того ради всѣхъ чуже спранныхъ Попеншаповъ, Принцовъ и высокихъ областей Владѣтелей, такожъ Графовъ Бароновъ, дворянъ и прочихъ чиновъ какъ всѣхъ обще, такъ и каждого особливо, чрезъ сіе дружебно просимъ и отъ всякаго по достоинству чина и состоянія благоволительно и милосердно желаемъ оному Ефремову, сіе отъ Насъ ему Всемилостивѣйше доказованное и подтвержденное преимущество въ ихъ государствахъ и областяхъ благосклонно по зволить; а НАЩИМЪ подданнымъ, какого бъ чина, достоинства и состоянія оные ни были, симъ Всемилостивѣйше и накрѣпко повелѣвъ емъ помянутаго Ефремова за НАШЕГО Всероссийской Имперіи дворянина признавать и почитать, и ему въ штомъ, такожъ и въ употреблении вышеозначенного дворянскаго герба и во всѣхъ прочихъ НАШЕМУ Всероссийской Имперіи дворянству отъ Насъ Всемилостивѣйше позволенныхъ правахъ, преимуществахъ и пользахъ, предосужденія, обидъ и препядствія отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не чинить.

И для вящшаго увѣренія МЫ сію НАШУ жалованную грамоту НАШЕЮ Собственнюю Рукою подписали и Государственную НАШЕЮ Печати

тъю укрѣпить повелѣли въ престольномъ НАШЕМЪ градѣ Свѧтаго Петра Мѣсяца Аврѣля въ двадцать пятый день, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча седмь сотъ девяно сіко шестнадцатое, Государствованія же НАШЕГО въ тридцать четвертое.

На подлинномъ подписано собственnoю ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Рукою ша

ко:

ЕКАТЕРИНА.

Вице-канцлеръ Графъ Иванъ Осперманъ.

На оборотѣ
грамо́ты:
въ Сенатѣ въ
книгу записанъ
подъ №. 393 мъ

въ Коллегіи Иностранныхъ
дѣлъ запечатана во 2 й день
Октября 1796 года.

ОТДѢЛЕНИЕ ВТОРОЕ.

Замѣчанія Г. Ефремова объ Азій
скихъ спранахъ, въ коихъ онъ
находился.

А. КИРГИЗЪ—КАЙСАКИ.

Мѣста Киргизской степи, въ коихъ былъ Т. Ефремовъ, лежащъ около Оренбурга и озера по пути въ большую Бухарію, когда впредь будшъ говорицъся Бухарія, то разумѣется большая). Пошли земли здѣсь отчасти до вольно хороша, сѣровата и пыльна, почти на всей степи одинакова и подходитъ чисто къ чернозему. На дорогѣ песковъ почти нѣтъ, но подъѣжжая къ Каракалпакамъ, скоро видишь ихъ весьма большие, просирающи ся по равнинамъ, между коими находятся горы. Сіи послѣднія землю имѣютъ цвѣтомъ на подобіе бѣлолѣтной глины, впрочемъ на нихъ нѣтъ песковъ и они ничемъ не покрыты, кромѣ малорослой травы, между кою попадающи полынь; изрѣдка предстающи только не большие кустарники шальнику. Страны Киргизской степи довольно много имѣютъ горъ, кои однакожъ весьма пологи; отъ вершины какой либо изъ нихъ до подошвы просирается нѣсколько верстъ; индѣ находятся памъ весьма обширныя равнины: и почти вся степь состоятъ изъ шаковой поверхности. По дорогѣ верстахъ въ бо, 70 и болѣе попадались рѣчки и при нихъ кустарники шальнику; впрочемъ всѣ страны обнажены, есть только малая трава и индѣ кустарникъ соксоуль, который сполъ крѣпонъ, чѣмъ мѣлкая рубиши его шокоромъ, и по своей

хрупкости не рубится, а вырывается съ корнемъ или просипо ломается. Ефремовъ видѣлъ только около трехъ рѣкъ шириной съ Казанью (до 30 сажень); при нихъ въ ширину на полверсты по обѣимъ берегамъ проспирается крупной спроевой лѣсь: сосна, ель, береза и другія. Климатъ въ степи довольно хороший и здоровъ, лѣтомъ тепло, а зимою холодно; часто случаются вѣтры, зимою глубокіе снѣга; вообще климатъ повсюду единобразенъ, даже до рѣки Сырь; оипъ коей весьма примѣтно начинается болото щепель и чѣмъ ближе къ Бухаріи, темъ больше болотъ. Г. Ефремовъ въ самой срединѣ степи былъ слишкомъ два мѣсяца; въ Октябрѣ и опять Ноябрѣ въходилъ онъ по оной и уже находился снѣги. Надлежитъ при семъ замѣтить, что купцы Бухары изъ Оренбурга отправляются въ свое опечество болѣе въ концѣ Октября. Дождей довольно; начало зимы можно положить въ Однѣ брѣ, а лѣтно въ Маріпѣ.

Киргизцы большую частью рослы, здоровы, бѣлы, широколицы, съ малыми глазами, хищны. Скотоводство и хищность (нынѣ же и торговля) суть главнѣйшія ихъ занятія. Они не имѣютъ ни какихъ постоянныхъ жилищъ и мѣстопребыванія; переходя съ одного мѣста, когда скотина поѣдетъ всю праву на ономъ, на другое; спавяясь кибитки (родъ палатокъ) и живутъ въ нихъ даже зимою. Во время послѣдней располагаются они у рѣчекъ

и подлѣ лѣсковъ или лѣсовъ въ глубокихъ мѣстахъ, дабы находясь тамъ въ защищении отъ вѣнцовъ и другихъ непогодъ, пѣмъ могли жить теплѣе. Кочевья таکовыя состоятъ изъ 30, 40, 50 и т. д. кибитокъ, а гдѣ Салтанъ родъ маленькаго Владѣнія, Въльможи или кровного Хану, тамъ около 100 и болѣе, чѣмъ бы ваетъ однако же весьма нечасто; таکовое въ одиномъ мѣстѣ собраніе кибитокъ называется Ауломъ. По дорогѣ изъ Оренбурга въ Бухарію Аоловъ мало, или лучше сказать, почни со всемъ нѣтъ; они лежатъ болѣе въ споро нѣ, разстояніемъ одинъ отъ другаго версты въ приданіи, смотря поестественному таکъ далеко находятся рѣки. Киргизцы лѣтомъ кочуютъ къ Россійскимъ предѣламъ, а зимою къ Бухаріи около Сырь-Дарьи между рѣками сею и Куванъ по смѣжности съ Каракалпаками; отъ Куванъ же нѣтъ ичъ болѣе. Не одно теплѣе понуждаетъ ихъ зимою кочевать къ Бухаріи, но шанже и мѣна.

Киргизцы любятъ ловить птицъ и звѣрей, кои въ степяхъ и лѣсахъ ихъ водятся, напр.: лисицы, кіе козы, лошади, волки (въ большомъ количествѣ), медведи (редко) и пр. и для сего содержатъ и употребляютъ беркутовъ. Они сами для себя обдѣлываютъ овчины и шьютъ шулупы; армяки покупаютъ изъ верблюжьей шерсти. Лѣтомъ употребляютъ въ пищу баранье и коровье мясо и кобылье молоко (кумызъ), зимою же большее лошадиное

но анекдотъ сей не весьма можетъ быть справедливъ, даже и Г. Ефремовъ за шаковой его не почитаетъ.

Торгъ Киргизцевъ преимущественно состоитъ съ ихъ стороны въ скопѣ и людяхъ, съ Россійской же и бухарской въ желѣзѣ (нынѣ клѣбѣ), халатахъ, крашенинѣ и проч.; между собою они почтятъ всемъ не торгуютъ. Въ Бухаріи производятъ торгъ въ пограничныхъ городахъ оной Варданзы, Ванкенпѣ, Раждиванѣ и уѣздахъ ихъ, часто такжеѣ здѣшніе они и въ самую сполицу Бухару.

Оружіе Киргизцевъ состоитъ въ лукахъ, пикахъ, сабляхъ и ружьяхъ съ фителями. Плѣнныхъ бываєтъ у нихъ по времяnamъ довольно много и болѣе Персіанъ, нежели Русскихъ; ихъ всѣхъ почтятъ употребляють для пасѣвы скота, давая имъ на зиму и лѣто шапы и чалбары, т. е. овчинные шаравары и изъ сырой лошадиной кожи сапоги. Если ли кто изъ сихъ плѣнныхъ уйдетъ и буде пойманъ, то бываетъ лишаемъ ушей и носа; также ему подрезываютъ пятки и насыпаютъ въ то място конской мѣлко изрубленной волосъ; по слѣдствію сего на пятки никакъ не льзя уже спуштать, но ходить должно очень тихо на пальцахъ; иногда же мучатъ его или и умерщвляютъ.

Б. ПЕРСІЯ.

Т. Ефремовъ посѣщалъ въ Персіи погра
ничную съ востока къ Бухаріи часть, гдѣ
находится города Мавръ и Золотая мечеть;
почему описание здѣсь и касается только
справъ сихъ.

Междуди Персіею и Бухаріею находятся
проспанныя, песчаныя и необитаемыя спе
ши, да и самая описываемая здѣсь часть Пер
сіи имѣетъ землю ровную и песчаную. Но
дорога въ степи почти нѣтъ никакихъ водъ,
весьма мало полянокъ и подѣланы колодцы.
Въ Персіи земля сѣровата и хотя песчана,
однакожъ ее умѣютъ удабривать и учинять
плодоносною. Лѣтомъ бываетъ весьма жар
ко; зима подобна нашей въ средней полосѣ
Россіи осени и продолжается около полу
тора мѣсяца; снѣгу не бываетъ. Дожди рѣд
ки, но ихъ наїжаетъ и не желаютъ, будто бы
попому, чтобъ не размывали они памощныхъ
мазанокъ. Съюгъ много сорочинскаго пшена
и пшеницы; проса же, овса и ржи совсѣмъ
нѣтъ. Здѣсь произрастаютъ въ большомъ ко
личествѣ финики величиною побольше дубова
го желудка, сладкой проспникъ (Найшакаръ),
изъ коего дѣлаютъ сахаръ леденецъ, хлопча
тая бумага, кунжутъ, шутовое дерево вели
чиною съ сосну, малый кустарникъ соксouль
и многія плодоносныя деревья. Сказанный
проспникъ произрастаетъ посредствомъ по

съва съменъ на песчаной почвѣ, достигаетъ зрѣлости въ три года и погода бываетъ вышиною аршина, въ три и болѣе, толщиною же съ дуплошту посредственной величины; жнупть его сърпами и потомъ рубяще мелко, за симъ около супокъ бѣзпрерывно варятъ, смѣшавъ съ нѣкоторымъ количествомъ воды, въ коплѣ, отъ чего дѣлается родъ киселя, который кладутъ въ рѣшето съ желѣзнымъ дномъ, изъ проволокъ состоящимъ длиною въ сажень, а шириной аршина въ два. Рѣшето въ солнечной день привязываютъ къ сошкамъ, внизу онаго спавающи глиняные посудины, въ кои опять проволокъ опускаютъ нипки. Смѣсь въ рѣшетѣ пасть и по нипкамъ бѣжитъ въ посудины. Когда сіи наполняются и смѣсь застынетъ, то нипки опрѣзываютъ, а сахаръ леденецъ вынимаютъ. Оснащающееся въ рѣшетѣ мѣшаютъ съ хлѣбомъ и кормятъ симъ слоновъ. Таковой сахаръ Ефремовъ видѣлъ только въ Персіи и Индії. Многіе изъ частныхъ людей занимаются добываніемъ его и часто заставаютъ по десятиинѣ, иногда подвѣ, по три и болѣе (въ Аспрахани пытались также разводить таковой проспирникъ). Сахарь сей весьма въ большомъ употреблениіи при вареній шербета, обыкновенного питья въ Азії. Для добыванія хлопчатой бумаги съмена оной сюють на песчаныхъ мѣстахъ; въ лѣпо выросающи прутки, на коемъ находящіяся яблочки бывають цѣла сперва зеленаго, когда

же начнутъ поспѣватъ, то сѣраго; яблочки сіи созрѣвъ, разкальваются на четверо; изъ средины выходить бумага, которую въ то же время и собираютъ. Зерна посредствомъ Стапновъ опдаляютъ опь бумаги; кромѣ употребленія ихъ на посѣвъ, мѣшаютъ также съ сѣменемъ кунжута или сезама и мѣляютъ оное на мѣльницѣ, которую приводятъ въ дѣйствіе посредствомъ лошадей; на низъ спупы идеть масло, остающееся вокругъ оной родъ пѣсца, называемое кунжула, вынимаютъ и кормятъ имъ верблюдовъ. Масло употребляютъ въ ночникахъ; ибо съѣть памъ иѣшь.

Персы кромѣ сего собираютъ много плодовъ и содержатъ въ большомъ количествѣ шелковыхъ червей. Шелкъ сырцовый и выдѣланный, изрядные обои, выбойка, жемчугъ, фиинки, хурма, кокосы, сахаръ леденецъ, хлопчатая бумага суть главнѣйшія ихъ товаровъ и издѣлія.

Жилища Персіянъ состоятъ изъ мазанокъ; каменныхъ спроеній, кромѣ медресовъ (родъ монастырей), почти со всемъ иѣшь. Мазанки снаружи не весьма красивы, внутри же опушку напурены, частѣю также спѣны и по полокъ разписаны цвѣтами; комнатъ не много; смотря по числу женъ, ихъ бываетъ болѣе или менѣе. Дворы также не обширны, выключая того случая, есліи хозяинъ за

нимашся скотводствомъ; на дворѣ находяще
ся печи, называемыя тандуръ, въ коихъ
пекутъ хлѣбы. Зимою въ срединѣ локоя вы
рывающъ глубокую яму (тандурча), владушъ
въ ону жаръ, надъ нею спаиваютъ деревян-
ную скамью (сандали), копошую накрывающъ
изъ хлѣбчаной бумаги сдѣланнымъ сдѣломъ,
садясь вокругъ скамейки и покрывая ноги
свои краями онаго, согреваються.

Персіяне росту средняго болѣшаго, болѣе
же послѣдняго, лицемъ смуглы, любящъ и на-
блюдающъ чистоплу, ревнивы до чрезмѣрно-
сти, обхожденiemъ съ чужеземцами лучше
Бухарцовъ и воинственнѣе ихъ; языки ихъ
сходень съ Бухарскими, но кажеся нѣсколь-
ко грубѣе онаго. Персіяне вѣры Магометан-
ской и пропивнаго съ Турками полка. Съ
Бухарцами находится у нихъ весьма большое
торговое сношение; къ нимъ привозятъ они
разныя маннеріи и плоды, серебро и золото,
а берутъ отъ нихъ Россійской холстъ, су-
жно, желѣзныя подѣлки (напр.: ножницы и пр.).
Тѣда на верблюдахъ весьма употребительна.
Бухарцы малоѣдятъ въ Персію, напропивъ
щаго Персіянъ приѣжаещъ, въ Бухарію го-
раздо болѣе.

Они содержатъ всегда войско, а въ слу-
чаѣ войны собираютъ его еще болѣе; имѣющъ
Гужья съ замками, большую же частію съ фи-
тилиями; довольно много та же пушекъ, кои

льготъ сами, внутренность ихъ не мотучь однакожъ чисто выскривлять и оставляють въ оной раковины; къ тому же не умѣютъ гладко выливать ядръ и шарохованность ихъ очень вредятъ внутри; не съдущи так же въ дѣланіи и пробѣ пороха действительнымъ, прошивъ адра иладуть не соразмѣрной зарядъ, а потому и рѣдко могутъ поцарапать въ желаемое мѣсто, равно какъ и мортирами действующими на удачу. Въ войскахъ находящимся много саблей и пистолетовъ.

Пограничные города укреплены, довольно хорошо оштукатурены и многолюднѣе внутри находящихся. Мавръ, гдѣ бытъ Ефрембъ, разстояніемъ отъ Бухары около 250 верстъ, споилъ почву на ровномъ мѣстѣ въ лощинѣ, укрепленъ двумя земляными спѣнами вышиною сажени въ три, толщиною въ двѣ, на верху же около сажени, такъ, что два чело века свободно въ рядъ могутъ прокаживаться. Между спѣнами находятся ровъ глубиною въ четыре сажени, выкладены дикимъ камнемъ. Городъ величиною съ Свѣтскъ или нѣсколько побольше; у воротъ городскихъ находящимся подземные мости. Спроеніа другъ отъ друга въ близкомъ разстояніи; улицы споль шѣсцы, чѣло едва цара цавьюченыхъ верблюдовъ въ рядъ пройти можно, домовъ можно по числу до 2000, а жителей до 15.000 человѣкъ. Отъ Мавра къ Гиляну версты около 400 если то родъ, называемый Золотая мечеть (Машанъ);

онъ менѣе Мавра, стоящъ на ровномъ мѣстѣ, жилели его богачѣ жилелей сказанного предъ симъ города; владѣтель онаго правилъ самъ по себѣ. Таковыхъ владѣльцовъ въ іхъ мѣстахъ много; какъ скоро одинъ изъ нихъ становился сильнымъ, то идѣть съ войскомъ на другаго, завоевывавшъ его владѣніе и дѣлаясь властью.

В. ХИВА И ТУРКМЕНЦЫ.

Хива (по Бухарски Хиваи, опь иныхъ же имянуемая Харезмъ, Ховарезмъ, Коразанъ) къ воспоку по рекѣ Аму граничишъ съ болѣю Бухарію, къ сѣверу съ Туркменцами, къ западу съ Каспійскимъ моремъ и отчасти Туркменцами, къ югу съ Персіею.. Г. Ефремовъ не былъ въ столичномъ городѣ Хивѣ, но только около Урганча и за онимъ. Земля въ мѣстѣ семъ по большой части ровна, сѣровата цѣлѣомъ и песчана; опь Урганча къ Мангішлакской пристани проспираютъ не счанныя горы и разнини, осипавляющія внизъ къ Персіи песчанныя степи. Хивинцы производятъ ипортъ съ Россіею въ Оренбургъ и Аспрахани, съ Персіею и Бухарію въ самыхъ земляхъ сихъ, и хотя Бухарцы и Хивинцы взаимно посѣщающія другъ друга, однакожъ послѣдніе берутъ въ семъ превосходство. Въ Аспрахань ѿздѣлъ чрезъ песчаную степь къ мысу Мангішлакскому Каспійскаго

моря, по томъ чрезъ самое море; отъ Урганча до онаго употребляють на перевозъ шоваровъ (на верблюдахъ) около 12 дней, разстоянія же буде съ верстъ съ 500, моремъ же въ Аспрахань при хорошей погодѣ посыпающъ въ сунки; по дорогѣ въ спаси подѣланы за недостаткомъ воды колодцы. Въ Оренбургъ вѣдя путь мимо Аральского мора къ югу и во споку отъ онаго чрезъ спаси, обитаемыя кочевыми народами Каракалпаками и Киргизами; отъ Урганча до Каракалпаковъ (живущихъ между Куванью и Сырь, и много между Куванью и Аму) должно пересѣжать рѣку Аму, дорога однако же хороша, хотя и есть много песковъ. Отъ Бухары до Урганча нѣсколько болѣе 300 верстъ, на дорогѣ сношь Хивинскіе города Ниппякъ и Азарреспѣтъ. Хива во многомъ весьма подобна Бухарѣ; управляетъ ею одинъ владѣтель. Во всей землѣ сей, говорить, не находятся кочевые, а есть, только посѣдѣнныя жилища, селенія и дома. Извѣстно уже, что Хивинцы вѣроисповѣданія Магометанскаго; языки ихъ сходенье съ Турецкими и Ташарскими; въ разговорахъ весьма хорошо понимаютъ они Ташарь, Туркменцовъ и Киргизцовъ, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе мало или и почти не могутъ говорить съ Бухарцами. Нравами и обыкновеніями Хивинцы подобны Бухарцамъ, равномѣрно какъ и духомъ воинскимъ. Городъ Урганчъ не великъ, съ изрядной уѣздной городь въ Россіи, напр. Свінскъ, сношь на ровномъ мѣстѣ,

разстояніемъ отъ лѣвой стороны рѣки Аму-
версы съ три; въ немъ находятся чепве-
ро ворота и около 5000 жителей, однако же
городъ сей довольно торговой и чрезъ него
ездятъ изъ Россіи въ Хиву и Бухарію.

Къ сѣверу отъ Урганча не въ дальнемъ разсто-
яніи находится селеніе Амбаръ. Версты съ
двадцать пять отъ сего селенія начинаются
кочевья Туркменцевъ и просшираються до Араль-
скаго и Каспійскаго морей. Мѣста сіи до
вольно многочисленны и имѣютъ одинъ только
кочевья. Туркменцы съюзъ малое количе-
ство, едва достаточное для своего продоволь-
ствія, ищеницы, сорочинскаго пшена и яч-
меню, скопа у нихъ гораздо менѣе, нежели у
Киргизцевъ. Они обходительнѣе ихъ, живущіе
миролюбиво съ Хивою и Бухаріею, одѣваются
опытно отъ Киргизцевъ на подобіе Рус-
скихъ Ташпаръ, лѣнивы; воинственнѣе Киргиз-
цевъ и успшаются въ семъ Персіянамъ; ча-
спо занимаются службою и воеваютъ у Хивин-
цевъ и Бухарцевъ,ѣздятъ въ Персидской
городъ Мавру и другія Персидскія мѣста
чрезъ Хиву, много ловятъ Персіянъ и прода-
ютъ ихъ въ Хивѣ и Бухаріи.

Г. БОЛЬШАЯ БУХАРИЯ.

Подъ именемъ большої Бухаріи разумѣ-
ютъ страны, лежащія къ востоку отъ Пер-

сід по піченню на значительномъ проспраннѣи Аму Дарьи и сухому пупи, къ югу отъ Аральскаго моря и Ташкента, къ съверу отъ Индіи и отчаспи Персіи, къ западу отъ малой Бухаріи и Тибета. Отъ малой Бухаріи, Тибета, къ югу отъ Персіи и отчаспи Индіи; шайже къ съверу у Аральскаго моря отъ дѣлящіяся Бухарія горами. Въ самой Бухаріи находятся многія особенныя владѣльцы, но между оними владѣтель, живущій въ Бухарѣ по чину епштейнъ, а также и шахъ. Сія собственно такъ ичинуемая Бухарія имѣеть ширину около 250 и длины около 300 верстъ; отъ Бухары до Ярканду 11 дней Фэзы или около 600 верстъ, отъ него же до Балка 8 дней или около 350 верстъ, до Самарканда 4 днн. (*)

Что касается до климатіа, то онъ здѣсь болѣе умѣренной и здоровой. Жарко бываєть мѣсяцевъ съ пять, сущедно съ два, умѣреннаго тепла около пяти. Жаръ однакожъ здѣсь большій, нежели въ Аспрахани. Дождей почти совершенно не бываетъ, такъ какъ и грому; раза четыре въ годъ идетъ дождь весьма не большой и продолжающіяся только часа съ два; онъ случается въ мѣсяцахъ Маїѣ, Іюнѣ и Іюлѣ,

(*) Въ восточныхъ странахъ разстоянія земель 'не вымѣрены-шакъ, какъ у насъ Европейцовъ, почему и опредѣляются онъ днами, щипая въ днѣ отъ 35 до 40 верстъ, еслили бѣдствія на верблюдахъ; но шакъ какъ не повсюду въ одинакое время можно переѣжжать одинаковое же пространство; то и че всегда можно подлагаться на шаковой щепѣ съ уѣздомъ.

весною же и осенью почти никогда. Въ Декабрѣ мѣсяцъ послѣ солнечнаго повороту у Бухарцовъ бываешь юный годъ или Кауресь и начинаешься около сего времени зима, съ праздника Курванъ-весна, продолжающаяся около двухъ мѣсяцівъ, съ праздником Гусурхъ, когда уже все разгѣло, алис, Гыи не замерзаютъ; по утрамъ случающіяся морозы, въ то время иногда надѣваютъ шубы, кои впрочемъ не носятъ, но коль скоро высоко взойдешь солнце, то шубы немедленно снимаютъ и тогда бываешь жарко. Снѣгъ так же почти не бываетъ, однакожъ съ нѣкотораго времени холодъ сдѣлался ощущительнымъ и снѣгъ выпадаетъ иногда даже въ пол аршина и вскорѣ распрашиваетъ; многие изъ Бухарцовъ говорятъ, что сіе предзнаменуетъ скорое владычество Россіянъ надъ ихъ страною. Иногда снѣгъ выпадаетъ глубиною на вершокъ и сіе случается въ печенія дней тридцати. Сколь ни великъ жаръ въ Бухаріи, однакожъ рѣки отъ него ни мало не высыхаютъ.

Во многихъ мѣстахъ Бухарія гориста, но впрочемъ поверхность имѣетъ болѣе равную, землю по цеочаную, то сѣроватую, то напр: около Самарканда, белую и красную, около Балка черноземъ; довольно плодоносную, особенно около Бухары, Самарканда и Балка. Много мѣстъ почти безплодныхъ, каковы не

очаныя къ Персіи, Хивѣ, опчаспи около Аму Дарьї, отъ Бухары къ Балку и Кашгару.

Рѣкъ въ Бухаріи весьма мало. Аму Дарьї (Дарьї значить рѣка) естъ знанившая изъ всіхъ; она выходитъ на югъ Бухаріи, въ спра нѣ, лежащей къ сѣверу отъ Индіи (верснть съ 90) и западу отъ Тибета, не далеко отъ Кашмира и Кабуда, стеченья сперва на западъ, попломъ, принявъ многія рѣчки, почти на сѣверъ и въ-накомъ положеніи пролекая съ одною спороны между Персіею и Хивою, а съ другой Бухаріею, болѣе, нежели чрезъ тысячу верстъ, впадающа съ юга въ Аральское море. Говорятъ, будто бы никогда втекала она въ Каспійское море, но по помъ съ намѣреніемъ отведена оною и проведена въ сказанное Аральское. Большая щирина рѣки сей будееть около версты и менѣе, прошивъ города Бухары съ версту; она не очень быстра, разливающа версты на двѣ, берега имѣюща по логіе и песчаные, съ Персидской спороны крупноватые; гдѣ оные состояніе изъ земли, тамъ она земля цвѣтномъ сѣровата и смѣшана съ пескомъ; вдоль береговъ иногда расширяюща лѣсъ (вязъ и др.), не столь удобной для спроенія и куспарники. Кувантъ, впорах при мѣщательная рѣка, впадающая въ Аральское море, шириной съ полверсты и менѣе, так же не быстра, берега имѣюща пологіе и не крупные, гдѣ же и есть крутизна, тамъ она не болѣе сажени, по берегамъ расширяюща до

въльномъ количествѣ красной спроевой лѣсъ: сосна, ель, пихта, пакже береза и шальникъ. Сырь Дарья, препья замѣчательная рѣка, по берегамъ оной распестъ спроевой красный лѣсъ; сосна, ель и проч. какъ и на Куванъ, въ большемъ однакожъ проплывъ оной количе ствѣ, почти въ двое ширѣ Куванъ, но ужъ рѣки Аму; перевозъ какъ на сей рѣкѣ, пакъ и другихъ чинимся на лодкахъ, Каракалла ками на Кувани, Киргизцами на Сырь, Рѣки Куванъ и Сырь замерзають, однакожъ замѣ тимъ, что онъ собственно не въ Бухаріи. На ходящая сверхъ сего и другія не большія рѣ чки, изъ коихъ замѣчательна между прочими одна, величиною съ Казанку (длины около 200 верстъ, ширины сажень въ 40), впадающая въ Аральское же море и другая Курякъ близъ Тухары, текущая въ Аму. Озеръ почти со всемъ нѣтъ. Во всей Бухаріи, по неимѣнію рѣкъ и источниковъ, изъ Аму, Сырь, Куванъ и другихъ проведены щириною сажень въ пять и менѣе каналы, сперва большие, попомъ изъ нихъ малые, по селамъ и городамъ; изъ малыхъ же наполняютъ водою пруды. Появлену же дожди бывають весьма рѣдко, что изъ по слѣднихъ берутъ воду для садовъ; ею же наполняютъ пашни, проводя на оныя канавы и удер живая печеніе воды, принуждають ее выходить изъ береговъ, что случается нѣсколько разъ въ лѣто. Теченіе рѣкъ съ одной стороны въ Аральское море, а съ другой рѣкъ каналовъ къ югу, югозападу и западу показы

ваетъ, что лежащія въ Бухаріи горы (по ландкарте, Г. Пинкертона Акіпау) съ мѣстами около нихъ, также страны къ малой Бухаріи мѣстоименіе имѣютъ высокое; къ Хивѣ, Каракалпакамъ, Ташкенту, Персіи и къ югу находятся покатости, отъ Аму же къ Персіи, Индіи и Тибету возвышение.

Въ Бухаріи съюзъ въ большомъ количествѣ сорочинское пшено, ячмень, пшеницу, просо, жугари (на подобіе нашего гороха; имъ сверхъ собственного для себя употребленія кормяцть, мѣшаніе съ пшеничною мукою, плѣнниковъ и лошадей); обыкновеннаго же Русскаго гороха, ржи и овса совсѣмъ нѣтъ. Внутри Бухаріи перепадъ въ лѣсѣ большую нужду; его разводить въ садахъ, гдѣ онъ распестъ даже спроѣвой; впрочемъ не весьма много находиться она го и по рѣкамъ, иногда по обѣ стороны ихъ проспирается его только на вереску; шальнику, также саженаго, знанное количество. Сады бываютъ довольно велики и весьма у многихъ: въ нихъ произрастаютъ груши, гречкіе орѣхи (дерево по менѣе сосны), гранатовыя яблоки, пушковыя деревья, виноградъ, (коего ягоды болѣе употребляются сами Бухарцы сушеныя, такъ какъ и Калмыки и для добыванія меда (чирни) краснаго и белаго, смотря по краснымъ или белымъ ягодамъ), сливы (зеленые называются дауча, испѣвающія заряду, спѣлые алю иначе урюкъ), винные ягоды или инжиръ (отъ чего вѣроятно у насъ

Зовутъ инжиръ, фисташки (писта), миндаль въ шонком и мягкой скорлупѣ. Въ огородахъ расши пь: огурцы (длиннѣе нашихъ въдвѣ и шинѣ), капуста, морковь, свекла, рѣдька, рѣпа, садовой горохъ все на подобіе нашихъ. Арбузы и дыни занимаютъ проспанныя въ полѣ мѣста (бакчи), особенно около Самарканда. Сказавъ о произрастѣніяхъ, сдѣлаемъ при семъ, нѣкоторыя замѣчанія. Землю пашутъ въ Бухаріи плугомъ, сѣють около первой половины марта мѣсяца и попомъ недѣль чрезъ сѣмь жнупть; по сѣвѣ пшено сорочинскаго и пшеницы бываєтъ преимущественно большій противъ другихъ родовъ хлѣба, опѣ пуда сорочинскаго пшено собираютъ около пятидесяти. Зерно сорочинскаго пшено шонко и длинно, подобно зерну крупнаго въ Россіи ячменя; пшеница болѣе нашей въ двое; хорошо урожаєтъ жугари и ячмень, колпораго зерна также въ двое больше нашего. Проса сѣятъ не спольмного противъ прочихъ хлѣбовъ; однакожъ оное родится хорошо, желтѣе и крупнѣе нашего; изъ него варятъ брагу. Сорочинское пшено идетъ въ кашу пловъ, пшеница въ хлѣбы; ячмень болѣе въ кормъ лошадямъ, просо въ кашу и мѣну Киргизцамъ. Вообще урожай бываєтъ хороший, вѣренъ и лучше нашего. Хлѣба въ чужіе краи продаютъ холпя весьма мало, однакожъ внути при самой Бухаріи расходится онъ кромѣ собственнаго продовольствія и чрезъ продажу, шѣмъ болѣе, чѣмъ многіе другіе не занимаются земледѣліемъ.

емъ, а должны получать для себя хлѣбъ чрезъ покупку. Лѣсъ употребляется болѣе на спироенія, самонрѣлки, люльки и проч., а на дрова привозить его много изъ степей; но еликужъ сполы и спулья не употребляются, то на домашнюю мебель идетъ его мало. Сады бывають довольно обширны; большие около двухъ и прѣхъ верстъ въ окружности, посредственны же около полуторы версты и менѣе многіе имѣютъ сада по два и по три, огораживаются ихъ глиняными стѣнами (смѣсь глины съ соломою) и дѣлаются въ оныхъ одни вороны. Особенныхъ садовъ для вина града почтіи нѣтъ; онъ распѣтъ вмѣстѣ съ прочими деревьями и поспѣваеть около конца Апрѣля, въ началѣ же Мая созревающіе почти всѣ плоды. Арбузами заставляются особенные пропаганныя въ болѣе мѣста, иногда десятины по полуторы; они поспѣваются по слѣ дынь, величиною бываются въ троє болѣе обыкновенныхъ Русскихъ, даже нѣсколько побольше самыхъ Царицынскихъ, въсомъ слишкомъ пудъ, снаружи зелены и сѣрова ты, внути при мясисты и весьма красны, около Бухары распушутъ лучшіе и большіе, а въ Самаркандѣ въ большемъ количествѣ и мельчѣ. Дыни весьма крупны, внути опь кожурины до сердца мясисты въ четверть и бѣлы ихъ двѣ главнѣйши породы: одна произрастаетъ около города Карякуль, лежащаго верстахъ въ тридцати опь Бухары къ Аму, весьма продолговаты, длиною болѣе аршина,

а иногда аршина въ полпара; въсомъ пуда съ два и болѣе, такъ, что на одного верблюда выносятъ иногда полько около осьми дынь (верблюдъ шамъ не подымаетъ въ дорогу болѣе 18 пудъ) и продаютъ въ Россіи и Персіи; другія круглы и крупнѣе Россійскихъ; ихъ много находящихся около Бухары, Самарканда и проч. Распрѣніе замуча есть средній родъ между арбузомъ и дынею, поспѣвающъ прежде ихъ, кожура его мягка и желтая, внутренность мягчъ дынь, сладка какъ дыня, съ мѣлки на подобіе огуречныхъ, листы оваго довольно много сходны съ листьями Россійскаго лапушника; самыи плодъ кругль, менѣе Россійского арбуза, въсомъ фунтовъ около трехъ. Хлопчатую бумагу разводятъ здѣсь чрезъ сѣяніе по песчанымъ мѣстамъ; на проспран слѣвъ около десятины сѣютъ до осьми пудъ и попомъ собираютъ около тридцати пяти. Зерна для сего размачиваютъ и смѣшиваютъ съ золою; дни чрезъ два сѣятъ, не дѣль чрезъ шесть всходитъ посѣянное, поспѣвающъ же недѣль чрезъ девять. Тонкія пруники съ листьями выросшающъ вышиною болѣе аршина, на нихъ яблоки бывають сперва зеленые, а при созрѣніи сырватыя, величиною съ грецкой орѣхъ; что касающіеся до прочаго, то мы уже сказали о семъ при разсужденіи о естественныхъ произведеніяхъ Персіи, выключая полько того, что, вышви сего вустарника употребляютъ здѣсь при печени хлѣба или на дровѣ.

Изъ хлопчатой бумаги покупъ чадры (холстъ), мишкаль, бязь, пестрѣй, выбойку, фаты, бурмепти (у насъ изъ нее дѣлаютъ кумачи). Травы, употребляемой на кормъ скоту, мало; въ нѣкоторомъ количествѣ она находится около Самарканда, гдѣ єсть луга, поля и степи; въ прочихъ мѣстахъ бную съють и по томъ жнутъ или носятъ въ одно лѣто раза три (ибо всѣ распѣнія достигаютъ памъ зреѣлости весьма скоро); паковая правая называется юрунчка, вышиною бываетъ въ аршинъ и родится постомъ безъ всякаго посева лѣтъ пять. Запасаясь съемою правою, въ ють ее веревками и кладутъ на вольномъ воздухѣ; тогда называють ее бѣда. Пудъ бной продается копѣекъ по десяти. Травою сюю, смѣшавъ съ соломою (саманъ) по поламъ, кормятъ лошадей.

Лошади Бухарскія быстрѣе на бѣгу и краси вѣе Русскихъ; ихъ содержатъ весьма много, но почти только для одной верховойезды или конницы; они не могутъ сносить такои тяжести, какую несутъ наши лошади. Для возки чѣго либо Бухарцы употребляютъ покупаемыхъ у Киргизцевъ лошадей, также воловъ (особенно при воздѣлываніи земли), въ большомъ количествѣ водимыхъ шамъ, почти всегда одногорбыхъ, верблюдовъ (преимуществоственно для возки товаровъ, какъ внути при Бухарѣ, такъ и въ отдаленнѣйшія страны; впрочемъ иногда они нанимаютъ для сего

Киргизцовъ съ иуъ верблюдами) и ишаковъ или лошаковъ, обыкновенно для возки воды въ кожаныхъ мѣшкахъ. Коровъ держатъ только для удовлетворенія своихъ домашнихъ нуждъ. Живущій постоянно въ Бухаріи къ Хивѣ на родѣ, называемый бѣлые Арапы, содержитъ весьма много овецъ: частю понадаються спада, имѣющія до пысячи и болѣе головъ. Бараны и овцы весьма велики и болѣе не только Русскихъ, но и Киргизскихъ, имѣютъ плоскіе курдюки, долгіе хвосты и довольно мягкую шерсть; спригутъ ихъ два раза въ лѣто; барашки цвѣтомъ черны или сѣры, бѣлы, буры и курчавы; ихъ убивають двухъ или трехъ недѣльныхъ и мерлушкіи отправляють въ большомъ количествѣ въ Россію: каждая изъ оныхъ въ самой Бухаріи, во время пребыванія тамъ Ефремова, продавалась около 10 копѣекъ: также дѣлають изъ нихъ околышія шапкамъ и шулупы. Козъ мало; шерсть ихъ также довольно мягка. Изъ шерстей овечьей дѣлають ткани, войлоки и другія матеріи, кои употребляють Бухарцы почти только сами; козья же шерсть идетъ на сѣда и тому подобныя не столь важныя потребности. Вы очемъ поелику Бухарцы употребляють въ пищу болѣе мяса (лошадиное, особенно же коровье и баранье), для чего по городамъ многие даже симъ промышляютъ, также молоко, масло сметану; то и содержатъ посему уже одному множеству скопинъ. Звѣрей дикихъ, какъ то на пр.: волковъ

медвѣдей и другихъ, равно какъ и слоновъ здѣсь не находишся. Рыба ловится въ небольшомъ количествѣ; въ Аму и Курякъ попадаєтся щука, которую только жарятъ (вареніе оной не употребительно) въ кунжутномъ маслѣ.

Мы уже упомянули, что въ Бухарія распространѣ много шупловыхъ деревъ; ягоды на ihnenъ подобны ежевикѣ и двухъ родовъ, бѣлая сладкая и черная сладко-кислая. Извѣстно уже, что листомъ сего дерева питаются шелкъ доставляющіе черви, изъ коего шкуру памъ полосатыя парчи съ золотыми и серебряными узорами, атласы, бархатъ, полосатыя и съ трафиками купни (у насъ идутъ онѣ на волочки, у Ташпаръ же на холсты); издѣлія сіи однакожъ не самой высокой добропы. При совокупимъ здѣсь краткое замѣчаніе о сихъ червячкахъ и получаемомъ отъ нихъ щелкѣ. Оный добывается вскорѣ послѣ зимняго солнечнаго поворота, когда на шупловыхъ дерѣвьяхъ появляются листья. Яйцы шелковичныхъ червей въ кожуринахъ выставляются, когда на солнце и раскладываются на камышевыхъ рогожахъ; по утрамъ нагреваютъ ихъ бережно; коль скоро перемѣнятъ онѣ отъ сего цвѣтъ свой въ пепельной, то въ полуденное время около часа или и менѣе оставляютъ ихъ лежать на солнцѣ и потомъ вносятъ въ покой или подъ кровли сараевъ. Чрезъ полчаса изъ кожурины выходятъ черные цвѣтомъ червички, коихъ шоцасъ питаются шупловыми мѣлко

изрубленными листьями. Дни чрезъ четыре или пять опь корму сего они выросна ютъ, принеся опь на себя цвѣтъ бѣлой, а въ девятый или десятый день желтой и по дніамъ вверхъ головы, засыпаютъ на супки и болѣе; проснувшись, начинаютъ вить гнѣзды и изо рта выпускаютъ нитъ, обвивая около себя безпрерывно въ теченіи четырехъ или пяти супокъ; присматривающіе за ними отираютъ тогда нужные червячки для расположенія и относятъ ихъ въ прохладное мѣсто. Чрезъ недѣлю червячки превращаются въ бабочки и не оставляя прочь опь своего мѣста, совокупляются по парно, пары заютъ не высоко и живутъ не болѣе пяти или шести супокъ; приносимыя яички подобны маку и цвѣтомъ желты. Опь пары бабочекъ родится червей въ сомъ съ золотникъ, а изъ золотника червей получается шелку фунта съ два. Гнѣзды имѣютъ видъ продолговатыхъ птичьихъ яицъ; величиною они съ большою дубовой желудонъ; ихъ пересыпаютъ нѣсколько солью и обвернувъ шуповымъ ли стомъ, для замаривания кладутъ дней на восемь и на девять въ корчаги. Коль скоро сверьху окажется плена, а въ срединѣ желтѣе то спѣть, тогда варятъ сіе въ коплахъ и по томъ человѣка чешыре или болѣе выюютъ на колеса очень тонко чистой и изжелѣзной шелкъ и варятъ его въ разныхъ краскахъ. Бухарцы наблюдаютъ прильжно, что бы во время появленія червей было великое тепло,

во время сна ихъ малое, а послѣ холода ваго; при
 шомъ сохраняють чистоту и сухость, сколь
 возможно избѣгають сырости, дурнаго запаху
 дыму, копоти и всего того, что можетъ вре-
 дить червямъ, имѣющимъ весьма тонкое обо-
 няніе. Черви будучи черны, ъдяще много, по-
 бѣдевъ менѣе, сплавъ желтыми, означающими сы-
 рость свою и зрѣлость. Что касается до
 корма, то смотряя также тщательно, что
 бѣ листья не были ни слишкомъ сухи, сырьи,
 холодны или спелы и не имѣли бы худаго
 запаху. Почему вышеупомянутыя рогожки и
 разспилаютъ на мѣстахъ, гдѣ не пѣтъ сырыхъ
 царовъ; еслили червямъ на оныхъ будеТЬ пѣ-
 сно, то берутъ ихъ съ рогожъ на лопатки и
 разкладываютъ на другія. Такимъ же образомъ
 кладутъ ихъ и въ клѣпки, соспавленныя
 изъ шаловыхъ прупьевъ, когда онъ созрѣють
 и для випья гнѣздъ начнутъискать мѣста.
 Клѣпки сіи спаваютъ на возвышенныхъ мѣ-
 стахъ подъ пѣнью, бѣлыя гнѣзды почита-
 ются лучшими; смотря на оныя, узнаютъ, изъ
 которыхъ должны выѣти бабочки мужескаго
 пола и изъ какихъ женскаго; въ тонкокож-
 ныхъ и осипроватыхъ на концахъ заключаются
 первыя, а въ щелепокожныхъ и кругловатыхъ
 послѣднія. Передъ выходомъ червей гнѣзды все
 гда шевелятся; расположенные на рогожкахъ
 недолжны спѣсняться однѣ другихъ; негодные
 изъ нихъ, равно какъ и пруны бабочекъ, по-

причинъ вредности ихъ для птицъ и скота, зарываюшъ въ землю.

Солью Бухарія не досягочна; ее привозятъ изъ земель, обитаемыхъ Калмыками, Трухменцами, Киргизцами, также бѣлыми Арашами и часпію Хивинцами.—Золотыхъ и серебреныхъ рудниковъ въ Бухаріи нѣть; золото получаютъ въ деньгахъ и слизкахъ опь народовъ, съ коими торгуюшъ, особенно опь Персіянъ (деньгами) и Индійцами; серебро чрезъ мѣну опь Кипайцовъ въ слизкахъ на подобіе лощадинаго копыtha. Голландскихъ червонцовъ находиться довольноное количествво, но какъ ихъ, такъ и прочія монеты и слизки передѣлы ваюшъ въ Бухарскія деньги. Чеканяшъ только въ Бухарѣ и по опь Хана; обыкновенно на одной споронѣ монеты изображено имя его, а на другой нѣсколько реченій изъ Алкорана. Деньги въ Бухаріи ходяшъ мѣдныя, серебряныя и золотыя, болѣе же послѣднія; мѣдная мѣлкая монета, родъ нашихъ копѣекъ, называется *Кагалуль*, серебряная: *Тенга*, слюющая то карашуль, въ ней находящаяся около половины мѣди; золотая: *Ашрафи* или *Тилла* въ Золотниковъ, есть Бухарской червонецъ. Слово деньги на Бухарскомъ языке выражается чрезъ пуль, мѣдь мисъ, серебро-новра, золото-алпунъ. Одинъ изъ Русскихъ, жившихъ въ Бухаріи, сказывалъ Ефремову, во время его шамъ пребыванія, что въ Хивѣ есть дѣвъ горы серебро и золото содержащія;

онъ находится въ степи, отъ Хивы къ Мангишлакскому мысу верстъ съ сорокъ. Одинъ изъ Русскихъ масперовыхъ, разумѣвши сколько горное дѣло, послѣ нещасной Экспедиціи Бековича при Цепрѣ Великомъ, попалъ въ плѣнъ къ Хивинцамъ и употребленъ былъ Ханомъ оныхъ какъ для опьяненія рудъ, такъ и для разработки оныхъ. Онъ нашелъ упомянутыи горы и доспаль изъ нихъ золото и серебро. Ханъ спрашивалъ его однажды: сколь много мешаллу сего находящися въ пѣхъ горахъ? сполько, опѣвъчалъ масперовъ, что еслыи доспаль оный, то можно изъ чистаго серебра выстроить въ Хивѣ всѣ покои, а золотомъ покрыть ихъ. Опившая сіе, можетъ быть хопѣль онъ пѣмъ болѣе обрадовать Хана и заслужить у онаго милость, но сіе послужило къ большему его нещастію. Ханъ послалъ маспероваго въ рудникъ, находившійся въ выше означенной горѣ, будтобы для доспаванія мешалла, и когда онъ вѣшелъ туда, то приказалъ его немедленно памъ заклать. Можетъ быть владѣтель Хивы опасался опѣ сего открытия при влечениіи иностранныаго войска, завладѣнія Хивою и водворенія лѣнности между своими подданными. Не выдаемъ анекдотъ сей за совершенно справедливой, по крайнѣи мѣрѣ, онъ разсказываемъ былъ Ефремову съ большими увѣреніемъ въ испинѣ очевидцемъ и поварышемъ маспероваго. Много говорили у насъ въ Россіи о масочномъ серебрѣ, добываемомъ.

въ Хивѣ и Бухаріи по рѣкамъ. Серебра и золота чаковаго совсѣмъ нѣть ни въ Бухаріи ни въ Хивѣ, по крайней мѣрѣ г. Ефремовъ не слыхалъ о семъ ничего и не видаль самъ. Серебро же и золото въ Бухаріи находится въ большомъ количествѣ, какъ сказано, оно торговли съ Кизайцами, Русскими и Персіянами.

Народъ Бухарской росту средняго, спашенъ, лицемъ бѣль и нѣсколько смуглованъ, румянь, отчасти похожъ на Татаръ, чернобровъ, глаза имѣещъ каріе, слабъ и нѣженъ поѣдосложеніемъ и весьма посерединѣ въ силѣ. Бухарцы веселы, скромны, не терпѣливы, болѣшіе обманщики, лѣнивы, весьма наклонны къ торговлѣ, рабочу отправляють по большей части невольниками; воровство у нихъ рѣдко. Горячихъ напитковъ пьють мало или совсѣмъ нѣть, которые же и пьющіе, то пихонько покупаемой у Калмыковъ чихирь, такжѣ изрядной добропы виноградное вино и брагу. Въ постпункахъ своихъ они не весьма перемѣнчивы.

Въ Бухаріи обитають различные народы: 1) собственно таїкъ называемые *Бухарцы*, именующіе сами себя *Бухари*; 2) *Лезинцы* въ числѣ около 2000 челов., 3) *Аганцы* около 1000 челов., 4) *Персіане* до 3000 при послѣдніе болѣе по службѣ, 5) *Узбеки* (дворяне), называющіе сами себя дворянами или благородна по происхожденію, росту большого широка.

дьцы, широкоплечи, силы посредственны, глаза имъюпъ маленькие, какъ и Калмыки, склонны къ войнѣ, прудолюбивы, занимающи ся больше хлебопашествомъ, нежели портвлею, крѣпкихъ напитковъ употребляютъ болѣе Бухарцовъ, съ коими живутъ мирно; постоянныя жилища имъюпъ около и въ самомъ Самаркандѣ; число сныхъ проспираетъ до 200. 000 челов. Ихъ пять родовъ: родъ Акмангылы, Токмангылы, Карамангылы, Барынь и Ябу находятся въ разныхъ мѣстахъ; живуща ихъ хощя числы, однакожъ уступаюпъ въ семъ Бухарскимъ. Языкъ Узбековъ сходенъ съ Ташарскимъ; и хощя Бухарской, сходный съ Персидскимъ, для нихъ есть языкъ совсемъ другой, однакожъ Бухарцы и Узбеки объясняются между собою по на шумъ, по на другомъ изъ природныхъ своихъ языковъ. Говорятъ, что когда основали у насъ въ Россіи Оренбургъ, по многіе изъ Нагайцовъ удалившись изъ Оренбургскаго края, поселились въ Бухаріи и назвали себя Узбеками, б) Киргизы обишаюпъ не въ самой Бухаріи, а близъ оной между городомъ Ушъ и Кащкарію въ горахъ и равнинахъ кочевьями въ небольшомъ количествѣ; они имъюпъ своихъ Князцовъ, почти не бываюпъ въ Бухаріи, тѣдяпъ часпо въ Куканъ, куда пригоняюпъ для мѣны овецъ, быковъ и верблюдовъ и гора здо богачъ и хищнѣе Киргизцовъ, 7) Бѣлыс Аралы (акъ арапъ) обишаюпъ въ постоянныхъ жилищахъ въ Сѣверу още сѣмьтыи Бу

хары ниже оной по течению рѣки Аму верстъ съ бо, къ Мангишлакской спаси; они скромны, шики, лицемь смуглы и походяпъ на Персіанъ, ростомъ съ Бухарцовъ, занимаюпъ скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ и скотомъ весьма богаты. Говоряпъ про нихъ, чи то они изъ рода Магоменпа, почему и почитаються още мусульманъ весьма много.

Вообще всего народа мужескаго и женскаго пола щилиашь можно въ собственномъ владѣнїи Хана Бухарского около полутора миллі она человѣкъ и слѣд: есплы прибавиши къ сему еще столичное же количество жителей большой Бухаріи, не во владѣнїи сказанного Хана находящихся, то число всѣхъ обишающихъ въ большой Бухаріи буде пѣ не болѣе 3.000.000 чел.; между тѣмъ надлежиши одна кожъ замѣтиши, что осадочная часть не владѣнія Бухарского Хана весьма малая и не составляешь половины всей большой Бухаріи.

Теперь слѣдуешь сдѣлать нѣкоторыя заѣщанія объ обыкновеніяхъ, пищѣ, одѣждѣ, жилищахъ и болѣзняхъ въ Бухаріи. Бань собственныхъ, кроме Хана, никто не имѣетъ; находятся же торговые каменные, посиренныя въ землѣ, верхъ ихъ съ однимъ окономъ въ срединѣ онаго выше земной поверхности; онѣ нагрѣваются съ испода, равно какъ и вода, не дровами, но навозомъ, коимъ берутъ съ улицъ и дворовъ и сушатъ

дни съ четыре, а попомъ жгутъ. Подъ исподъ башь дѣлается ходъ, на подобіе Россійскихъ овиновъ. Моятся безъ мыла, почипая его ноганымъ и употребляя только на мытье платья. Свадьбы бывають у нихъ по Ташарскому обряду, похороны оплакиваются также, какъ и у прочихъ Мусульманъ. Гробъ нѣть; покойника кладутъ на доску, несущую въ мечеть, молятся памъ, попомъ выносятъ его изъ мечети на кладбище (обыкновенно находящееся заселенiemъ или горо-домъ) и зерзываютъ въ могилу. Бухарцы споль же резницы, какъ и Персіане; посторонніе не могутъ видѣть ни дочерей, ни женъ ихъ. Послѣднихъ имѣютъ они по двѣ и по три, а богатые частѣ болѣе и сверхъ того на сколько наложницъ; всякая жена и наложница имѣетъ особливый для себя покой, въ коемъ мужъ спитъ съ нею по очереди. Многоженіе привлекаетъ мужей отъ обращенія съ посторонними женщинами; да они и не имѣютъ въ семъ надобности. За по женщины лишены послѣдняго преимущества; холостые часто нарушаютъ святость браковъ, знамяясь со старухами и посредствомъ ихъ наряжаясь въ женское платье, подъ видомъ подругъ посещаютъ преклонныхъ имъ женъ и наложницъ, особенно въ то время, когда мужъ въ гостяхъ у другой жены; часто и сами жены, подъ видомъ посещенія подругъ, ходятъ къ своимъ любовникамъ. Городские жители обоего пола Ѣздали на лошадяхъ верь-

хомъ, большая же часть деревенскихъ на
лошакахъ; лѣткомъ ходяще въ башмакахъ на
босую ногу. Плѣнныхъ употребляюще для но-
щенія изъ прудовъ воды и во всякую пяж-
кую работу; содержашъ ихъ скудно; рѣдко
получающе они въ день болѣе фунта жугар-
наго хлѣба, испеченаго съ малымъ количе-
ствомъ пшеничной муки въ лепешкахъ. Послѣд-
нія при печени призывающе къ споронамъ,
а не къ поду печей, коихъ спроеніе у нихъ
противъ нашего инаково. Воровство споль-
зного наказывающія, чѣмъ даже за малоспѣ-
мущинъ вѣщающія, а женщинъ по груди ока-
зывающія въ землю и убивающія каменьями;
за душегубство и причиненіе ранъ отдающе
виновнаго родственникамъ убитаго или ране-
наго, кои поступающе съ нимъ самопроиз-
вольно, сообразно его винѣ; за убіеніе уби-
вающія, за поврежденіе частей тѣла пластиль-
шаковымъ же поврежденіемъ, т. е. зубъ за
зубъ и глазъ за глазъ. Мужъ увидя жену свою
въ весьма короткомъ обращеніи съ про стороны
нимъ и засвидѣтельствовавъ сіе, имѣеть
право убить ихъ обоихъ; сродники похоро-
няющія ихъ, дѣло симъ рѣшившися и дальнѣй-
шаго ни съ какой спороной ничего не бываєтъ.
Убѣжавшимъ и поиманнымъ невольникамъ оп-
рубаютъ уши и другіе члены, еслили не хо-
тятъ лишить ихъ жизни; господа надъ раба-
ми своими имѣютъ полное право.

Употребительнейшая пища здѣсь, какъ и
во многихъ странахъ Азіскихъ, есть шакъ на-

Вываёмая пловъ или пилавъ. Приготовляють ее следующимъ образомъ: сваривъ мясо, вынимаютъ его и въ отваръ кладутъ срацин ское пшено, которое когда поспѣетъ въ половину, то обливается въ особой посудинѣ холодною водою; въ котелѣ же, где оно варилось, кладутъ упомянутое мясо; потомъ туда же лукъ, морковь, изюмъ и шафранъ. После сего какъ мясо, такъ сказанный распѣнія и не докаренное пшено все вмѣстѣ сплавятъ на вольной жарѣ, сверху наливаютъ овечье топленое сало и покрываютъ оное плотно. Когда смысь си упрѣтъ, тогда составляютъ ее съ огня и туштъ. Пищу употребляютъ болѣе изъ мяса, нежели изъ распѣнія. Посуду для спола знаные держатъ каменную палевую, а прочие муралленую; отъ медной же и оловянной имѣютъ отвращеніе.

У женищъ во всей Бухаріи грудь наружъ и только покрываются самою рѣдкою кисею; на птицы кладутъ вышиванья шелкомъ разныхъ цветовъ мешечки, чѣмъ все чрезъ кисею весьма видно. Башмаки носятъ шамъ кожаные или суконные; кафтанчики короткіе, сверхъ ихъ надѣваютъ, во время выѣзду или выходу, фараджи, т. е. длинные халапы, у коихъ рукава весьма узки, вмѣстѣ сшины назади и опущены. Лицо закрываются, выключая бѣдныхъ спарухъ, волосами сѣпками; девки разпознаются по тому, что они плетутъ свои волосы косъ въ десять, у коихъ косники

также длинны, какъ и у замужнихъ; къ ко
самъ изъ волосъ природныхъ, еспѣли онъ ко
ропки, привязываюпъ другія, дабы длина ихъ
прѣспиралась ниже икоръ, и сверхъ пого
двѣ лопасши опь головы до самыкъ пять; ло
пасши таکовыя сбояшь изъ шонкой, выши
шой шелкомъ, серпани шириною въ верху
вершка два, а въ низу въ полвершка. Весь
женской иоль на шеѣ носипъ золотыя ожере
лья, а на головѣ выпуклое вышиною въ че
тверть лукошко, по коему повязываюпъ раз
ные шонкіе плашки. Женщины носятъ узкія
и длинныя до самыхъ пять исподницы (изарь)
изъ шелковой или бумажной матеріи, смоупря
то доспашку; сверху же рубашку; къ шеѣ,
зокрывающей грудь, привязывается спереди
длиною вершка въ при изъ серебра родъ цѣ
почки, на концѣ коей въ низу привѣшивается
крупной жемчугъ или проспияя пронизки; сей
родъ цѣпочки имѧнувшися пѣшовизъ.

Спроенія какъ въ городахъ, такъ и дере
вняхъ суть мазанки. Обыкновенно ставяшь
въ равномъ одинъ опь другаго разстояніи два
плетня, а въ промежуткѣ между ними клѣ
дупъ сырой кирпичъ; какъ снаружи комнапы,
такъ и снутри обмазываюпъ илешень гли
ною, смѣшанною съ соломою, смолою по
средствомъ быковъ; послѣ пого снаружи оп
штука туриваюпъ глиною, а внутри алеба
стпромъ. Крыши таکовой, какъ у насъ въ Рос
сіи, не бываешъ; она ровна и на одну спо

рону имѣетъ некоторую покатость, подъ ланы также небольшіе желобы, въ кои спускается вода. Каменные зданія чрезвычайно рѣдки; г. Ефремовъ видѣлъ только около десяти, да и тѣ спроены споль давно, чѣмъ едва о семъ помнятъ. Всѣ спроенія низки (у самаго Хана жилище вышиною аршинъ въ пять) и внутрь разкрашены; полъ у нихъ кирпичной, у богатыхъ покрыты коврами, посерединѣ—войлоками, а бѣднаго—камышевыми рогожками; столы и скамейки неупрѣбимельны.

Изъ числа болѣзней, въ Бухаріи бывающихъ, замѣчательна, приключющаяся отъ волосапика, называемая шамъ ришпа (волосапикъ); мы объяснимъ ее нѣсколько. Сказано уже выше, что по причинѣ безводія въ Бухаріи жители довольно сплющиваются водою, кроме рекъ, изъ проведенныхъ изъ нихъ (напр.: изъ Аму и Сырь) каналовъ и прудовъ. Вода въ послѣднихъ лѣтомъ споль застаиваетъ, что покрываетъ зеленою и служитъ жилищемъ несчастнаго множества насекомыхъ, въ томъ числѣ и волосапика. Отъ питья воды волосапикъ непримѣтно входитъ внутрь; послѣ входженія въ тѣло недѣли чрезъ двѣ или три подъ кожею оказывается какъ бы полостная нипка, которая есть волосапикъ, откуда надлежитъ его оспорожно и весьма легко вынуть и чѣмъ бы не уходилъ въ тѣло, обвертываясь на хлопчатую бумагу, попомъ къ

большому мъсту прикладывать штуковые
спы съ посымъ масломъ. Опъ послѣдняго
всъ они выходяпъ наружу въ мѣсяцъ и менѣе.
У г. Ефремова въ первой годъ вышло волоса
пиковъ 20, даже въ томъ числѣ и изъ языка,
въ другой 15, а въ третій 8; однажды одинъ
изъ нихъ порвался у него при выпягиваніи
изъ ноги и пока не вышелъ изъ бной гноемъ,
ему невозможно было ходить по причинѣ
великаго жару и лому. Жищелій тамошніе
признаюпъ за часніе, когда ришка быва-
етъ у нихъ лѣпомъ: ибо тогда волосатики
любя тепло, выходяпъ наружу скорѣе, въ
холодное же время они болѣе скрываюпся;
опъ чего подъ осенъ больша часпъ людей
спраждепъ оню болѣзнию и многіе ходяпъ
на костиляхъ. Болѣзнь ришки сучаетсѧ вся
кой годъ со всѣми пѣми, которые упопре-
бляюпъ въ пипье воду изъ прудовъ; берущіе
же ее изъ рѣкъ и каналовъ, кои почти всегда
находяпся за городомъ, оною не спраж-
дупъ или весьма мало.

Что касаєтсѧ до вѣройсповѣданія Бухар-
цовъ, то они всѣ Мусульмане или Магометане.
Не льзя назвать ихъ усердными къ исполне-
нию предписаннаго Магометомъ, не льзя ска-
зать о нихъ и пропитивоположенной крайно-
сти; они въ семъ занимаютъ средину. Наши
Русскіе Татара богоочітательне и усер-
днѣ къ моленіямъ. У Бухарцевъ есть и
святые; на пр. подлѣ споличнаго города

Бухары находятся моши: Боговодина, самому жицелями такъ называемаго; повѣспившій, чпо, когда творецъ міра воплошился и ходилъ по землѣ, по святой сей былъ ему вожа шымъ или спутникомъ; могила его покрыта сукномъ, а риза онаго хранился въ Бухарѣ; Боговодина почитаютъ много и для поклоненія ему приезжаютъ изъ отдаленнѣйшихъ странъ. Въ городѣ Риждиванѣ также находятся моши: *Хожаджана* (святой угодникъ). Бухарцы признаютъ существование дьявола и называютъ его шайтаномъ, который смущаетъ всѣхъ людей и ссоритъ ихъ; при Богѣ находятся ангелы (фариши); у всякаго человека есть ангель, который хранить его отъ дьявола. По смерти до общаго суда душа находится на небѣ между раемъ и адомъ, по слѣ суда войдетъ опять въ шѣло умершаго и всѣ правовѣрные будуть жить въ раю вмѣстѣ съ своими женами, наложницами и распѣвными отъ нихъ девицами; всѣ же не правовѣрные (не Магометане) или поганой вѣры пойдутъ въ адъ. Бухарцы рѣдко ходятъ въ Мекку; Богу даютъ они имена: Худо, Олло, Карымъ, Рахимъ, и говорятъ, что ему есть семдесятъ два имени. Мечетей повсюду довольно, но всѣ они спроеніемъ не походяще на наши и суть проспая мазанки, рѣдко имѣющіе вокругъ ограду и внутри опишка шурены. Духовные чины суть: *Казы* – *Каланѣ* (большой священникъ, какъ бы нашъ Министръ полиціи), *Накидѣ* (какъ бы Архиепископъ,

впрочемъ особа весьма важная), *Муфти* (какъ бы Епископъ или Архіерей), *Ахуны* и *Муллы*. Духовные въ правлениі мало участвующіе; по пятницамъ съѣзжаются они на ханской дворъ, засѣдають памъ съ Аппалыкомъ и по даютъ ему совѣтъ, какъ повелѣваютъ Алкоръ, рѣшишъ дѣла просящихъ. Всѣ они же нацы и изъ рода Бухарцовъ, при первые изъ нихъ чиновника получають деньгами не болѣе жалованье (Кalanъ около 200 Бухарскихъ червонцовъ), да въ при праздника одѣжду Сарпай, шелковые халапы шипые серебромъ и золотомъ, глазетовые чалмы съ золотомъ и серебромъ, Персидскіе кущаки, зимою же привозимыя изъ Россіи шубы. Они имѣютъ или имъ жалують деревни, кои оставляютъ своимъ наследникамъ; хотя и много почита емы, однако жъ иногда по повелѣнію Хана лишаются жизни. Изъ учениковъ въ Медресь по спушають въ муллы; ахунъ посвящаетъ ихъ самъ съ позволенія Муфти; въ ахуны произ водитъ Муфти съ соизволенія Казы Калана или Накипа; въ Муфти Казы Каланъ съ согла сія Хана. По городамъ при мечетяхъ находят ся училища, гдѣ обучають догматамъ вѣры и языкамъ: Персидскому, Турецкому, Араб скому и Агузуратскому. Въ Бухарѣ суть лучшія училища; туда спекаються изо всей Фуваріи, Хивы, различныхъ другихъ земель и отчасти наши Тапара; училища сіи так же находятся при мечетяхъ и называются Медресы; зданія оныхъ довольно велики, ка

иенные и обь двухъ ярусахъ; таковыхъ Медресовъ въ столицѣ сей замѣчательныхъ восемь, изъ нихъ пять большихъ о двухъ и при меньшихъ обь одномъ ярусе; въ каждой находится по тридцати четыре кельи; въ келье подвѣ или по три ученика, а при трехъ учитель, который есть мулла и съ богатыхъ получаетъ плату, а съ бѣдныхъ не только ничего, но еще самъ содержитъ ихъ, для чего отдаются къ Медресамъ по завѣщанію (впрочемъ мало) деревни, или лучше сказать земли, съ коихъ получають доходъ, отдавая ихъ для обработыванія въ половину. Муллы имѣютъ собственные дома; ученики (изъ коихъ многимъ бываеть иногда отъ роду лѣтъ 45, даже и 50) по большой части жены пыте, днемъ учаются въ медресахъ, а ноче ваются ходятъ въ дома къ женамъ. Число учениковъ въ сихъ медресахъ иногда простирается до 1000 человѣкъ, бываеть же часто и менѣе; при началѣ праздника рамазана всѣ они съ учительями въ одиннадцатомъ часу но чи сходятся на дворъ къ Хану; сей кормитъ ихъ кашею, спрашиваетъ учителей и учениковъ чemu учатъ и учаются, испытываетъ послѣднихъ и жалуетъ соразмѣрно успѣхамъ каждого изъ учащихся деньгами. Изъ Самарканда приезжаютъ учиться въ Бухару же въ первомъ находятся три пустыня, большая, великолѣпная и изъ мрамора склененная мадресы. Книгопечатней, книгохранилище и книжныхъ лавокъ нигдѣ нѣтъ. Ахуны и муллы

имѣють не большое собраніе книгъ по большей части духовныхъ и писанныхъ.

Нѣсть также и писанныхъ *законовъ*; Алкоранъ есть книга оныхъ. Вся земля раздѣлена между жицелями; всякой занимается по произволу чѣмъ и гдѣ хочетъ. Начальникъ въ деревнѣ есть спарѣйший или спарѣйшина (Акса наль); въ городѣ съ округою его Токсабай (князь), Ханомъ посправляемый. Чиновники *Деомеги* собираютъ доходъ съ домовъ и лавокъ, *метель*—пошлины съ поваровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ, для построенія сими деньгами амуниціи на войско.—Каждому воину во время похода даютъ жалованья по при червонца въ годъ; сверхъ того съ деревень собираютъ хлѣбъ, для чего деомеги посылаютъ служицелей. Ханъ получаетъ также доходъ и опѣ чеканенія монеты. *Марі обѣ* есть чиновникъ, надсматривающій надъ каналами и собирающій въ казну подати съ жицелей за пользованіе оными. Вообще доходы Бухарского Хана могутъ проспирать до десяти миллионовъ рублей на ассигнаціи.

Особенныхъ зданій для фабрикъ нѣтъ; всѣ руководствія опправляются подомамъ, въ коихъ находятся иногда спана два или три; всѣма въ большомъ количествѣ выдѣлываются изъ шелка и хлопчатой бумаги разныя матеріи. Кожы не вырабатываются и получаются изъ Россіи; приготавлющъ

лько подошвы и для дубленія берутъ кожу съ дерева арча, похоже на дубъ, довольно большое, вышиною съ осину, крѣпостью гораздо слабѣе дуба, внутренность въ прорѣзѣ имѣетъ множесцво вензеловъ, листъ подобенъ липовому. Бухарцы почищаются въ торговъй шимъ народомъ. Азіи; земля ихъ находится въ срединѣ сей части свѣта и они сослужатъ въ торговъй связи съ Индѣйцами, Персіями, Русскими, Хивинцами, Киргизцами, Калмыками и Киптайцами. Въ Индію торгуютъ чрезъ городъ Амбарсаръ, находящійся не далеко отъ Кабула; продаютъ множесцво лошадей и на оборотъ получаютъ золото, серебро, жемчугъ и драгоценные каменья. Годы Мавръ и Золотая мечеть суть главнѣйшія мѣстца въ Персіи, кои посѣщаются Бухарцами по торговлѣ и гдѣ продаются они многіе изъ нашихъ Россійскихъ товаровъ, покупаются же бирюзу для украшенія ножей и саблей, кушаки вышины узорами съ золотомъ и серебромъ, кокосовыя орѣхи, сахаръ леденецъ для шербета (въ Бухаріи весьма употребительного) и чая, коихъ пьютъ только знатьные. Кацгаръ и Яркандъ суть важнѣйшіе торговыя города въ малой Бухаріи для жителей большої Бухаріи; туда возятъ халапы, приль, кисею и другія изделия; берутъ же фанзы (шелковая маннерія), кипайку, чай, серебро; ревень получаютъ изъ Тибета, куда впрочемъ ѿздѣять мало. Въ Россію привозятъ хлопчатую бумагу, халапы, мер

лушки, ягоды, и вообще всѣ издѣлія изъ хлопчатой бумаги и щелку; вывозящіе же: сахаръ, разныя галантерейныя вещи, для лѣкарства медъ, воскъ, сукно, зеркала и тому подобное. Торговля отправляется сухимъ путьемъ по большой части на верблюдахъ. Въ городахъ находятся гостинные дворы, называемые шамъ караванъ сараи; ярмарокъ особенно замѣтныхъ нѣть; въ сплошнѣй портъ производится всякой день, а въ прочихъ городахъ для сего назначены особенные дни, въ кои сѣѣжаются изъ разныхъ мѣстъ.

Войска постоянного или всегдашняго въ Бухаріи не содержатъ; при Ханѣ находящіяся не большое количество охраннаго войска, чѣловѣкъ до 200, родъ его гвардіи, называемаго *Селошиб*, состоящаго изъ разнаго поколѣнія людей. Въ военное время воиско собираютъ изъ поселянъ, также нанимаютъ иноземцовъ; погода число воиновъ у Бухарскаго Хана простирается до 10.000 чловѣкъ. Аппалыкъ (на подобіе визиря) есть главный, важный и самовластный правитель дѣлъ внутреннихъ и внешнихъ, равно какъ главнокомандующій въ войскахъ, главный начальникъ гвардіи, где послѣ него коммандуютъ два Юзъ—Баши, каждый надъ спа чловѣками, Кушпега послѣ Аппалыка есть важнѣйшее лицо въ арміи; онъ имѣетъ при себѣ знамя и коммандуетъ премя или двумя тысячами, Токсабай въ коммандѣ и мнющи чловѣкъ по 1000. Послѣ капитановъ

Казь—Баши) слѣдующій Пензі—Баши (надъ
50 человѣками, какъ бы подпоручики или
поручики); Дабаши (надъ 10 челов.). Инакъ
также есть весьма важной воинской чинов
Никъ, въ командѣ имѣетъ около 1000 и болѣе
человѣкъ; въ мирное время онъ съ Кушпегою
смотришъ за порядкомъ въ сполицѣ и опира
вляешь полицейскую должность. Крѣпости
находятся въ различныхъ мѣстахъ, а гарни
зоновъ почти нѣтъ; въ городахъ смотрятъ
за порядкомъ Токсабай и имѣютъ при себѣ
нѣкоторое количество воиновъ. Оружія суть:
ружья съ фитилями, пики, сабли, пушки.
Какъ ружья, такъ и порохъ дѣлаютъ въ самой
Фухарѣ. Въ послѣдней, въ бытность Ефре
мова, спояло на раскатѣ пушекъ девяти фун
товыхъ пять, пять фунтовыхъ двѣ, прехъ—
восемь, и пять мортиръ; всѣми ими дѣйство
ватъ не умѣютъ и держатъ почти только
изъ одной похвалы, что у нихъ находятся
такія оружія. Жалованья получають: Ротной
старшина ежегодно 20 червонцевъ и вмѣсто
хлѣба землю, да въ праздники наурусь или
новой годъ кармазинного цвету кафтанъ, ше
лковый кушакъ и теплую шапку, вышитую
шелкомъ; Урядникъ по три съ половиною
червонца, шесть съ половиною башмановъ
шеницы и сполько же жугари, кармазинной
кафтанъ и шапку; подурядникъ два съ по
ловиною червонца, четыре съ половиною баш
мана шеницы и сполько же жугари, сукон
ный кафтанъ или въ случаѣ недостатка су

жна, халапъ; *рядовой* по четыре батмана
шеницы и сполько же жугари, два червонца
и шапку обвшую кисею.—Войско соспа
вляєшь почии одна сполько конница, имѣя
щая, какъ сказано, ружья съ филиями, сабли,
ибо болѣе пики и луки. Главнымъ спаршинамъ
вмѣсто жалованья и хлѣба даєтся земля, съ
коей получають они не маловажной доходъ;
хромъ того въ при праздника, п. е. Наурусъ,
Курванъ и Гулисурхъ, дарятъ имъ халапы изъ
правчашой парчи, золотомъ и серебромъ вы
шивкой. Въ случаѣ воины, Атталыкъ самъ вы
ѣзжаєтъ съ войскомъ и приближась къ не
пріятельскому городу или спану, велишь па
лицы изъ пушекъ своихъ и мортиръ; есть
ли не успрашишь симъ непріятелей и не
приклонишь ихъ къ дани; то вступаєтъ въ
сраженіе на ружьяхъ, сабляхъ, пикахъ и лу
кахъ, болѣе же на копьяхъ; попомъ сираєш
ся лощадьми своими скормишь въ цолѣ весь
хлѣбъ и праву. Неодолѣвъ такимъ образомъ
за сей разъ сопротивника, осправдяещъ его
и приходишь туда на другой годъ и на пре
пій и повторяешь дѣланіе тоже: опѣ сего,
множество пламошнихъ городовъ подпали вла
сти Бухаріи. Число всего войска у Бухарска
го Хана въ военное время, какъ сказано,
проспирается до 10.000 человѣкъ; однакожъ
набрашь онаго въ случаѣ нужды можно и
болѣе.

Историческое, относящееся к Бухаріи.— Изъ сказанного явствуетъ, что вся большая Бухарія соединилась нынѣ преимущественно изъ владѣнія Бухарскаго Хана и Балка. О послѣднемъ весьма мало говорили мы здѣсь для того, что г. Ефремовъ почти памъ не былъ. Впрочемъ вся Бухарія не подлежала внешней мочущеспленной державѣ можетъ быть потому, что съ одной стороны Кизайцы не захопили безпокоить себя чрезъ горы и опеши для за владѣнія оною; съ другой сопредѣльные ей Индѣйцы и Авганцы сами находятся во все гдашнемъ безшкодопивѣ, равно какъ и Персіяне, для коихъ сверхъ иного переправленія чрезъ рѣки очень затрудниительно. Кажется одной Россіи предъопределено здѣсь владѣ чеспользовать, но и она опредѣляется большими проспрацпвомъ спелей и песчаныхъ мѣстъ. Непромѣ Великимъ еще посыланъ былъ въ Хиду Александръ Бековичъ и погибъ на пути своемъ. Изъ числа бывшаго съ нимъ войска Хивинской Хожа (духовнаго сана изъ древняго поколѣнія) сохранившись одно человѣкъ, послалъ ихъ пайнымъ образомъ въ Бухарію къ Абалфа ись Хану, который подпомъ содержаль оныхъ въ милостѣ и преноручилъ имъ охранять дворъ свой. Онъ имѣлъ къ нимъ большую довѣренность, безъ нихъ никуда не выѣжалъ и однаго изъ нихъ пожаловалъ Топчибащею, пр. е. Полковникомъ, наименовавъ его подпомъ Кацланомъ (имя Бухарское, значитъ левъ). Приходилъ послѣ въ Бухарію Ташары и другие имъ

59

подобные чиновники просили Каплана, чтобы и ихъ называли Русскими, отъ чего и было тогда въ Бухарі подъ именемъ Русскихъ около 500 челов. Когда въ одно время Киргизъ кайсаки сполчились противъ Бухарцовъ и окружили ихъ со всѣхъ споронъ сполицу, дабы голодомъ выморить всѣхъ таежныхъ; то Капланъ Топчибашъ видя что япи не избѣжную ихъ гибель и что при всѣхъ учненыхъ вылазахъ, терпѣли онъ большой уронъ, предложилъ Хану, что если аи онъ дасстъ ему половину своего владѣнія; то обѣщається съ своей спороны сполицу его освободить отъ облѣженія Киргизъ Кайса жовъ. Ханъ сперва никакъ нехотѣлъ съ нимъ разспасться, но напослѣдокъ принужденнымъ себя нашель принять его предложеніе, что одобрилъ и народъ. Капланъ Топчибашъ толъ часъ приказалъ помянутымъ своимъ 500 воинамъ вооружиться исправными ружьями и хорошими саблями и надѣвшись на себѣ колѣчуги. По исполненіи сего, вышелъ онъ съ ними почью пихо изъ города и скрылся въ камышъ, находившемся памъ въ большомъ количѣ ствѣ; на зарѣ подошедъ искусно къ Киргизъ Кайсакамъ, вдругъ сдѣлавъ до нихъ ружейной залпъ, чѣмъ испугавъ ихъ, принудилъ обращипсь въ бѣгство въ совершенномъ безпорядкѣ и почти всѣ воинския орудія оспа винь на мѣстѣ. Капланъ сѣвъ съ войскомъ своимъ на лошадей, коихъ подвели тогда же Бухарцы, гнался за Киргизъ — Кайсаками

штрас супокъ. Киргизцовъ у города было бо
льше 5000 человѣкъ, а спаслось бѣгствомъ то
лько около 1000; прочие же всѣ побиты. Ханъ
въ слѣдъ за Капланомъ послалъ своего Тойса
бая благодај иць его за споль важную услугу
и просилъ о возвращеніи въ Бухарію. Ка
планъ прибылъ въ столицу, вспрѣченъ былъ
народомъ съ великою радостию и получилъ
въ свое владѣніе только городъ Вапкенипъ съ
прилежащимъ къ нему уѣздомъ. Въ сре
динѣ Вапкенипа сдѣлалъ онъ сподѣлъ иѣско
лько иониже и понѣе бухарскаго; Ташара же
Россійскіе, бывши въ службѣ подъ именемъ
Русскихъ, построили себѣ мечеть: зданія сї
и по днѣсь еще существующіе.

Спусшая послѣ сего иѣкоторое время при
ѣжалъ въ Бухарію Персидской Шахъ На
дыръ, который взялъ себѣ въ жену дочь
Хана Абалфаиса и въ землю свою увезъ
не малое число Узбековъ и другихъ; на пушки
въ цѣскахъ, для облегченія своего обоза, оспа
вилъ онъ иѣкоторую часть тяжелыхъ орудій.
Дочь Абалфаисъ Хана живши въ Персіи, сдѣла
лась не здорова и опиралась у мужа свое
то Надыръ Шаха пробывать въ Бухарѣ
для поклоненія, пообѣщанію своему, гробу Мага
Мешанской вѣры угодника, называемаго бого
водиномъ и для свиданія съ родичами. Шахъ
отпустилъ ее и для пропровожденія послалъ
иѣкоторое количество войска подъ началь
ствіемъ Рахимъ Бека, который дорогую взялъ

и поехаъ оспавленыя Надыромъ Горудіа. Не доехая Бухаріи, Раҳимъ Бекъ получивъ извѣсшіе объ убіеніи Шаха, обласкалъ воиновъ и увѣрившись въ приверженности ихъ, запрѣшилъ разглашать о дочери Абалфаисъ Хана, везь ее и содержалъ пайно. Послѣ того написалъ ложную грамоту и указъ, будто бы Шахъ приказалъ Абалфаисъ Хана за непорядки его лишить жизни, ему же Раҳимъ Беку бывшъ Аппалыкомъ. Приѣхавъ къ сполицѣ Бухаріи, расположился онъ въ ханскомъ саду Джаманду, держалъ пайно жену Шахову, dochь Абалфаисъ Хана и не объявляя никому объ ней, требовалъ къ себѣ сказанною грамотою, яко бы для нѣкоторыхъ пайныхъ совѣщаній, Хана Абалфаисъ. Капланъ совѣтовалъ Хану ѣхать къ Беку съ большимъ числомъ войска и взять его съ собою; но главныя начальники Токса бац или князья и духовенство, опсовѣшивали Абалфаису дѣлать оное, а ѣхать съ малымъ числомъ людей и не вооруженныхъ; поелику Раҳимъ Бекъ - присланъ посломъ отъ Шаха, Ханъ послушался послѣднихъ и поѣхалъ съ не большимъ числомъ не вооруженныхъ. Но прибытии къ Раҳимъ Беку принялъ онъ съ должною почестію; попомъ вызванъ былъ въ другую комнату и связанъ. Многихъ изъ людей, при немъ бывшихъ, поимали; другие же успѣли уѣхать въ городъ и объявили Каплану, что Ханъ обезглавленъ. Капланъ попчась заперъ городъ и проникнулъ съ недѣлю, Между иѣмъ Раҳимъ Бекъ онъ именіе Шаха,

Надыра издалъ указъ къ хожамъ и старшинамъ для извѣщенія ихъ, чѣмъ Хана Абалфаиса за ненорядки вельно лишилъ жизни и возвеспѣ на Ханспво сына его, Раҳимъ же Беку бытъ въ Бухаріи Аппалыкомъ. Указъ сей князя и духовенство показали Каплану и совѣтовали отпереть городъ и ханской дворъ. Раҳимъ Бекъ Каплана обѣщался пожаловать Токсаба емъ, т. е. княземъ, и содержать Русскихъ въ такойже милости, въ какой они были и у Абалфаиса Хана. Чрезъ таковую хипроспѣ го родъ бытъ взяты, а Абалфаисъ Ханъ попомъ обезглавленъ: послѣднее хопя и узнали вскорѣ Капланъ и другіе, но уже было поздно. Сынъ Абалфаиса Хана возведенъ на ханспво, а Раҳимъ Бекъ сдѣлался Аппалыкомъ, Каплана дѣй спвишельно пожаловалъ Токсабаемъ и послалъ его начальникомъ въ городъ Шарсаузъ, а изъ находившихся при немъ Русскихъ однихъ отрядилъ въ Вапкенпѣ, другихъ оставилъ при себѣ. Чрезъ годъ новый Ханъ удушенъ новымъ Аппалыкомъ, народу же объявлено, чѣмъ онъ умеръ естественною смертю; вторый сынъ Абалфаиса, хопя и возведенъ на Ханспво, но по приказанію Раҳимъ Бека послѣ непродолжи шельнаго времени брошенъ въ колодезь, согражданамъ сказано, чѣмъ будто Ханъ гнавшись за голубями, упалъ въ оный самъ. Аппалыкъ послѣ того женился на Шаховой супругѣ, а дочери Абалфаиса и возведенъ по шамошнему обряду на ханспво. Когда однажды обѣдалъ онъ съ вельможами и другими особами, то

жена его желая опимшишь смерть отца сво
его, шайно провергъла въ спѣнѣ дыру и чрезъ
оную выпалила въ него изъ ружья, но его не
заспрылила, а сшибла только съ головы шур
банъ, сама же между пѣмъ скрылась. Рахимъ
Бекъ не могши опыскать виновнаго, думалъ,
что Русскіе шому причиною. Онъ попробо
валъ къ себѣ Каплана, будтобы для нужнаго сви
данія съ привѣчавшимъ изъ Россіи въ Бухарѣ о
посломъ. Капланъ Токсабай прибывшіи въ сно
лицу, вѣхалъ на ханской дворъ, но лишь
только спалъ слѣзать съ лошади, какъ быль
вдругъ схваченъ и умерщведенъ. Вскорѣ и
большую часть Русскихъ, въ Бухарѣ и Вац
кентѣ бывшихъ, побили, проче же спаслись
бѣгствомъ. Послѣ сего Рахимъ Бекъ заболѣлъ;
въ прецпій день болѣзни распухло у него споль
сильно брюхо, что отъ того онъ скоропо
спижно умеръ, бывъ на Ханствѣ только
одинъ годъ (Абалфайсъ же около 40 лѣтъ).
Даніаръ Бекъ, родной племянникъ Рахима,
извѣстясь о смерти дяди, всевозможнымъ обра
зомъ старался снискивать любовь войска и
снискавъ оную, сдѣлался Ашалыкомъ, а на хан
справо возвель молодаго человѣка изъ Хожей,
бывшаго прежде пастухомъ и именуемаго Абул
газы. Даніаръ Бекъ узнавъ, что нѣ Русскіе
посягали на жизнь Рахима и не изъ числа ихъ
кто либо изъ ружья выспрѣлилъ, но дочь Абал
фаиса, большое прилагалъ стараніе объ отыс
каніи ушедшихъ, но только пять человѣкъ
явилось къ нему, изъ коихъ двумъ было каж

дому около ста пяти лѣтъ, а премъ нѣсколько по менѣе. Старики сіи рассказывали Ефремову объ участии Абалфаисъ Хана, Капланъ и о своихъ дѣлахъ и спраданіяхъ.

Теперь оснастся сказать о нѣкоторыхъ примѣчательнѣйшихъ городахъ въ большой Бухаріи, выключая Балка, о коемъ и городахъ, во владѣніи его соспоящихъ, знаешь г. Ефремовъ болѣе по слуху.

Бухара, Бохара самими Бухарцами, Узбеками, Хивинцами, Киргизцами, Персиянами, и Индѣйцами называемый также *Шагарѣ Бухари*, а по проспѣту часпо *Шагарѣ* (что означаетъ главнѣйшій городъ), есть сполица всей большой Бухаріи и знаменитѣйшій городъ не только въ оной, но и во всѣхъ странахъ, находящихся опь Урала до Индіи и опь рѣки Аму или Персіи до Кипра. Онъ лежитъ на совершенно ровномъ мѣстѣ, вокругъ кое-го нѣть никакихъ горъ, при каналѣ, проведенномъ изъ рѣки, выпекающей подъ городомъ Валкенлпомъ, опспоящимъ опь Бухары верстъ съ тридцать; Бухара же находящаяся на лѣвой сторонѣ рѣки сей верстъ за двѣнадцать; рѣчная вода чиста и здорова. Къ югу верстахъ въ осьми къ городу Карши течетъ рѣчка Курякъ. Городъ окружено земляною стѣною, въ кой много положено глины; толщина оной съ низу двѣ сажени, а въ верху сажень, пакъ, что два человѣка рядомъ свободно

дно могущь прохаживаться; вышина ея про спирается сажень до двухъ, на верху находятся бойницы; въ воротахъ, коихъ двѣнад сяять, разспояніемъ другъ отъ друга по спу сажень или и болѣе, содержитсѧ карауль, во кругъ же всего города будеть болѣе десяти верстъ. Съ Российской стороны предъ горо домъ лежитъ большою болотою, на коемъ рас стерть знаменное количество камышу, чрезъ все оное сдѣлана насыпь только для проходу; лѣтомъ во время большихъ жаровъ воздухъ отъ болота дѣлается въ городѣ весьма не здоровъ. Число домовъ, кои впрочемъ по большой части низкия мазанки, можно щипать пы сячъ до шести; улицы кривы, со многими за коулками и переулками и весьма пѣсны. Жищелей всѣхъ также можетъ проспиратъся (гораздо болѣе пятидесяти и менѣе ста пы сячъ) около 70.000 человѣкъ. Оные суть: малое число Индѣйцевъ, находящихся по про вымъ дѣламъ; Жиды, хорошие здѣсь ремеслен никы, живутъ въ особливой слободѣ и приго товляютъ въ большомъ количествѣ шелкъ; приѣжающіе изъ малой Бу арии и Персии; Россійскіе Татара болѣе на время и наконецъ самые Бухарцы. Посреди города находятся дѣя надзиранія въ военное время за движени ями непріятеля каменной столпъ вышиною въ пятьдесятъ, атолщиной въ три сажени; онъ кругль, въ разныхъ мѣстахъ на лѣстницахъ, сдѣланной изъ кирпича, имѣетъ окошеч ки. Отъ столпа не далеко рынокъ Чарцу,

гдѣ чепыре караванъ сарай и съ упра до по лудни бываєтъ торгъ, съ половины же дня производится оный у ханского двора, гдѣ рынокъ называется Регистанъ. Изъ числа гостиныхъ дворовъ или караванъ сараевъ, кои по большей части каменные, кромъ упомянутыхъ, знашь прочихъ суть: Ташкентской, Урганчинской, Сокпа (гдѣ останавливаются Русские и Армяне). Мечетей весьма много; ихъ можетъ быть болѣе 50 и менѣе 100. Дворецъ или дворъ Хана споитъ почти въ срединѣ города на насыпной горѣ, въ низу коей находится большой садъ и баня. Торговыхъ бани весьма много, они по большей части каменные. Пожары чрезвычайно рѣдки. Сераль ханской весьма малочисленъ; тогда были въ немъ одна жена Хана и шесть наложницъ, между шѣмъ, какъ у Аппалыка шесть женъ и шесть наложницъ. Хана видѣть можно весьма рѣдко; ибо онъ показывается только при даваемыхъ имъ аудіенціяхъ иностраннымъ посланникамъ и при выѣздахъ по пятницамъ для моленія въ мечеть. При приемѣ первыхъ садится онъ на престолъ въ халатѣ изъ глазету или Персидского изарбапу, подпоясанный Персидскимъ богато вышитымъ кушакомъ, съ кинжаломъ за онымъ, оправленнымъ золотомъ и осыпаннымъ бриліантами, въ шапкѣ съ перомъ, украшеннымъ бриліантами же и въ ичепахъ. Престолъ со споитъ въ подушкѣ, положенной на возвышениіи спущеней чрезъ десять подъ балдахиномъ. Верстахъ въ семи опъ Бу

хары и менѣе на разныхъ сторонахъ находятся загородные ханскіе дома съ обширными садами, изъ коихъ лучшій есть Джизман ду.

Самаркандъ, иначе называемый Самаркандъ, лежитъ къ восстоку отъ Бухары на совершенно ровной поверхности, землю имѣетъ подъ собою сѣроватую. Отстоитъ отъ Бухары на 5 дней Ѣзды дорогою ровною и по споронамъ имѣющею въ довольствѣ правы и воды. Къ восстоку верстъ съ семь находятся горы, изъ коихъ выпекающая рѣчка впадаетъ въ Сырь; на лѣвой споронѣ сей рѣчки стоятъ Самарканда. Окружность города версты двѣ съ небольшимъ; стѣны, изъ коихъ каждая проспирается на полверсты, земля нынѣ или лучше сказать глиняная; воротъ двое. Самарканда нѣкогда былъ споличнымъ и обширнымъ городомъ, прежде въ немъ было около двѣнадцати воротъ; теперъ вокругъ всего наспоящаго Самарканда верстъ на 9 пять находятся множество земляныхъ и опчастии каменныхъ развалинъ; земляные стѣны весь ма замѣтны; междуусобныя браны были причиной его раззоренія. Нынѣ въ городѣ семь почти никакихъ не находятся училища и учебныхъ заведеній. Разстояніемъ отъ города на полверсты стоятъ двѣ каменные, пустыя мѣдресы, сдѣланныи изъ разноцвѣтнаго мрамора; проспранство между ними также высотлано чистымъ бѣлымъ мраморомъ. Онѣ въ два

яруса, съ уліцъ не имѣють ни окошечъ, ни дверей, съ двора въ каждую келью сдѣлана дверь, сверху коей окошко, зимою замазывае мое бумагою; шаковыя же келіи, величиною впрочемъ не равныя, въ каждой медресѣ находитъся тридцать чепыре и менѣе. Въ одной изъ нихъ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ опять прежнихъ временъ оспавшаяся большая книга, обложенная черною кожею и золотомъ, длиною въ два, шириной въ одинъ аршинъ, толщиною въ пять вершковъ; писана большими буквами, но сколько г. Ефремовъ не спрашивалъ, на какомъ языке, никто ему не отвѣчалъ. Тупъ же если могила и надъ нею одной царицы каменная гробница, покрытая припомъ, вокругъ оной деревянныя перилы. Нынѣ число домовъ, кби сунуть весьма обыкновенные мазанки, можно щипать въ гордѣ семь тысячъ до двухъ, а число жителей до пяти. Здѣсь находится Токсабай и главное мѣсто Самарканской области, выстѣняющій въ случаѣ войны до чѣтырехъ тысячъ воиновъ. Окружность Самарканда наполнена садами и деревьями; замѣчательно, что почти въ каждомъ саду пропекаешь изъ ключа ручей, что въ шамошныхъ мѣстахъ, особенно во время жаровъ, составляетъ большое удовольствіе. Въ окрестности города много шакоже правы и другихъ полезныхъ пресизрасий ній. Къ сѣверу отъ Самарканда къ Ташкенту проспирается изъ обыкновенной земли и мѣстами изъ песковъ состоящая степь. Нако

Нейъ оспаєтсѧ замѣтить о самыхъ Самаркандахъ, что они роспѹ большаго, бѣлы, лицемъ чисты и весьма здоровы, но на сраженіяхъ очень робки.

Прочія доспюопримѣчательнѣйшія въ большой Бухаріи города суть: *Корши*, опъ Бухары къ Индіи лежащий и имѣющій Токсабая. *Варданзы*, опъ владѣнія Киргизцовъ пограничной не большой городъ, при каналѣ. *Валкентъ*, въ тридцати верстахъ опъ Бухары. *Рижеванъ*, извѣстной болѣе поиному, что тутъ находятся мощи Магометанскаго святаго; лежитъ между Самарканомъ и Бухарою, въ пятнадцати верстахъ опъ послѣдняго города. *Саршаузъ* близъ Самарканда. *Уратели* опъ Самарканда на три дни єзды при каналѣ, проведенномъ изъ Сырь и идущемъ чрезъ нѣкошорые города; въ немъ воротъ четыре; владѣть имъ самъ по себѣ одинъ изъ Узбековъ (во время бытности г. Ефремова по имени Худяръ, изъ рода Юзъ). Мы уже прежде отчасти сказали, что здѣсь полагаютъ, будто бы Узбеки въ прежнія давнія времена опѣлились опъ Нагайцовъ, жителействовавшихъ въ Оренбургскомъ краю, и поселились здѣсь, называя себя (Узбеками) симъ именемъ; они же построили и городъ Самарканъ (можетъ бытъ по раззореніи его) и другія, да и царица, кои упоминаемо было, изъ ихъ же рода.

Къ воспоку опъ Самарканда находится особенное Куканскоѳ владѣніе. Земля въ немъ песчано сѣрая, поверхность ровная, лѣса

мало, рѣкъ также; при Сырь Дарьѣ находятъ ся города Ушъ, Маргылянъ, Куканъ и Хожанъ. Владѣтель опть Бухарцовъ именується Бекъ, опть Кипайцовъ Ханъ; съ первыми онъ находился въ непрерывной ссорѣ, со впорыми же въ согласіи. Владѣніе сіе можетъ причислять сѧ къ большой Бухарії. Города суть: Хожандъ опть Самарканда на четыре дни Ѣзды, при рѣкѣ Сырь. Кукандъ на одинъ день Ѣзды опть Хожана, у вершины рѣки Сырь, еспь сполица сего владѣнія; владѣтель назывался Нарбита Бекъ; Аппалыкъ здѣшній изъ рода Мангишовъ, изъ коего былъ и Рахимъ Ханъ, да и нынѣшній (около 1805 года) Бухарской Ханъ еспь родной внукъ Аппалыка Даніара Бека и изъ того же рода; долженствовало же бы быть Хану изъ духовнаго сана природному Бухарцу и его поколѣнію; опть чего и произошло частное война. Городъ Куканъ въ пятишеро менѣе Бухары, не имѣетъ спѣнъ, споилъ на ровномъ мѣстѣ при сказанной рѣкѣ Сырь; спроеніе въ немъ изрядное. Маргылянъ, на день Ѣзды опть Кукана у вершины Сырь Дарьи; здѣсь шкуры всякаго цвѣпу притѣпъ и проіе; у рынка еспь каменной круглой сполы вышиного въ сорокъ, а щолощиною въ двѣ съ половиною сажени. Ушъ, на при дни Ѣзды опть Маргыляна, менѣе онаго, но впрочемъ весьма широкий городъ, посѣщаемый Хивинцами, Бухарцами, Ташкенцами и другими. Въ близи его находится весьма высокая гора, на верху коей мѣсторовное (какъ бы былъ одинъ камень);

окружностю сажень на шестнадсять, на ономъ сполни не большая мечеть, въ низу же горы мечеть большая; говорятъ, что въ прежніе времена Шаягамберъ (пророкъ) Суляманъ на конѣ тацілъ на сю гору и молился въ сей мечети. Г. Ефремовъ изъ любопытства ходилъ на оную и замѣтилъ по косогорью лощадиные на подобіе подковъ слѣды и посокомъ сдѣланныя ямки, въ мечети же ямки пред спавляющія человѣческой лобъ, руки съ пальцами, ноздри и ноги, положеніе какъ сей пророкъ молился. На мѣсто сіе одинъ разъ въ году изъ многихъ спиранъ съезжаются на богольце. Подъ самымъ городомъ Ушъ пропека ешь рѣка, изъ горъ выходящая. Далѣе къ востоку отъ Куканскаго владѣнія начинается малая Бухарія и въ ней Кашгарская область; между же сими кочующіи въ горахъ Киргизы, отъ Киргизъ—Кайсаковъ особылаго рода. Владѣніе Куканскоє (неправильно именуемое Коканіемъ), лежитъ на лѣвой сторонѣ Сыръ Дары, между Киргизъ Кайсацкою сплощью, малою и большою Бухаріею; съ первою оно сопредѣльно непосредственno. Куканъ смыженъ съ землею дикихъ Киргизовъ, кои кочують, какъ уже сказано, между подвластными ему городомъ и округою Ушъ и Кашгаръ чрезъ Марғилинъ, Ушъ и кочевья Киргизовъ (по Бухарски Киргизъ—къиргизъ; Киргизъ Кайсакъ же—казакъ) не болѣе десяти дней тѣды горною дорогою; на пушки семъ

льсу не споль много, воды же пропочной изъ горъ и правы въ достащномъ для проѣзжающихъ количествѣ; разбои отъ Киргызовъ рѣдки. Гораздо опаснѣе ѿздить чрезъ Киргизъ Кайсацкую степь средней орды въ Семипалатинскую и Петропавловскую крѣпости; въ Оренбургъ же и Троицкъ по причинѣ отдаленія, степей и большей опасности сплошь весьма мало и ѿздятъ. Куканъ не далеко находится отъ Ташкентпа, который окружаютъ со всѣхъ сторонъ Киргизъ Кайсаки, въ коихъ земляхъ и лежитъ онъ. Бухарцы рѣдко посѣщають Семипалатинскъ, какъ сказано, за отдаленіемъ и опаснымъ путемъ; есплыли же когда шуда и ѿздятъ, то либо чрезъ Ташкентъ, а попомъ Куканъ и Киргизъ—Кайсацкую степь, либо прямо чрезъ Куканъ, минуя Ташкентъ. Отъ Самарканда до Кукана чрезъ Урапепи и Хожанъ ѿзды пять дней дорою ровною, изобилующею правою и водою и довольно безопасною, хотя и не совсѣмъ; между сими городами кочевье нѣтъ, а только по сплошные жилища. Народъ въ Куканѣ произхожденіемъ Узбеки, ростомъ кажется нѣ сколько поболѣе Бухарцовъ, пѣлосложеніемъ здоровъ, не весьма прудолюбивъ, отчасти преданъ пьянству (обыкновенной напитокъ—тамъ буза, по нашему брага, дѣлаемая изъ желтаго пшена); однакожъ Куканцы изрядные земледѣльцы. Произведеній, служащихъ для удовольствія жизни, не много; вообще онѣ щакія же, какія и въ собственной Бу-

жаріи, выключая нѣкоторыя на пр: шелкъ, виноградъ, верблюды и. т. д.; сорочинскаго пшена и пшеницы съятъ много; хлопчатой бумаги добывается большое количества, хотя пропивъ Бухаріи, какъ и винограда, какъ жется, гораздо менѣе. Лошадей и прочій скотъ получають чрезъ мѣну отъ Киргызовъ и Киргизъ Кайсаковъ. Куканцы какъ въ рукодѣліяхъ, шакъ и въ торговль успушаютъ Бухарцамъ; изъ первыхъ замѣчательны вѣсъ сьма хорошая крашенина, мало успушающая кипайкъ, изрядной пропти, приготовляемый въ Куканъ и другихъ городахъ, бязь, пеc предъ; шыстъ также халашы и тому подобное и на все оное употребляютъ собственную хлопчатую бумагу. Торгъ Куканцы производятъ по большей части въ своемъ оптѣче спѣвѣ; въ Хиву неѣздили почти никогда, въ Бухарію нечасто, въ Ташкентъ и Кашгарію болѣе; къ нимъ же приезжаютъ много Кащарцовъ, Ташкенцовъ, Самаркандцовъ и Бухарцовъ. Владѣтель Куканской несравненно слѣбѣ (въ десяшеро) Бухарскаго, даже въ двоѣ пропивъ Хивинскаго; сильнѣе же Ураппскаго, съ коимъ часщессорища.

Такимъ образомъ изъ сказаннаго выше явствуетъ; что вся большая Бухарія хотя и изобилъна многими произведеніями, для пользы и у довольствія служащими, однакожъ сіе происходили, какъется, болѣе отъ прильжаия жителей, нежели отъ пошвы земли; впр

чемъ она многимъ не доспапочна; богатство народное зависить здѣсь болѣе отъ торговли и рукодѣлій, нежели онъ произведеній природы и сіи два предмета составляютъ исключительное основаніе народнаго благоденствія. Самые Бухарцы будучи образованнѣе нѣкоторыхъ Азійскихъ народовъ (на пр: Хивинцевъ, Ташкентцевъ и пр.), уступаютъ въ семъ весьма много Европейцамъ и пребудутъ довольно большаго времени и какого либо изъ нихъ генія для выведенія ихъ изъ сего соспанія. Связь ихъ съ народами Азійскими весьма обширна; они находятся въ сношениі такжѣ и съ Россіею, но какъ съ первыми, такъ и со второю оная состоятъ почти въ однихъ торговыхъ дѣлахъ, съ малыми же окружющими ее владѣніями ведеть она частный разговоръ, на пр: съ Хивою, Кунаромъ и пр. Сношеній съ нашимъ опечествомъ кажется и не можетъ быть, по крайней мѣрѣ весьма долгое время, иного, кромѣ торгового, хотя впрочемъ получаемыя нами изъ Бухаріи вещи весьма мадочисленны (намъ нужны почти одна хлопчатая бумага и также шелковая и бумаги матеріи), между тѣмъ, какъ Бухарцы отъ продажи своей получаютъ большую выгоду, можетъ быть, отъ спаси и ко вреду нашему. Впрочемъ владѣтель Бухаріи довольно могущественъ въ сравненіи съ окружающими его землями и народами.

Е. МАЛАЯ БУХАРИЯ.

Г. Ефремовъ былъ въ малой Бухаріи почти только проѣздомъ; по чemu и замѣчанія въ разсужденіи оной здѣсь будуть весьма кратки.

Вся малая Бухарія находится подъ покровомъ Кипайского Богды Хана. Въ оной шесть главнѣйшихъ городовъ: *Кашгаръ* или *Кашкаръ*, *Аксу*, *Яркандъ*, *Хутанъ* и еще другія два, коихъ Ефремовъ не упомнилъ. Всякой изъ нихъ имѣетъ собственнаго Князька, называемаго *Сардаръ* и избираемаго Кипайскимъ Императоромъ. Князекъ сей отпра вляетъ въ управляемой имъ области право судіе по своимъ обрядамъ и обыкновеніямъ (ибо князекъ бываєтъ также почти всегда изъ природныхъ жителей малой Бухаріи) и имѣетъ мѣстопребываніе въ одномъ изъ сказанныхъ городовъ. Кроме сего при каждомъ Князьке находится Кипайской намѣстникъ, обыкновенно живущій съ семействомъ своимъ и нѣсколькими Кипайцами въ особли выхъ городкахъ, весьма близко отстоящихъ отъ мѣстопребыванія Князьковъ. Сіи во многихъ случаяхъ ограничены и когда властнь ихъ при какихъ либо разрѣшеніяхъ находить предѣлы, тогда относятся они (на пр. о лишеній кого либо жизни) къ намѣстнику, а сід часпо и въ Пекень. Въ городкахъ Кипайскихъ находится довольно лавокъ и

производится большой торгъ и мѣна даже до вечера; туда приѣзжаютъ много Бухарцовъ, но какъ скоро ударятъ въ колоколъ, то всѣ посторонніе должны выходить или выѣзжать и торгъ прерывается до другаго дня. Какъ въ сихъ городкахъ, такъ и въ Бухарскихъ войско при воротахъ содержатъ карауль. Народъ въ малой Бухаріи ростомъ по членамъ такъ же, какъ и въ большой, пѣлосложенія слабаго же, цвѣтъ лица опчастны смущающъ, опчасты бѣль. Языкъ несходенъ съ языкомъ въ большой Бухаріи, онъ также довольно различающуещъ и отъ Ташарскаго; однако же какъ Ташары, такъ и живущи малой Бухаріи говоря на природномъ своемъ языкѣ, другъ друга понимаютъ. Произведеній здѣсь гораздо менѣе, нежели въ большой Бухаріи; скота менѣе, нежели у Киргизцевъ, кои при водятъ оного туда для продажи довольно много; распѣній не болѣе, какъ и въ большой Бухаріи; хлѣба родится довольно, винограду неупть, арбузовъ и дынь много, фруктовыхъ деревьевъ весьма мало или лучше сказанъ по членамъ совсѣмъ нѣць; хлопчатой бумаги довольно, табакъ сѣянъ и онъ урожаеется иногда подобно какъ въ сказанной Бухаріи, гдѣ произрастаетъ хорошо и въ большемъ количествѣ. Не доѣзжая до Кашгара за два дни, въ горахъ находиться славной свинцовой заводъ подъ вѣденіемъ оного города. Поверхность земли ровная и ровнѣе, нежели въ большой Бухаріи, горъ мало, кольорые же и есть, пѣнилоги;

воды въ довольноюмъ количествѣ для народныхъ потребностей, однакожъ хорошая вода рѣчная; ибо колодезная часпо, какъ и въ большой Бухаріи, солодковата.

Кашгаръ находится на ровномъ мѣстѣ при не большой рѣкѣ на лѣвой споронѣ оной; городъ сей хотя не великъ, однакожъ побольше Самарканда. Онъ производитъ большую торговлю; сюда съезжаются купцы изъ разныхъ мѣстъ, особенно изъ Бухары, Самарканда, Балка, изъ Россіи (Ташкент), Кипая, изъ кого привозятъ всякой товаровъ, но по большой части серебро и чай; Кипайцы берутъ по щили съ припасами — одну долю. Здѣсь дѣлаютъ крашенину добротою не ниже кипайди. Жители много преданы пьянству и имѣютъ пропивъ другихъ нѣкопорядъ особенностіи. Мужъ, коему не понравилась жена, говоритъ ей: сердце мое не желаетъ, чтобъ ты была мою женою, и еслили домъ его собственцой, то высылаетъ ее; по слѣдѣ сего случается, что дни чрезъ шри или четыре жениится на другой; когда же дѣло дойдетъ до суда, то и судъ подтверждающъ тоже. Жены съ мужьями обращаются такими же обрадомъ. Бываєтъ и то, что мужъ любящій жену свою и сверхъ чаянія увидавши ее въ не пристойномъ дѣлѣ съ другимъ, не смѣетъ и говорить о томъ своеи супругѣ, боясь прогнѣвить ее и чтобы не развелась: его поятъ до излишесства виномъ и

брагою и пѣмъ дѣло оканчивають. Женска то полу здѣсь, кажеся, болѣе мужескаго.

Яркандъ или *Ярканпъ*, отъ Кашгары на пять дней ъзды по песчаной дорогѣ, споинъ при рѣкѣ; у рынка каменной круглой стопы вышиною въ сорокъ, а плосчиною въ двѣ съ по ловиною сажени; мѣстоположеніе его ровное, окружность шаковая же. *Хутандъ* — на ровномъ мѣстѣ.

Аксу — лежитъ на сѣверѣ малой Бухаріи, весьма торговый городъ, куда ъздающій много изъ Россіи, но рѣдко далѣе: ибо Кипайцы сему препятствують. Городъ сей лежитъ на ровномъ мѣстѣ, при небольшой рѣкѣ, изъ горъ пропекающей, на правой спиронѣ оной; величинаю съ Самаркандомъ. Изъ Бухары ъздающій также и въ Аксу; приѣзжающіе изъ Россіи прямо, бывають, какъ сказано, въ малой Бухаріи только въ семъ городѣ, кои же иногда и находятся въ Кашгарѣ, тѣ при бывають въ оный уже изъ Бухары. Кипайцы въ малую Бухарію пропускають людей, только по торговымъ дѣламъ бывающихъ, и по не Христіанскаго вѣроисповѣданія; по чому бысть шамъ для Европейца весьма запрещено, надлежитъ попасть шуда развѣ подъ видомъ какого либо Азійскаго купца и знать при семъ обряды сей часпи свыща.

Ж. ТИБЕТЬ

или Тевашъ (*).

Спраны, о коихъ теперь говоримъ, Мунгальцы называютъ Тибетомъ или Теватомъ, Китайцы — Туфань или Сипсанъ, жители Кянгъ, опъ коихъ часть прилегающая къ Индостану именуемая Бутанъ, южная же — Тибетъ, также иногда первая — Докпо, послѣ днія Пю. Ламы или духовные, производящіе все опъ боговъ своихъ, говорятъ, что есть при Бога: Джамъ — Янгъ, Чига — Напороче и Ченрези, кои весьма съ давняго времени весь Тибетъ раздѣлили на три части: верхній, средній и нижній. Подъ именемъ верхняго разумѣюшъ землю Игара, которая, какъ говорятъ, опъ сихъ самихъ боговъ названа землею слоновъ, потому, что, полагаютъ, будто бы тамъ водились никогда слоны. Средній заключаетъ въ себѣ области: Цангъ, У и Кянгъ и прозванъ землею обезьянъ, коихъ въ трехъ мѣстахъ совсемъ нѣть, да какъ жется судя по тамошнему климату, и быть не могутъ. Нижній, имѣющій въ себѣ

(*) При описании Тибета и отчасти слѣдующаго за симъ противъ прежнихъ изданій нестолько много сдѣлано перемѣнъ, какъ въ предыдущемъ. Мне показалось говорить о семъ ирраспранивъ, послѣ многихъ новѣйшихъ, довольно достовѣрныхъ извѣстій, излишнимъ.

области Токбо, Конгбо и Кангъ, названъ землею Празринмы.

Тибетъ къ востоку сопредѣленъ Кипаю, къ Югу-Индоспану, Авѣ и другимъ землямъ полуострова Индѣйскаго, лежащаго попуту спирону рѣки Гангъ; къ западу Кашемиру и Некалу; къ сѣверу обширной песчаной спери Шамо, опдаляющей Тибетъ опь малой Бухаріи. Проспранная Тибетская земля, впрочемъ вообще вся не извѣстная г. Ефремову, отчастни гориста, отчастни состояніе изъ довольно большихъ песчаныхъ равнинъ и мѣстъ, наполненыхъ мѣлкимъ камнемъ. Воздухъ и произведенія сооптвѣспивують положенію земли, а потому оные въ различныхъ мѣстахъ и различны: симъ объясняется прошиворѣчіе пущеспивавшихъ и описывавшихъ свое спранспиваніе, изъ коихъ одни называютъ Тибетъ землею плодоносною, а другіе совсѣмъ безплодною. Г. Ефремовъ вхалъ чрезъ грудь спло. Лапта или Лапакъ, находящееся на придсять пять дней Ѣзыды опь города Яржанпа, только по обласпѣ Цангъ и замѣшиль, что сѣверная часть Тибета, смѣжная съ Индоспаномъ, состояніе изъ крупныхъ горъ, по крыпыхъ снѣгомъ и по споронамъ гуспымъ лѣсомъ. Горы сіи почти непроходимы, гдѣ же и находиться дорога, то оная весьма узка и во многихъ мѣстахъ, по причинѣ ужасныхъ пропаспей, по споронамъ ее находящихся, въ кои спремяющаяся съ горъ вода низпада

еить съ ужаснымъ шумомъ, опасна. Часто раз
сѣлины горъ соединяються висячими мостами,
составленными изъ древесныхъ сучьевъ. Юж-
ная часть Тибета въ сравненіи съ первою
можетъ почтена быти за возвышенную рав-
нину, на коей изрѣдка виднѣются только не
большія горы. Въ нѣкоторыхъ долинахъ меж-
ду горъ расстепъ изрядной хлѣбъ, а въ дру-
гихъ кочують народы, перемѣняющіе мѣсто
пребываніе и останавливаяющіеся всегда для
спадъ своихъ у хорошихъ пасищъ. Г. Ефре-
мовъ видѣлъ въ Тибетѣ двѣ горы, кои всѣ
прочія превосходяще; первая имѣнуетъ Лан-
гуръ, а впорая еще выше и сеѣ — Камбала.
Воздухъ на горѣ Лангуръ весьма тяжелъ и я-
довитъ, что вѣроятно происходитъ отъ сѣр-
ныхъ и другихъ вредныхъ паровъ, подыма-
ющихъ изъ разсѣлинъ; причиняющія поно-
ша и судорожная боль въ членахъ, но помѣрѣ
приближенія къ подошвѣ горы и дѣйствіе па-
ровъ уменьшается, а гдѣ покрыта она снѣ-
гомъ, памъ сіе и совсѣмъ пресекается. Ти-
бетъ во многихъ мѣстахъ, а особенно на сѣве-
рѣ, имѣетъ довольно много лѣсу, напропивъ
шаго въ другихъ, болѣе на югѣ, находит-
ся въ семъ недостатокъ, такъ, что жи-
тели принуждены бывають вмѣсто дровъ
упрѣблять навозъ.

Въ Тибетѣ есть нѣкоторой родъ буйво-
ловъ, называемый Якъ, кои имѣютъ долгой кон-
ской хвостъ, совершенно белой, и кудрявой.

Таковыми хвостами опправляется важной и большой портъ; ибо во многихъ странахъ Азии употребляютъ ихъ на бунчуки или военныя знамена, въ Индостанѣ же на опахалы, на зываемыя ховрасъ, весьма нужная памъ особенно во время большихъ лѣтнихъ жаровъ. Тибетская овцы отличаются; какъ и въ другихъ земляхъ на воспокъ, широкими курдюками, кои бывають иногда здѣсь въсомъ отъ тридцати до сорока фунтовъ; шерсть онъыхъ весьма нѣжна, подобна шелку и употребляется въ Кашемирѣ на дѣланіе шкани, извѣстной въ вос точныхъ краяхъ подъ именемъ шали, ко торую нигдѣ сполѣ тонко и чисто дѣлать не умѣютъ, какъ въ Кашемирѣ; чѣмъ говорятъ много происходит отъ добродыши шамошней воды. На песчаныхъ мѣстахъ съверной части Тибета водятся великими шабунами дикія ло шади, ростомъ малыя, но красивыя, шерстью пѣгі и на бѣгу весьма быстры; они годны только для верховой Ѣзы, коль же скоро спадутъ употреблять ихъ въ упряжку, то начинаютъ худѣть и скоро изыхаютъ. Извѣсь всѣхъ находящихся въ Тибете звѣрей особливаго достоинства замѣчанія кабарга, называемая памъ Глао (самецъ же Гло онъ или Алапъ); Россійское же названіе Кабарга вѣроѧтно произошло отъ слова Таб барга, Енисейскими Татарами употребляется при наименованіи сего звѣрька; у Байкала же и Лены по Тунгусски Джесія Санча, отъ сего самцы названы у насъ косачками.

Первоначальное жилище кабарги, въроятно, было на высокихъ горахъ восточной Азіи, въ спранѣ, окруженнѣй возвышенными упесами между Алтайскими и другими горами, опредѣляющими Тибетъ отъ Индіи. Отсюда расплодились они и по мѣстамъ, въ коихъ нынѣ находятся; далѣе ихъ не примѣтно: по елику отъ сихъ спранѣ начинаются равнины и безлѣсные горы, онѣ же обыкновенно водятся на горахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ и между оними въ прохладныхъ долинахъ; никогда не отваживаются ходить на ровныя мѣста и безлѣсные хребты; живутъ порознь и собираются спадами только о сенью, когда переходятъ на другое мѣсто или сходятся между собою; помощію остро конечныхъ своихъ копытъ бѣгаютъ очень проворно на высокіе упесы, и еспѣли видѣть за собою погоню, то прыгаютъ чрезъ пропасти и разселины, переплывають глубокія рѣки, а зимою безпрепятственно ходятъ по мягкому снѣгу, который весьма рѣдкаго звѣрька сдержать можетъ. Кабарги весьма пужливы, убѣгаютъ людскихъ жилищъ, ищаутъ необитаемыхъ пустынь и немогутъ привыкнуть къ неволѣ. Во время сходбищъ, въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣсяцахъ, бывають онѣ весьма пучны; мясо ихъ тогда имѣетъ самой сильной запахъ, припомъ годно и къ употребленію, умолодыхъ же оно чисто, нѣжно и вкусно, но и спарыхъ будучи положено въ уксусъ и изжарено, имѣетъ очень хороший

вкусъ. У самцовъ подъ брюхомъ находятся мѣшочки, содержащіе въ себѣ масленую и вѣсма душистную спрую, по своей врачебной силѣ вѣдѣ известную. Спруя сія особенно духовитая во время сходбища самцовъ съ самками; въ Тибетѣ сильнѣйший запахъ предъ другими вѣроятно происходитъ отъ теплоты климата и душистыхъ травъ, коими зѣрокъ сей напаечется; она есть самая лучшая и пропиту Сибирской продается гора здо дороже. Ревеню добываются также много и онъ бываетъ лучшей доброты. Тибетскія горы имѣютъ въ себѣ многія руды; въ областяхъ: У, Цангъ, Кіангъ, Конбо, Докпо и Кангъ есть богатые золотые рудники, въ Цангъ серебряные, а въ Кіангъ ртутные, желѣзные, мѣдные, сѣрные и другіе, кроме бѣлой мѣди, пакца называемой, копорую впрочемъ часто индѣ находятъ. Есть ясписъ, хрусталь, разные мраморы и магнитъ содержащія горы. Достаютъ также много въ рудникахъ и по рѣкамъ въ песку золото, употребляемое не въ дѣло, а только въ торгахъ особливо съ Киптайцами, кои вымѣниваютъ его на естественные произведения и искусственные издѣлія своей земли.

Тибетъ вѣсма населенъ и многолюденъ; жили онаго по большой части тепломъ спрятаны, цвѣтъ имѣютъ изчернажелтой, склонны къ войнѣ, чеспны и дружелюбны; бороды не носятъ, колъ скоро волосы выросшаются, шош

часъ грызутъ щипы воняя желѣзными щипца
 ми, духовые въ торжественные дни и цра
 зники бороды носятъ на вѣрхней тубѣ под
 вязныя, а на щекахъ и лбу дѣлаютъ черные
 пятна. Тибетцы весьма не оправданы и по пра-
 виламъ своей вѣры не смотрятъ Синѣ ни блохъ,
 ни вшей; ибо и сіи птицы, разсуждають они,
 имѣютъ разумную душу; также никогда не
 моются, хотя и носятъ на поясъ сосудъ съ
 водою; послѣднею моютъ только ротъ; дабы
 духи, обитающіе, по ихъ мнѣнію, во всѣхъ
 стихіяхъ слѣд. и въ ихъ пищѣ и питьѣ, на-
 ходили въ оныхъ чистое жилище. Проспой
 народъ одѣвается въ шелковое имъ самимъ
 выдѣланное сукно, а обувь носятъ изъ лоша-
 диной сырой кожи. Ламы платье и шапки
 на подобіе жидовской скуфіи, шьютъ изъ
 сукна желтаго цвета; знаменіе же носятъ
 одѣждѣ изъ сукна Европейскаго и Китайскихъ
 шелковыхъ тканей; подкладывая подъ нихъ
 дорогое мѣха. Какъ мужчины шакъ и женщины
 ходятъ въ сапогахъ, а на шеѣ носятъ ящи-
 чки, въ коихъ хранятся изображенія боговъ,
 молитвы и проч., при шомъ держатъ при
 себѣ всякие шелковые лоскутки, освященные
 дуновенiemъ и плеванiemъ Ламовъ; но болѣе
 всего почитаютъ шарий, сдѣланный изъ
 калу Далай —Ламы и ъогда —Ламы и обкапан-
 ные въ кабардиную спрую и золото; ихъ
 раздаютъ вмѣстѣ святыни и всякое зло отъ
 вращающаго дара. Моча обоихъ сихъ ламовъ
 также почитается за спасительное во мнози-

тихъ болѣзняхъ средство. Тибетцы питающія по большей части коровьимъ молокомъ, изъ копораго дѣлающія сырь и масло; не многіе изъ рѣкъ и озеръ ловимою рыбью, равно какъ и мясомъ опѣ рогатаго скота. Овечье мясо для содѣлaniя годнымъ въ пищу приугодовляется у нихъ особливымъ опѣ нащего способомъ: убивъ овцу и вынувъ изъ нее внушеніе, вывѣщающія всю ее на солнце и съ верной вѣтръ, опѣ чего она пакъ засыхаетъ, чадо чрезъ цѣлой годъ безъ вреда сохраняясь можетъ. Сію высущенную овцу ъдѣть пощомъ безъ всяаго дальнѣйшаго приугодовленія. Весьма многіе питаються пакже пшеничнымъ тестомъ, смѣщанымъ съ чайною водою. Каждый имѣетъ особенное блюдо, съ коего есть и пиво.

Господопадающая въ Тибете вѣра, заключающая въ себѣ учение о преселеніи душъ, хотя и запрещаетъ убивать животныхъ; однако же, вѣрою ино, необходимость принудила исповѣдывающихъ ее нарушиТЬ паковое запрещеніе. Многіе изъ Тибетцевъ въ разсужденіи сего наблюдаютъ большую предоспорожность, надѣясь симъ усвоить свою совѣсть. Продающій скотъ часдо уговаривающейся съ покупателемъ, чѣобъ онъ не убивалъ онаго, а другое по богоязыціи, зная, что скотъ сей будетъ убитъ, и совсѣмъ его не продаетъ. Опѣ сего мясники погибаютъ людьми безъ честныхъ, духовные и женщины какъ пива, пакъ и вина не пьющіи, погибая отъ зла.

Крещеніе дѣтей прои^зходи^{тъ} такъ, колъ скоро роди^{тъ}ся дитя, и попчась призываю^{тъ} священника, кото^{рый} смѣшавъ въ сосудѣ воду съ молокомъ, освящае^{тъ} онѣ моливами и дуновеніемъ, по^томъ купае^{тъ} младенца; но соверши^ніе сего обряда дае^{тъ} ему имя по названію какого нибудь кумира; послѣ сего ламы и родственники угощаю^{тъ}ся обѣдомъ.

Тибетцы рѣдко имѣю^{тъ} по нѣскольку женъ, но одна жена можетъ имѣть по нѣскольку мужей, кото^{рые} общеприжилы^{хъ} дѣтей дѣляю^{тъ}; старши^е берутъ перворожденныхъ, а младши^е послѣ родившихся, что наблюдае^{тъ}ся только между простыми людьми. Сіе вѣроѧти^но прои^зходитъ отъ безплодности въ тѣхъ мѣстахъ земли, кото^{рая} изобилу^я драгоценными предметами, не приноситъ однакожъ сполъ съ юсипныхъ плодовъ, чтобъ каждое семя спло^{во} безъ нужды могло ими содержать себя. Нѣкоторые уверяю^{тъ}, что такое обыкновеніе въ Тибетѣ не сполъ обще, какъ многіе изъ пуштеславенниковъ повѣспившись. Вступленіе въ бракъ съ родственниками воспрещается до седьмаго колѣна; сіе также значимы^и часпо нарушае^{тъ}ся. Невѣсты по лучаю^{тъ} приданое отъ своихъ роди^{телей}; же они ничего за нихъ не платятъ, какъ то вывае^{тъ} у многихъ Азійскихъ народовъ. А мы назначаю^{тъ} дни бракосочетанія, ощъ чего иная чета должна^{тъ} долго ожидать желаемаго дня, часпо дополѣ, пока ко

рысполюбіе ламы удовлетворится съ невѣ спиною или жениховои спороны. Брачные о бряды опправляються такъ: женихъ съ оп цомъ своимъ, а когда нѣсть опца, то съ род спивенникомъ идетъ въ домъ невѣсты, гдѣ со вершаецца условіе; попломъ съ жениховои спороны отецъ или родспивенникъ, предспа вляющій его, спрашиваєтъ у дѣвицы: хочеть ли она вступить въ супружество съ его сы номъ, и еспѣли она объявила свое согласіе, то женихъ беретъ нѣсколько коровьяго ма сля и мажитъ онимъ лобъ у невѣсты. Тоже самое спрашиваєтъ и отецъ невѣсты у же ниха: хочеть ли онъ вступить въ супружеское согласіе, что дѣвица и ему намазываетъ лобъ такимъ же масломъ. Послѣ сего бракосочета вающіеся идутъ торжественно въ храмъ на молитву. Первыя двѣ недѣли послѣ брака проводятъ въ пирахъ и забавахъ и попломъ мужъ беретъ жену въ свой домъ. Свадебной обрядъ свершаецца еще и другимъ образомъ; въ назначенный день женихъ съ своими при ящелями, безъ родичей, идетъ въ домъ не вѣсты, дабы взять ее изъ онаго, и тогда она въ сопровожденіи родспивенниковъ или по крайней мѣрѣ однаго изъ нихъ приходитъ въ жилище жениха, гдѣ священникъ окурива етъ домъ нѣкоторою правою и призываєтъ на помощь своихъ боговъ, попломъ въ сосудъ смѣшиваєтъ воду съ молокомъ и приказыва етъ жениху и невѣстѣ мыть оною лицо,

Благословляєшъ обоихъ, возлагаючи книгу на ихъ головы и оканчивая желаніемъ имъ благо получія и плодородія. По окончаніи сего обряда новобрачные отводятся въ особливый покой и оспавляются памъ одни, а гости между тѣмъ забавляются разными увеселеніями, кои у богатыхъ продолжаются опять пяти до десяти дней.

Еслыи мужъ заспаше жену съ кѣмъ либо въ непопрѣбствѣ, то имѣеть право прелюбодѣя наказать по своей воли и жену, какъ бесчестную выгнать изъ дома; ежели же захочетъ ее оспавинуть у себя, то оспавляетъ безъ всякаго наказанія. Приговоръ къ разводу даетъ гражданской судья; мужъ, не доказавшій законной причины къ разводу съ женою, долженъ возвратить ей все приданое и сверхъ того дашь изъ своего имущества и то, чѣмъ опредѣлиша судъ.

Каждой Тибетецъ избираєшъ въ духовники себѣ однаго какого либо ламу. Исповѣдываясь у него, говоришъ: я согрѣшилъ въ помѣ и помѣ, послѣ чего духовникъ молится надъ нимъ и опускаетъ ему прѣгрѣщенія.

Погребенія совершаются различно, чѣмъ кажется произошло изъ различного понятія о сосиподнї души въ будущей жизни. При погребеніи Ламъ шла ихъ сожигаютъ сандальнымъ деревомъ или набадсамировавъ оныя,

кладутъ во гробъ, который храняютъ по
тому въ нѣкопорыхъ пирамидахъ. Но по бо-
льшой части пѣла ламъ и другихъ духов-
ныхъ взносятъ на вершины горъ и оспавля-
ютъ шамъ на съденіе птицамъ. Суевѣрные
же люди спроюютъ себѣ въ сихъ мѣстахъ
жилины и охраняютъ оспашки труповъ,
сберегая отъ звѣрей даже вѣпромъ разноси-
мые кости. Таковое занятіе кажется имъ
святымъ дѣломъ. Иногда трупы сіи на го-
рахъ окладываютъ кучами камней; иные за-
шиваются ихъ въ мѣщокъ и въ сопровождении
родственниковъ опносятъ въ особливое мѣ-
сто. Живущіе здѣсь, нарочно для сего опре-
дѣленные, люди отбираютъ отъ костей
шѣло, раздробляютъ оное на мѣлкія частки
и бросаютъ ихъ, отъ черепа же и нѣко-
рыхъ другихъ костей отѣляютъ кожу и
отдаютъ ее родственникамъ; трупы броса-
ютъ попомъ въ воду или зарываютъ въ я-
мы. Однакожъ прежде, нежели вынесутъ изъ
дому шѣло, священникъ отправляющій надъ
нимъ нѣкопорой родѣ панихиды и приложивъ
взять крѣпко пальцами за кѣжу на головѣ,
тянется оную до тѣхъ поръ, пока усы-
шишъ прескѣ; тогда думаютъ, что душа
оспавляется умрѣшаго. Послѣ погребенія духо-
вныи особы отправляютъ службу для спасенія
души усопшаго, особенно если онъ былъ бо-
гачъ, чѣмъ новшоряется еще и послѣ. Дру-
гихъ похороняютъ такими образомъ: умер-
шаго кладутъ ламъ на спину и перекинувъ

чрезъ плечо сего послѣдняго веревку, покрываютъ онаго чернымъ сукномъ; другой лама беретъ сю веревку и ведетъ его съ мершымъ трупомъ; прочие идутъ впереди и поютъ, народъ сопровождающій ихъ пакже поетъ и играетъ на различныхъ музикальныхъ орудіяхъ. Взнося мершваго на высокую гору, сажаютъ его на землю; кругомъ клаупть изъ сандального дерева дрова, а на голову льютъ коровье масло; народъ послѣ сего возвращается домой, а ламы одни со жигаютъ прутья и сожегши, надъ пепломъ складываютъ могильное возвышеніе, посреди коего земляной сползъ, покрываемый алеба спромъ, вышиною въ сажень, есплы же по койникъ былъ богатъ, то и выше. Ламы по исполненіи онаго возвращаются въ домъ умершаго и тамъ обѣдаютъ.

Смертобубивспива и другія имъ подобныя случаи въ Тибетѣ бывають рѣдко. Уголовныхъ преступниковъ умерщвляютъ спрѣлами или навязавъ камень на шею, бросаютъ въ воду; иногда пакже мершвыя пѣла злодѣевъ предающіе чародѣямъ, кои дѣлаютъ съ ними, что хотятъ. Воровъ подвергаютъ спрагимъ пѣлеснымъ наказаніямъ; обличившіяся въ священствахъ пакже наказываются спраго; укравшій что въ другой разъ, лишаеется лѣвой, а въ препії правой руки, по томъ бросающейся въ рѣку или опсылающейся въ крѣпость Чигакункаръ. Духовныхъ, изъ

ближенныхъ въ воровствѣ, заключающъ въ
премицу, а попомъ опсыдающъ въ горы
на започеніе,

Говоряще, чѣо вѣра въ землѣ Тибетской
произходитъ изъ Индостана, коего жители
почищаются за древнихъ народовъ, сообщив
шихъ большой части Азіи нравы, науки и
искусства. Сами Тибетцы признаються, чѣо
первыи познанія обѣ общежитії получили
они отъ Индѣйцевъ и настоящая въ Тибете
вѣра введена изъ Индостана спустя полвѣка
послѣ Рождества Христова. До того же вре-
мені Тибетцы были Шаманскаго закона, на-
ходящагося еще и нынѣ у дикихъ народовъ
сѣверной Азіи. Вѣра Индѣйцевъ, опошедшая
уже можетъ быть давно отъ древней Брамин-
ской, получила нынѣшній свой видъ чрезъ
соединеніе съ Шаманскою и различныя умо-
начерпнія ея последователей. Въ доказатель-
ство происхожденія Ламайской вѣры изъ
Индіи могутъ служить многіе ея обряды и
баснословныя ученія, малымъ чѣмъ отличаю-
щіеся отъ Браминскихъ; нѣкоторое сходство
Тибетскихъ духовныхъ книгъ, по коимъ со-
вершаются въ Тибете служба, съ книгами
на священномъ или Шанскрипскомъ языкахъ
писанныхъ, ясно шакже показываетъ, чѣо
законъ ламовъ происходитъ отъ Брамин-
скаго. Вѣроученіе сіе кромѣ Тибета распро-
странено и въ большой части Азіи, особенно
въ Китаѣ, Мунгальскіе и Калмыцкіе народы

Чтіягіпъ Шака, признавая его за верховное существо, подъ различными именами: Соммона Кодэмъ, Шакчапуба, Сангельмуни, Джикчамуни, Шакемуни и Фо. Народы, поклоняющіеся Шаку или Шакею, имъ опь множествомъ церковныхъ обрядовъ, коихъ наблюденіе препоручено определеннымъ на то священникамъ, раздѣленнымъ на разныя степени. Глава духовенства въ Тибетѣ Ламайской вѣры есть Далай —Лама, называющейся по Тибетски Лама —Ерембуче; слово же Далай —Лама на Монгольскомъ языке значить великий Лама. По мнѣнію Тибетцевъ и Мунгальцевъ въ Далай —Ламѣ семъ обицпаещъ духъ Щигромуни или Шака, который по смерти его оставилъ ешь сце жилище и поччасъ преселяется въ тѣло другаго великаго Ламы, а постому Далай —Ламѣ, какъ прорицателю воли обицпавшаго въ немъ божества, покланяються всѣ исповѣдающіе его вѣру. Есть и другой великий Лама, называемый Богдо —Лама, который, по объявленію іамошнихъ жителей, починается болѣе, нежели Далай Лама. Опь сихъ двухъ великихъ Ламовъ вѣроисповѣданіе въ Тибетѣ раздѣлилось на два полка: желтощаночниковъ и красноистниковъ. Первый признаетъ главою вѣроисповѣданія Богдо —Ламу, а послѣдній, къ коему принадлежатъ и всѣ Мунгальцы, Далай Ламу. Богдо —Лама бытъ никогда въ Тибете самодержавецъ; но отъ того, что захотѣлъ въ духовной сань принимашь и женской полъ, произошелъ расколъ и Ламы съверной части

Тибета поспавили великимъ Ламою другаго, опъ Бога ихъ Шигимуни вдохновенаго чело вѣка подъ именемъ Ламы Ерембуче, котурый успоялъ пропивъ Богд—Ламы й досшигъ равной съ нимъ почесипи. Оба сіи Ламы, какъ слышно, живутъ нынѣ въ совершенномъ со гласіи; иногда посѣщаюпъ другъ друга и получаюпъ зданиое благословеніе:

Сказываюпъ, что около трёхъ дней путь опъ Лассы еспъ пространное озеро Полпіе или Ямдро и Ямизо, на коемъ находяшся оспрова. На одномъ изъ оныхъ живетъ великая священница, Турче Памо, въ копорой; по мнѣнию Тибеццовъ, такжѣ обитаетъ святой духъ: Еспыли сія великая священница выходитъ или пущесливѣетъ въ Лассу, то на всемъ түпи куряпъ предъ нею дорогими благовоніями и множествомъ духовныхъ сопровождаеетъ ее; когда же прибудетъ въ Лассу, то каждый падаетъ предъ нею ницъ; она же молящимся представляетъ нѣкоторую печать для облобызанія и чрезъ то дѣлаетъ ихъ со причаспными святыни. Подъ властію ея состоятъ всѣ мужескіе и женскіе монастыри на оправахъ сего озера:

Въ всемъ Тибетѣ дома споятъ большею частию по косогорьямъ, складены изъ дикаго камня и имѣютъ одну дверь, а посреди покоя спавяпъ выдолбленный изъ такого же камня копель, въ коемъ варятъ пищу. Улицы

не тѣсны и подобны у насъ въ деревняхъ Русскимъ; садовъ при дворахъ почти нѣть.

При наборѣ войскѣ наблюдается слѣдующее: при семи или при дома должны поспавить одного человѣка, но еспѣши сіи семейства всѣ вмѣстѣ имѣютъ только одною мужчину, по опѣ сего освобождаются. Область Амдоа со всемъ не даётъ воиновъ, тѣкже увольняются отъ сего и всѣ семейства, имѣющія хотя одного изъ сыновей своихъ въ монахахъ.

Годовыя подати, платимыя народомъ, не велики: съ каждой души сходитъ поболье рубля. Онѣ собираются отчастии золотомъ, отчастии серебромъ и мѣхами. Послѣднее бываетъ особливо въ отдаленныхъ сѣверныхъ спрѣнахъ, гдѣ водятся соболи и множествомъ бѣлою просѣдью желтыхъ, но не споль хорошихъ, лисицъ (*).

Городъ *Лата* или *Ладакъ* лежитъ по косо горью при рекѣ, довольно проспраненъ, величиною въ половину менѣе Бухары; спроеніе въ немъ изъ дикаго камня, не обѣланнаго и обмазаннаго снаружи глиною, а внутри але баспромъ. Кашемирцы живутъ здѣсь въ боль-

(*) Сначала о Тибетѣ до сего мѣста было сочинено вмѣстѣ съ прочими самимъ г. Ефремовымъ еще въ Августѣ 1782 года и помѣщено уже въ прежнихъ двухъ изданіяхъ; по сказанной причинѣ я не перемѣнилъ въ семъ почти ни слова и по желанію г. Ефремова оставилъ оное и въ третьемъ изданіи.

шомъ количествѣ, имѣюпъ мечети и огнира влѧютъ торговлю. Городъ сей есть сподища независимаго владѣнія Ладакъ, въ коемъ имѣетъ свое мѣсто пребываніе и владѣлецъ, называемый Раджѣ. Владѣніе Ладакъ довольно про странно, длину его можно щипать вѣрстъ на три ста; земля въ немъ холмиста и камениста, однакожъ плодоносна и производитъ съ избыткомъ многія произрастѣнія; селенія по падаюпсія часпо.

Цангѣ, городъ особеннаго же владѣльца, имѣнuemаго также Раджа, споинтъ на косого рѣ и отчасти на ровномъ каменистой почвы мѣстѣ, при не большой рѣчкѣ; величиною онъ по менѣе Лапы. Поверхность обласки ровная; произведенія здѣсь такія же, какъ и въ Ладакѣ. Въ обѣихъ сказанныхъ земляхъ жили для себя выдѣлываюпъ весьма простое сукно и кожу; обработыванія же холчатой бумаги и шелка, по разведенію для сего кусарниковъ и шупловыхъ деревъ, не находилось.

3. ЗЕМЛИ ВЪ ВОСТОЧНОЙ ИНДИИ.

КАШЕМИРЪ.

Воздухъ здѣсь здоровый и умѣренный; земля плодоносна. Положеніе земли въ Кашемирской обласпии болѣе ровнѣе, часто попадаюпъ ся не споль большія горы; пошва по большой частпї сѣроватая; песковъ мало, болоти спыхъ мѣстпъ еще менѣе, земля по плодородію своему не споль много удобряется. Сорочинскаго пшена и шафрану родится не мало; хлѣба: пшеницы, проса, ячменю и дрѹгихъ по родъ; кромѣ ржи, овса и гречухи, произрастаетъ также довольно: Винограду нѣшь; арбузы; дыни; сливы; груши; яблоки; гранаты; яблоки находящіеся въ большомъ количествѣ; также хлѣбчатая бумага; шелкъ добывается не споль много: Скота содержитъ только про себя; овецъ же и козъ съ излишкомъ; онъ росту большаго съ плоскими курдюками и длинными хвостами; шерсть имѣющій весьма мягкую на подобіе шелку; изъ онай дѣлаються у нихъ шали и другія матеріи. Если также лошади, но верблюдовъ нѣшь:

Житѣй лицемъ чисты, росту болѣшаго, тонки, малосильны и боятся холода, несутъ большія косы, зимою и лѣтомъ носятъ жаръ подъ одѣждою въ горшечкахъ съ рукавичкою, кои обвязываютъ пальцевыми нрушиками и когда

сидутъ, спавягть ихъ между ногами. Платъе оба пола имъюстъ своего рукодѣлья: оно есть бѣлое суконное, на подобіе Русской крестьянской рубахи, съ косымъ воротникомъ, покроемъ длиное до пятъ; спустивши одинъ рукавъ, держатъ подъ онымъ съ жаромъ вышеупомянутої горшечикъ; отъ чего брюхо у нихъ пред спавляется болѣшимъ. Въ пищу употребляють преимущественно срачинское пшено, въ которое кладутъ чеснокъ и коровье масло. Домы ихъ построены изъ мѣлкихъ досокъ въ двѣ стѣны, кои конопатяи пенькою и покрывають соломою.

Кашемиръ находится подъ владѣніемъ Афганскаго Хана Темурши, живущаго въ городе Кабулѣ, разстоянiemъ отъ Кашемира на семь дней пушки. Въ Кашемирѣ преѣваніе и мѣстъ Дапіха, и. е.: начальникъ, въ бытность Ефремова называвшійся Карымъдай.

Городъ *Кашемиръ* стоитъ на ровномъ мѣстѣ; вокругъ его версты на три или четыре простираются высокія горы, почти всегда изящренныя различными цвѣтами, кои при случаѣ вѣтра разносятъ благоуханіе по всему городу. Кашемиръ величиною посредственъ, спроеніе имѣетъ такое же какое находится и въ Бухарѣ; число жителей можетъ простираться тысячъ до двадцати пяти; народъ здѣсь ремесленной и рукодѣльной, любитъ также заниматься торговлею и довольно доставоченъ.

Опъ Кашемира до рѣки Джанопу ходу-
наппь дней: по одну спорону рѣки сей-
находицся владѣніе Кашемирское, а по
другую Индѣйское. Переправа чрезъ нее ша-
жовая: по обѣ споронамъ оной у береговъ по-
становлены столбы; къ нимъ привязанъ, отъ
одного берега до другаго проспирающійся,
преполстый канатъ, на который положена
деревянная дуга; у концовъ оной привязана
изъ веревокъ сдѣланная сидѣлка; по обѣ спо-
ронамъ дуги на канатѣ же придѣланы деревян-
ные блоки и къ нимъ съ обоихъ береговъ под-
спая веревка. На сидѣлку сажають человѣка
или кладутъ поваръ и привязываютъ верев-
ками, дабы не могъ упасть онъ въ воду; но
шомъ паднупть оное съ одного берега на дру-
гой. — Сie сдѣлано по тому, что рѣка ся бѣ-
житъ съ превысокихъ горъ весьма быстро
и препятствує симъ чрезъ нее сдѣлать
мостъ и переправляться на лодкахъ. Упомя-
нутая рѣка называется Нилабъ, шириной
будетъ сажень съ шестидесять; кромѣ ее, въ
Кашемирѣ нѣпъ другой примѣчательнейшей.

Замѣтимъ наконецъ, что Кашемирцы на-
родъ довольно торговый, часто ъздятъ въ
Индію и Тибетъ, также и Бухарію. Дорога
какъ въ Тибетъ, такъ и Индію гориста, по
споронамъ лѣсу имѣеть мало. Серебро доста-
ютъ изъ Тибета, где его въ горахъ находи-
тся довольно количествомъ; деньги повсюду
видны почти одни сѣребряныя.

ЗЕМЛИ, НА ПУТИ ОТЪ КАШЕМИРА КЪ ГОРОДУ КАЛЬКУТТУ.

Опъ рѣки Джанопу до мѣстечка Джаннани шуппи ходьбою при дни, дорога про спирается по горамъ; правы мало; а лѣсу и совсѣмъ нѣтъ; вода же съ горъ пропочная.

Опъ Джаннани до мѣстечка Джанбу ходу два дни; здѣсь находится рѣка Рави; дорога и города лежатъ на ровныхъ мѣстахъ.

Опъ Джамбу до города Амбарсару ходу восемь дній; въ послѣднемъ пользуются водою изъ колодезей.

Опъ Амбарсару до города Варувару ходу два дни; въ немъ рѣка Біянады.

Опъ города Варувару до города Пилляур ходу при дни; здѣсь рѣка Саплючь.

Опъ Пилляур до города Малеру ходу при дни; въ послѣднемъ пользуются водою колодезною.

Опъ Малеру до города Патны—алю ходу два дни; вода здѣсь колодезная.

Опъ Патны—алю до города Карнагалю ходу при дни; вода здѣсь также колодезная.

Вышеупомянутые Индійскіе города и мѣстечки имянуются вообще Панджопъ; владѣтели

же оныхъ Сардаръ. Лежащее опь нихъ далѣе къ югу называється Индоспаномъ.

Опь Карнагалю до города Панипату ходу одинъ день.

Опь Панипату до споличнаго города *Дели*, иначе называемаго Шайджа — Новашъ, ходу при дни. Сей споинть по правую сторону рѣки Джанопъ; Индѣйцы имянуютъ его *Шайджансатъ*. Примѣлно, что городъ сей былъ весьма великъ; бывъ раззоренъ Персидскимъ Шахомъ Надыръ, пропивъ прежняго не соспа вляепъ и преепъ доли. Городъ мѣстоположеніе имѣетъ ровное и пошву сѣроватую; не у крѣпленъ; въ окружности (равно и числомъ жителей) въ двое болѣе проптивъ Казанъ, сверхъ сего за онымъ виднѣються ширнрыя каменные и глиняныя развалины; спроенія довольно красивы; дома по большей части каменныя, много еспь и о двухъ ярусахъ, прочие же всѣ мазанки. Городъ сей по торговли своей еспь знаменійши въ Азии, изъ странъ коей приезжаютъ: Персіяне, Бухарцы, Кашемирцы, Армяне, Греци, Тибетцы, Киптайцы и другіе. Караванъ Сараи каменные и огромны. Садовъ какъ въ самомъ Дели, такъ и въ онаго находятся весьма хорошихъ въ большомъ количествѣ. Здѣшнія мечети каменные и великолѣпны; капища же Индѣйскихъ весьма просты.

Окружныя города и мѣстечки Дели опь междуусобной браны опчасу болѣе опусша

юпся, Владѣтель въ Дели, въ бытии спѣ Ефремова, пресизходилъ изъ Самаркандскихъ Хожей по имени Аллагавгаръ, по Индѣйски Хана Бадша; но большую силу въ правицельствѣ имѣлъ Персіанецъ Наджа-Гханъ, даже Бадша много оцѣ ного зависидъ. Въ городѣ Дели и ли Шайджановали пущекъ довольно, но люди мало сильны и робки. Впрочемъ, говорятъ, что жители въ большой части Индіи къ войнѣ склонны и храбры; если два народа, подобныхъ, кочующимъ Туркменцамъ: Синъ и Марашты и весьма воинственныхъ. Они другъ на друга весьма похожи, росту большаго, смуглолицы, пѣлосложенія крѣпкаго, знанная часть ихъ вѣроисповѣданія Магометанскаго, обхожденiemъ пропивъ Индѣйцевъ гробе. Г. Ефремовъ на пупы къ Калькутту въ спешахъ много видѣлъ ихъ кочевьевъ.

Почти всѣ города находятся между собою въ безпрерывной распѣ; ссоры и сражения непрестанны, народъ малое имѣеть спокойствіе. Страны весьма населены и селенія попадаються на пушки часпо; жилища ихъ чисты и опрѣдны, дома по недоспапку въ лѣсѣ сушь мазанки, однако жъ внутри хорошо опищпукашурены, черныхъ избъ на подобіе нашихъ нигдѣ нѣть. У большой части жителей при дворахъ находятся сады большие и ли малые, смотря по доспапку, и пруды (соспавляющіеся изъ каналовъ) для пріятнаго препровожденія времени въ жаркое лѣто. Улицы вездѣ прямы и просторны.

ИНДОСТАНЬ.

Большую часть года воздухъ здѣсь умѣренъ ной, лѣтомъ жары чрезвычайны. Поверхность земли ровная, горъ весъма мало или по чтии совсѣмъ нѣтъ; почва сѣроватая, песковъ не находитъся; тѣлько въ нѣкоторыхъ мѣстахъ земля удобряется; впрочемъ она весь ма плодородна и почти вездѣ воздѣлана; пус тыхъ мѣстъ очень не много. Земля произво дитъ все необходимоѣ нужное, служащее для пользы и удовольствія; не малое количество собирается срацинскаго пшена, проса, лимоновъ, помѣранцовъ, винныхъ ягодъ, гранатовъ, кокосовыхъ ореховъ, шелку, сахару леденцу и хлопчатой бумаги; находятся также рудо копные заводы золотые и серебряные, жем чугъ, алмазы и другія дорогія каменія. Весьма много слоновъ, дромадеръ, львовъ, шиғровъ и барсовъ; лѣсу мало. Люди, по причинѣ боль шихъ жаровъ, черны, лѣнивы и весьма сласипо любивы; языкъ Арабской уцо пребывающій ими при ученыхъ занятияхъ, а Гузуратской въ дѣлахъ торговыѣ, Мужеской полѣ ходятъ нагъ. Головы обвертываютъ кушаками, на ногахъ имѣютъ туфли, а на плеча накидываютъ широкіе кушаки; чресла свои и гораздо ниже ихъ одѣгаются Кашемирскими кушаками, называемыми у насъ шали. Достапочнѣе люди въ одѣждѣ отличаются тѣмъ, что на шеѣ носятъ золотое ожерелье на подобіе жемчужна то и въ одномъ ухѣ кольцо, а на рукѣ перс

тешь. Женщины накидывають на головы плащни; рубашки имъюуть вѣсма короткія съ рукавами въ два вершка и покрываютъ почти одну грудь; юшки длинны; на ногахъ носятъ башмаки, у доспашочныхъ же въ ушахъ, ноздряхъ и на рукахъ кольцы и перспини съ бриллиантами.

Въ спранѣ, по обѣ стороны рѣки Гангъ дежащей, воздухъ вѣсма жаркой; народъ цвѣтомъ черенъ, росту средняго; земля изобилуетъ различными произведеніями, такжे жемчугомъ и алмазами, особливо къ берегамъ Коромандельскимъ. Сахарнаго проснику, называемаго, здѣсь наїщакаръ, находящимся въ большомъ количествѣ; изъ него дѣлаютъ сахаръ и сидячий вино для себя и на продажу. Жиппе ли нрава грубаго, не столь разумны, лѣнивы, работу отправляютъ невольниками. Въ всей Индіи знанные ъздятъ по большей части на слонахъ, на коихъ кладутъ съ зонтиками ящики, а въ ящики коверъ и подушку; первые обиты сукномъ, подзоръ же у зонтиковъ вышины шелкомъ съ золотою, серебряною или шелковою бахрамою, смолпрѣ по доспашку хозяина. Другие вмѣсто ъзды на слонахъ употребляютъ носилки, т. е. ящики вышиною въ четверть, длиною въ два, а шириной въ полпара аршина, съ зонтиками; ихъ обиваютъ различными сукнами съ подзорами и бахрамами. Впереди у ящика утверждено выгнутое дерево, а сзади прямое выкрашенное.

Еспъли сядепъ въ онъй человѣкъ довольно
тяжелыи, по спереди и сзади по четыре и
по цапи человѣкъ несуть его на себѣ попе-
ремѣнно, а впереди одинъ идеть съ проспѣю
для очищенія дороги. Иные дѣлаюшъ чеш-
вероугольную будку, ширину и длину въ
полпара, а вышина безъ малаго въ два ар-
шина со стеклянными дверьми подвумъ спо-
ронамъ и обиваюшъ ее кожею. Таковыя носил-
ки называюшся палки. Лошадей же имѣюшъ
шамъ вѣсъма мало; ихъ приводяшъ шуда по
торговли изъ другихъ земель и продаюшъ
очень дорого; въ корму перепяшъ также боль-
шой недостатокъ: отъ сего сходнѣе имѣшъ
двадцать человѣкъ, нежели содержашъ одну
лошадь.

Многіе изъ Индѣйцовъ вѣры Магометан-
ской или Идолопоклоннической, отчастии же
и Христіанской. Вѣсъма знанная часть богоп-
ворищъ солнце, мѣсяцъ, звѣзды, коровъ, бол-
вановъ и другія творенія и приносипъ имъ
жерпуы. Поклоняющіеся солнцу при восхож-
деніи онаго входяшъ въ рѣку по колѣна и гля-
дяшъ на него, чишаюшъ молитву, плещущъ
къ нему вверхъ раза три въ мѣсяцъ воду;
иногда также глядяшъ на него, чишаюшъ и
бросаюшъ землю вверхъ при раза. Почища-
ющіе корову не убиваюшъ ее и възсе не ъдяшъ
говядины, а держашъ скотину только для моло-
ка и масла; когда она издохнетъ, то снимаюшъ
кожу и дѣлаюшъ изъ нее сапоги, еспъли кто

и въ иновѣрцовъ вознамѣрипся оную убить,
шо покувающъ, не имъя же доспашку на чю
купить, плачущъ. Чпящіе болвановъ или ис
пукановъ спавяпть ихъ по большой часпи
на перекресткахъ; очерпивъ у рѣки для сво
его семейства круглое мѣсто, вымазываюпъ
его коровьимъ, разведенныи въ водѣ, каломъ,
на средину спавяпть копель; какъ скоро мѣс
цо сіе высохнетъ, шо всѣ они садяпся въ
чершу и пѣмъ же навозомъ, вмѣстно дровъ
варяпъ для себя пищу, сваривши оную, ъдяпъ
и попомъ приходяпъ къ болванамъ и мас
ломъ или разведенною въ водѣ краскою, а ино
гда и водою обливаюпъ имъ головы. Замѣтимъ
при сѣмъ, чю вареніе пищи въ домахъ про
изходиша такими же образомъ; еспыли кипо
во время варенія придетъ чего либо просыпъ,
шогда имъ своя пища содѣлывается уже по
ганою, ее отдаютъ прищедшему съ пребо
ваніемъ за сіе денегъ, во чю самимъ хозя
евамъ споили; въ случаѣ неплатежа сныхъ
самый судъ приказываетъ заплатить, одна
ко жъ еспыли прищедшій знаетъ сіи об
ряды. Тѣла умершихъ сожигаютъ у рѣки и по
томъ пепель съ костями смыпаютъ въ оную.
Случаепся, чю больнаго, неимѣющаго почши
движенія и языка, приносяпъ къ рѣкѣ, близъ,
воды сажаютъ на землю; спарой человѣкъ, а
буде еспь, шо жена, сынъ, или родственникъ
беретъ больнаго за голову; и окунываетъ до
полѣ, пока онъ захлебнется, послѣ чего со
всемъ спалкиваютъ его въ воду. Когда вода

прибываєтъ отъ морского прилива, то пѣла, носящіяся на поверхности оной, при опливѣ вмѣстѣ съ печеніемъ воды упłyвають въ море.

Калькутта или Калькаппіа споинѣ на правой споронѣ Ганга, мѣстоположеніе имѣетъ ровное, шаковыя же и окрестности, улицы здѣшнія прямы и широки, дома по большой часпии каменныя и часто довольно огромны. Городъ въ окружности менѣе Дели въ двое; въ немъ находятся Греческой монастырь, многія Англійскія церкви, нѣсколько Магомѣтанскихъ мечетей и большое количество Индѣйскихъ кацищъ. Жители суть: Англичане, Греки и многіе роды Индѣйцевъ. Городъ Калькутта есть главное мѣсто для всѣхъ Англійскихъ владѣній въ Индіи. Садовъ здѣсь паче, какъ и въ прочихъ Индѣйскихъ городахъ, весьма много. Не въ дальнемъ разстояніи находится море; рѣка же при Калькаппіа довольно велика, шириною съ подверстѣи и очень глубока, паче, чѣмъ суда свободно могутъ ѿзднѣти къ самому городу почти во всякоѣ времѧ; берега не круты, однакожъ лѣвой берегъ гораздо выше праваго. Разстояніе отъ города до моря, проспирающееся верстѣ на тридцать, наполнено, паче сказать, селеніями Индѣйскими. Въ Калькутта находиться небольшая крѣпость, окруженнная каменными стѣнами и башнями и заключающая въ себѣ зданія для солдатъ и сохраненія военныхъ снарядовъ. Въ предмѣстіяхъ есть два весьма обширныхъ

иаменныя Караванъ—Сарай на образецъ пречихъ Азійскихъ.

Къ сему присовокупляется означение раз
стояній до Бухары отъ Оренбурга и Аспра
жаній и нѣкоторое собраніе словъ Бухарскихъ
съ переводомъ ихъ на Россійской и Татар
ской языки.

Разстояние отъ Оренбурга до Бухары.

Число спано вищъ
Опъ Оренбурга до урочища Туссплюбе одно
Опъ Туссплюбе до — Каракбдаева , два
Опъ Каракбдаева до — Миргаева . . два
Опъ Миргаева до — Эма при
Опъ Эма до — чинъ Ирлагеава два
Опъ сего до — Темиръ Ашлыгаева два
Опъ Темиръ Ашлыгаева до Ябыгаева . два

Въ сихъ окрестностяхъ кочуютъ Киргизъ-Кайсацкій Ханъ Нурали.

Опъ Йыыгаева	до урочища Караклеева	два
оны сего	до Дулигджиде	два
	до Кукудмаго	два
	до Киличконргай	два
	до Билкоюргай	два
	до Шарбалыхъ	два
	до Акчубаклагъ	два
Опъ Акчубаклагъ	до Сырь-Дарьи	два

У рѣки сей съ Оренбургской стороны
ночуютъ (*) Киргизъ — Кайсацкой Салтанъ
Эраи, братъ Хана Нураги, а подругую сто-
рону ип. е. опть Бухаріи — Каракалпаки.

Опть Сырь — Дары до рѣки Куванъ . . два
опть рѣки Куванъ до Барлыбаша . . при
опть Барлыбаша до урочища Ирларатыга . . два
опть сего до урочища Юсь — Кургука . . одно
опть сего до урочища Башмалакъ . . при
опть сего до Дбулдыка два
опть Дбулдыка до урочища Карагапъ . . два
опть Карагапы до Тузрубаша два
опть Тузрубаша до пограничнаго не боль-
шаго Бухарскаго города Варданзы два
опть города Варданзы до города Вапкенпа . . одно
опть Вапкенпа до города щагаръ Бухари вер-
шить съ двадцять пять.

Купцы проѣзжая съ своими товарами на
ждый день по два спановища, на одномъ изъ
нихъ обѣдающъ, а на другомъ ночующъ для
нужнаго роздыху верблюдовъ. Почему до спо-
лицы Бухары опть Оренбурга и свершающъ
они путь, когда не вспрѣпятъ препятствій,
дней въ двадцать пять. Г. Ефремовъ при
семъ случаѣ дѣлаетъ замѣчанія, что на ло-
шадяхъ сею же дорогою, кажется, можно пос-
тѣшить дней въ пяцнадцать; ибо верблюду ро-

(*) Сие разумѣется про то время, когда былъ шамъ Г.
Ефремовъ.

зыхъ даётся долѣе лошади. Разстоянія отъ однаго спановища до другаго менѣе двадцати пяти верстъ, въ двухъ же спановищахъ не много по болѣе сорока верстъ: почему отъ Оренбурга до Бухары и будешъ около 1700 верстъ.

2) Разстояніе отъ Бухары до Астрахани.

Отъ Бухары по здѣшнюю сторону Амударьи до урочища Кулчұка спановищъ : два отъ Кулчұка до колодезя халапы : два отъ сего до урочища Учъ—Ожака : пятьдесят—Базырганъ : три до города Урганчъ : три

Дорога песчаная, въ день проѣжаютъ на верблюдахъ навьюченыхъ менѣе сорока, а на лошадяхъ верстъ по пятидесяти.

Отъ города Урганчъ до города Хивы спановищъ : : : : : три

Хива спойти въ споронъ дороги.

Отъ города Урганчъ до селенія Амбаръ : одно отъ Амбаръ до колодезя Чикапа : два отъ сего до Харзима : : : два отъ Харзима до урочища Динъ—Аланъ чрезъ горы и песчаныя мѣста : : семь

Верблюды на гору и подъ гору всходяты и спускаються съ нуждою и очень тихо; на лошадяхъ до сказанного мѣста будешь не болѣе прѣхъ спановищъ.

Опъ Динъ Алана до урочища Семаше.
мурас становищъ пять
опъ сего же до урочища Ялы—Кожи : пять
до колодезя Бабаки : пять
до урочища Куланака : шесть
до мыса Мангышлакскаго : честьре:

Въ окрестностяхъ сихъ честьре спаноб
вищъ кочуютъ Киргизь—Кайсаки; при са
момъ же мысъ Мангышлакскомъ—Трухменцы:

Опъ упомянутаго мыса до Аспрахани
переездъ бываєтъ на судахъ чрезъ Каспий
ское море и въ хорошую погоду совершаєт
ся въ сутки: Опъ Бухары же до сего мыса
ездъ продолжаетъ на верблюдахъ, еслили
весьма скоро; дней въ двадцать пять, а на
лошадяхъ дней въ осьмнадцать:

3) Собрание словъ Бухарской въ переводе
домъ изъ на Российской и Татарской языки.

По Русский:

А.

Ангель
Англія
арбузъ
ананасъ
армія
асъ
Аспраханъ

Фарышта
Инглезъ юрты
шаръбузъ
анаарь
кошунъ
лебъбай
Ашпраханъ

Фарыштия
каръбузъ
анаарь
гаскаръ
лябъбай
Хаджи шарханъ

По Русскии

Б.

бабушка	мама
баранъ	кочкаръ
бей	зань
благодарствую	кулъукъ
Богъ	Худо
богатъ	давлепманъ
бомбандиръ	гумракчи
борода	рѣшь
брата	буза
брать большой	ака
—меньшой	дадаръ
бриліантъ	лалъ
брюшка	паку
булавка	сузанъсаръ
булка	кульча
бѣль, а, о,	сафепъ
бѣсь	шайпанъ
хлопч. бумага	пахпа
писчая бумага	кагасъ

В.

Вари
великъ,
весель
весна
вечеръ
взялъ
взяли

По Бухарскии

По Тайдарскии

аби
сарыкъ шакасы
сукъ
алла разы улсынъ
Хода, Алла,
бай
шупчй
шакаль
буза
улугъ ага
кчикъ Эни
ляль
сачъ псягъ
башмуина
кюмячъ
акъ
шайпанъ
мамукъ
жягасъ

назъ
каланъ
хощвахпъ
багарь
шабъ
гирифпамъ
гирифпепъ

птиръ
улугъ
хуванъ, заукъ
язъ кюни
кичъ
алдумъ
алдыляръ

по Руски	по Бухарски	по Ташарски
взяпъ	гиремъ	алмакъ
видѣль	дидамъ	курдюмъ
виноградъ	ангуръ	юзюмъ
вода	объ	су
воздухъ	овод	гаува
возми	гирб	алъ
войнъ	баптуръ	багадуръ
война	Джангъ	Джангъ, сўкишъ
войлокъ	намапъ	кіюзв
войнъ	ана	Чинъ
ворона	акъка	карға
воропы	даръбаза	капка
воскъ	мумъ	балаузъ
время	вахъпъ	уакыпъ
вы	шъмоо	сызъ
высоко	баланъ	біукъ
вѣпръ	буғз	ёль

Г.

гвоздь	мъхъ	қадакъ
гдъ	куджя	кайда
глаза	чашмъ	кузъ
говорипъ	мегуепъ	сюзлямякъ
говориль	гуфшамъ	созляды
годъ	саль	Элъ
голова	саръ	башъ
голосъ	авазъ	авазъ
глубь	кафіпаръ	нукарчинъ
горница	хана	акъивъ
городъ	кала, шагаръ	кальга, шагаръ
госпъ	мъманъ	кунакъ

по Русски

грудь
грязь, глина
губы
гусь

по Бухарски

шушъ
лай
лябъ
казъ

по Ташарски

кукрякъ, шушъ
бальчукъ
иръень
казъ

Д.

дверь
дворъ
день
деньги
дерево
делы
дипия
для чего
длино
дождь
дорого
дочь
духъ
душа
душа твоя
праведная
дымя
дыни
дѣвка
дѣдъ
дядя

даръ
хавъли
рузъ
пуль
чопъ
фарзандъ
баламъ
бареичисъ
даразъ,
баранъ
кымъменпъ
духъшаръ
бугъ
чанъ
джаны шмо
распасъ
душъ
харбуза
духшаръ
баба
амакъ

ишикъ
юртъ
кюнь
акчя
агачъ
балаляръ, углаляръ
бала, углань
киучюнь
узунъ
ягмуръ
кымъменпъ
кызъ
джинъ
джанъ
санъунгъ джа
нунгъ дъугру
шюпюнь
каунъ
кызъ
баба
апамъ пуганы

Ж.

жаръ
желѣзо
желѣцъ

олофъ
аганъ
зардъ

сыликъ
дамеръ
сарыкъ

по Русски

жемчугъ
жена
женихъ
жеребенокъ
жеребецъ
живъ
жизнь
жила, лы
жипо
журавль
женщина

по Бухарски

марварипъ
зань
домопъ
шай
айгыръ
зинъда
умръ
ракъ
баръ
шурна
затѣфъ

по Ташарски

енджю
хапунъ
кіавъ
шайчуқъ
айгыръ
прикъ
ширкъликъ
шамыръ
ашлыкъ
шурна
халпунъ

З.

Завпре
задница
запвори
зарѣжъ
звѣзда
здравъ
здравъ ли ты
здѣсь
Зелень
земля
зеркало
зима
знамя
зовупъ
золопо
зубы

фардо
кунь
пошъ
бурапъ
съпара
шукуръ
чногой шъмо
инъчо
сабзъ
хакъ
айня
замиспань
шогъ
мепальванъ
алпунъ
данъдонъ

ирѣтага
купъ
дъяяпъ
суй
юльдызъ
салямапъ
саламяппми синъ
бъунда
чимганъ
иръ
къузюги
къишъ
галямъ
исмълямакъ
алпынъ
дъишляръ

И.

Игла

сузанъ

иня

по Руссکи

изюмъ

имя

иши

по Бухарски

майсъ

номи

кафшептъ

по Татарски

узюмъ

исъмъ, адѣ

изя

К.

Каблукъ

пашна

Карашунъ или

Казанъ

шари

Казанъ

камень

сангъ

пашъ

какого жъ кү

чшогой мѣги

ничикъ

пишь ты

рѣпъ шъмо

аласыкъ

какого прика

чшоги мефа

ничикъ ни бюра

жипе

рмѣепъ

сынъ

калпакъ

кальпакъ

калпакъ

кольчуга

зира

кубя

канонеръ

шопчи

шопчи

Капитанъ

Юзъ баши

Юзъ бashi

Капралъ

дабаши

(нѣпъ)

капуста

карамъ

кабспя

какъ

чисъ

нипакъ, начюокъ

карманъ

киса

кся

карманной ко

пѣшъхалпѣ

дъжанъ ксасы

шелекъ

кислое молоко

джоргапъ

капыкъ

Кипай

Хыпай юртъ

Хыпай

кличетъ

джигъ мезанепъ

чакрадуръ

кобыла

байнталь

байнталь

коверъ

тилимъ

паласъ или

кожа

посыть

хапыфя паласъ

когда

кай

шири (сырая),

(выдѣланная) кунъ

качанъ

по Русски.

козель
коль
колесо
кольцо
конюхъ
конюшня
корабль
коротко
корова
коровій хлѣвъ
коровье мясо
коровье масло
кѣпъ, кошка
красенъ
книга
кровь
кругъ
кто
кузнецъ
купецъ
курица
кушанье
кушакъ
куда

по Бухарски

ички
назуکъ
чархъ
алка
сейсъ
сейсъхана
дѣжазъ
куша
модъговъ
говъхана
гошътиговъ
ругани заръдъ
пышикъ
суръкъ
кишабъ
хунъ
тальшакъ
кисъ
аганчи
савъдагаръ
мурзъ
ашъ
фолпа
куяя

по Ташарски

казапакасы
казукъ
купчакъ, шакаръмяча
будъжра
ашкараучи
ашабзары
камя
къиска
съигыръ
съигыръ абзары
съигыръ иппы
сарымай
мачи
къизылъ
кишабъ
канъ
тиюгарајъ
къимъ
тамъирчи
савъдагаръ
таукъ
ашъ, нигамяшъ
туша
кая

Л.

легкое
легокъ
лей
листья
лице

тушъ
савукъ
рѣзъ
баркъ
руй

талакъ
йинъгиль
куй
яфракъ
юзъ, бипъ

по Русской

лобъ
лошадь
лошакъ
лонапа
лошкы
лукъ
лукъ (въ пищѣ)
льсъ
льшо
люди
ледъ.

по Бухарской

пещона
аспъ
ишекъ
нурякъ
кашукъ
садакъ
піязъ
шугай
шависпанъ
маръдумъ
яхъ

по Ташарской

манъгай
ашъ
ишекъ
кюрякъ
кашикъ
дъжая
суганъ
урманъ
дъжай
адамляръ,
кишиляръ
бъузъ

M.

маіоръ
мало
малой
масло
масперъ
матъ
меринъ
медъ
мидоспи прошу
миръ
много
молодъ
море
морковъ
морпира
Москва
мужъ
мужикъ

панъсадъ башы
камасъ
уламъ
руганъ
усыпа
мадаръ
акъша
асаль
хошамадѣшъ
ашицы
бисіерь
джюванъ
денгизъ
заръдѣжама
гумъря
Московъ
шуй
маръдъ

бизъюзъ баликъ
азъ
угланъ
май
усыппазъ
ана
алаша
балъ
бирунгъ
дынъя
купъ
яшъ
денгизъ
кишеръ
шулъ
Маскау
иръ
тавашъ

по Русски

мужеской дѣ
—городн. уде
—женской
муха
мѣдникъ
мѣра
мѣсяцъ
мы
мясо
мяса купи

по Бухарски

кѣрѣ,
кузъ
чибинъ
мисъгаръ
ульчакъ
ма
моо
гошпъ
гошпъ гирь

по Татарскй

(купакъ),
алепъ
фареджъ (бепякъ)
чибинъ
бакырчи
ульчавъ
ай
бъизъ
ипъ
ипъ сапупъ аль

Н.

Начало года
наперспокъ
нагрудникъ усѣдла
небо
не хороощъ
невѣсіа
недоуздохъ
немного
невеликъ
не бери
не будещъ
не бей
не лей
не вари
не пронь
неправду
неговори
не правду
не говорю
новый годъ

Сари саль
уймакъ
пешвайпъ
осъмонъ
бадасъ
келинъ
нонца
кампаръ
хурдъ
не гирь
не мебіяпъ
не зань
не рѣзъ
не пазъ
накавъ
дорогъ
негуй
дорогъ не
мѣгуемъ
новъ саль

йиль баши
уймакъ
шушиликъ
кукъ
яманъ
келинъ
нуңца
азъ
улугъ дягуль
алмагылъ
къидмазъ
сукъ магылъ
шокма
кайнапма
шымагиль
ялганъ
сузлямя
ялганъ су
злямименъ
янгаиль

по Русски

нога
ногопъ
ножницы
ночь
нѣпгъ
поди на рынокъ базаръ равъ

по Бухарски

пай
нахунъ
дукарпъ
кичъ или киче
нѣсь
поди на рынокъ базаръ равъ

по Ташарски

аякъ
дырнакъ
кайчи
пъюнь
юкъ
базарга баръ

О.

Облака
овца
огонь
огурецъ
олово
онъ
они
онучи
Оренбургъ
осень
ось
опецъ
очагъ

булупъ
госыпанъ
оловъ
бадъринъ
калай
амунъ
амуно
пайшаба
Оренбуръ
ширяма
шириараба
падарь
ачагъ

булудъ
саръкъ
удъ
кыяръ
кургашунъ
улъ
анляръ
тула аякчу
Уренбуръ
кьюзъ куни
кучаръ
апа
учагъ

П.

Павлинъ
Я праведной
человѣкъ
пахви у сѣдла
пей и Ѵшъ
перо
перевощикъ
перспѣтъ
Персія

шадъжъ
манъ расъ
адамъ
куюшъкунъ
хоръ
калямъ
кемячи
лиликъ
казыльбашъюрпы фарисъ

по Русски

перспе́нь

перья

песокъ

печаль

печенька

пики

писарь

пишу

писполеній

плакаль

плачеть

платокъ

племянникъ

плечо

поводъ

поводецъ

погода

погодя

подошвы

поди

подешевле

опдай

половина

поле

полковникъ

полдень

полночь

ропона

торохъ

терпни

посмотрю

посмотримъ

по Бухарски

амгушъшаримъ юзюкъ

паръ

рѣкъ

мугуръ

джигаръ

найза

деванъ

невищпемъ

шопанъча

гиръякардъ

тирия менунепъ

румалъ

амакъ бадъчя

кифыпъ

дъицаявъ

якъка джилавъ

бадъ

якъзаманъ

ульпанъ

равъ

аръзанпаръ

пѣшъ

нисьни

яванъ(япанъ)

шопчибashi

нисьнирузъ

нисьни шапъ

дъяуль

дару

изаръ

мебинемъ

бинѣшъ

по Таџарскй

калимъляръ

къумъ

мюгири

бауръ

сюнъгу

язучи

язамънъ

шапанъча

еглады

екламакъ

яглыкъ, явлыкъ

агамъ углы

инъбashi

шызынынъ

шызыгынчикъ

іель

сунраракъ

улпанъ

уаръкишъ

арзанрякъ

беръ

йярмъ

кыръ

минъ бashi

къунъурпасы

шынъурпасы

пупанъ

дарши

шпанъ

каръыманъ

карагыль

по Русски

по Бухарски

послѣ завѣтра басъ фардо
поскорѣе ходи, чуспаръ равъ
попникъ чирки

(подъ сѣдломъ)

прежде	аваль
прищель	омедъ
пророкъ	паягамберъ
пресное молоко, ширъ	
прощай	жошъ
пряжка	тука
тишица	кушъ
пуговицы	шумъма
шушка	щопъ
шеница	ганъдумъ
пшено	тарыкъ
шеничный	нанъ
хлѣбъ	
пыль	чангъ
пѣшухъ	хорося

Р.

Рана	яра
ранень	ярадартъ
ремень	шасъма
редька	шурпъ
ровъ	дъжарь
рогъ	шахъ
ропъ	даганъ
рубашка	якъша
ружье	мульшукъ
Русской	Урусь

по Ташарски

бѣрысы къунга
пзызрякъ юръ
ардмакъ

ильгари
келъды
пигамбаръ
уллырганъсюдъ
саламянъ улъ
пряшка
кушъ
плюимъ
шупъ
бугдай
шары
бугдай икмякъ
шузанъ
апячъ

ирша
джарахаплю
улганъ
каишъ
шурма
ийчъга
міөзъ
агызъ
кульмякъ
мылыныкъ
Урусь

по Русски

рыба
рѣжъ
рѣка
рѣша

по Бухарски

маги
буръ
дарья
шальгамъ

по Татарски

балыкъ
кись
дарья
(напр. Волга—Идиль дарья сы)
шалканъ

С.

сабля
садись
садишесь
С. П. бургъ
сапоги
сахарь
сахарь леде
ицъ

сваіпъ
свекла
свинецъ
Свинъя
свойкъ

свойчиница

свѣпъ
свѣча
свѧцой

сего дни

семена

сердце

серебро

серебрянникъ

сеспр. больш. апа

—меньшая

сержанпъ

шамъширъ
шинъ
шинешъ
Пепербухъ
муза
канъпъ
навапъ

кудо
лябълябу
куръгашинъ
хокъ
бадъжа
хуварирузъ
дуњая

шамъ
авлія
инрузъ
дона

дыль
нокра

заръгаръ

хуваръ

панзибаши

клычъ
улпыръ
улпырънгызъ
Пипербуръ
ипыкъ
шакаръ
кузъ щакаръ

куда
Чюокундыръ
акъ кургашинъ
дунгызъ
бадъжа
балдызъ
дуњая
шамъ
авлія, газизъ
бу кунъ
урлукъ
юрякъ
кумышъ
кумушчи
шуща
съингиль
(нѣпъ)

по Русски

по Бухарски

по Ташарски

синій	кавупъ
скоро	чусъ
скуденъ	камъмагаль
слезы	обичацмъ
слуга крѣпос.	уламъ
слуга мальч.	уламъ бача
служанка	чури
служан. дѣвка	чури духшаръ
смерть	аджаль
смопри	бинъ
смопрю	бинемъ
снѣгъ	баръ
собака	съсакъ
салдапъ	нокаръ
соль	намакъ
солнце	авъшабъ
соловей	бульбуль
сонъ	хабъ
сопли	письки
Спи	харавъ
Сплю	хацъкардамъ
Спишъ	хапъкардышъ
Спипъ	харафшешъ
Спина	пушыпъ
Срачин, пшено	бѣрынчъ
ссора	дъянгъ
Сшань, вспань	хезъ
Сшарой	куня
Сшарой годъ	куня саль
Сшарикъ	пиръбаба
Сшаруха	камъпиръ
Сшарь	пиръ

кюкъ
шизъ
факиръ
яшъ
куль
угланъ
кулхапунъ
кулкызъ
аджаль, улюмъ
карагыль
карымынъ
каръ
Эпъ
(иѣпъ)
шузъ
куяшъ
сандумачъ
юку
манка
юклагыль
юклымынъ
юклысынъ
юклыдыръ
арка
дуги ярмасы
къичъ къирый
шуръ
иски
искииль
карпъ
карчикъ
кары

ко Русски

спельки
спекло
сткой, постной
спремено
спременные
ремни
спроеніе
спрѣлы
спѣна
судно, лодка
сухо
сыро
сѣвъ, посѣвъ
сѣдло
сюда поди

ко Бухарский

папякъ
шиша
испъ
уценгу
уценгубовъ
амарапъ
ширисадакъ
дѣвалъ
кемя
хощъкъ
шаръ
дѣканъ
зѣнь
индѣджебія

ко Ташарски

удпракъ
шала
шокпа
зянги
узянги кайши
гымарарапъ
укъ
дива тъ
кямя
куры
ювушъ
сачу
іяръ
бирю кяльгили

Т.

Тальникъ
шаваръ
шеплот
шелецокъ
шеспъ и свекоръ падарирузъ
шеща и свекровъ мадарирузъ
шиппъка
шолестъ
шоторъ
Турки
Турция
шяжель

сіяпалъ
маша
гармъ
госала
шеспъ и свекоръ падарирузъ
шеща и свекровъ мадарирузъ
синя
тавсъ
шаваръ
Усманлы
Усманлы юршы
вазьми

шаллыкъ
маша
джилы
бузавъ
кайнапы
каинъана
имчакъ
кальинъ
балпа
Гусманлы
Гусманлы юршы
агръ

У—Я.

Удила

чиcadаганъ

сузлыкъ

во Русских

узда
умри
умеръ
уполовникъ
усы
упика
упро
ученикъ
уши
Финики
Французы,
Нѣмцы
Хлѣбъ
Цвѣпокъ
цыпленокъ
цѣлое
Чай
Человѣкъ
червонецъ
черенъ
червь
чернилица
чернила
чеснокъ
Шапка
шандалъ
шаровары
шелкъ
шерстъ
шуба, шулупъ
шѣя
Я

по Бухарской

лядъжамъ
муръ
муръдасъ
чумучъ
бурупъ
муръгоби
сагаръ
шагырпѣ
тошынъ
хуръма
Франци

нанъ
гуль
джудъжъ
бушунъ
чай
адамъ
ашърафи
сія
киръмъ
калямъдамъ
сія
сарумъсакъ
шельпякъ
шамъдамъ
чалъбаръ
абърышимъ
пашъмъ
поспынъ
гарданъ
минъ

по Татарской

дѣжюганъ
ульгылы
ульды
чумычъ
быникъ, мыйикъ
урдякъ
иртия
шакирпѣ
кулакъ
хурма
Фаряничъ, Нем
чя (Нѣмичъ)
йипмякъ
сачакъ
чибишъ
бюопюонъ
чай
кши, адамъ
алпынъ шанка
кара
къурпѣ
кара саулпы
кара
сарымъсакъ
бурюкъ
шамдаль
чалбаръ
джифякъ
джюнъ
шунъ
буинъ
мъринъ

по Русски

яблоко
ягненокъ
ядро
ячмень

по Бухарски

сърпъ
барра
ширъ
джовъ

по Ташарски

алма
барянъ
джядра
арпа.

Ш Е Т Ъ.

по Русски

одинъ
два
три
четыре
пять
шесть
семь
восемь
девять
десять
одиннадцать
двѣнадцать
принадцать
четырнадцать
пятнадцать
шеснадцать
семнадцать
осьмнадцать
девятнадцать
двадцать
двадцать одинъ
двадцать два

по Бухарски

якъ
ду
съ
чогоръ
панъчъ
шашъ
афъпъ
ашъпъ
ну
да
еъ-да
дувазъ да
сезъ да
чорзъ да
панъза
шонъза
афъда
ашъда
нузъда
бисъпъ
бисъпу якъ
бисъпу ду

по Ташарски

биръ
ики
учъ
дурпъ
бишъ
алпы
иди
сикъизъ
тиукъизъ
унъ
унъ биръ
унъ ики
унъ учъ
унъ дурпъ
унъ бишъ
унъ алпы
унъ иди
унъ сикъизъ
унъ тиукъизъ
икъирми
икъирми биръ
икъирми ики

по Русски

двадсять при
—четыре
—пять
придсять
придсять пять
сорокъ
пятнадесять
шеснадесять
семнадесять
восемнадесять
девяносто
сто
двести
триста
четыреста
пятьсотъ
шестьсотъ
семьсотъ
восемьсотъ
девятьсотъ
тысяча

по Бухарский

бислу съ
бислу чогоръ
бислу панчъ
си
сіу панчъ
чиль
паньджо
шасъпъ
афъ подъ
ашъ подъ
навапъ
сапъ
ду сапъ
сѣ сапъ
чоръ сапъ
панчъ сапъ
шашъ сапъ
афпъ сапъ
ашъпъ сапъ
ну сапъ
азоръ

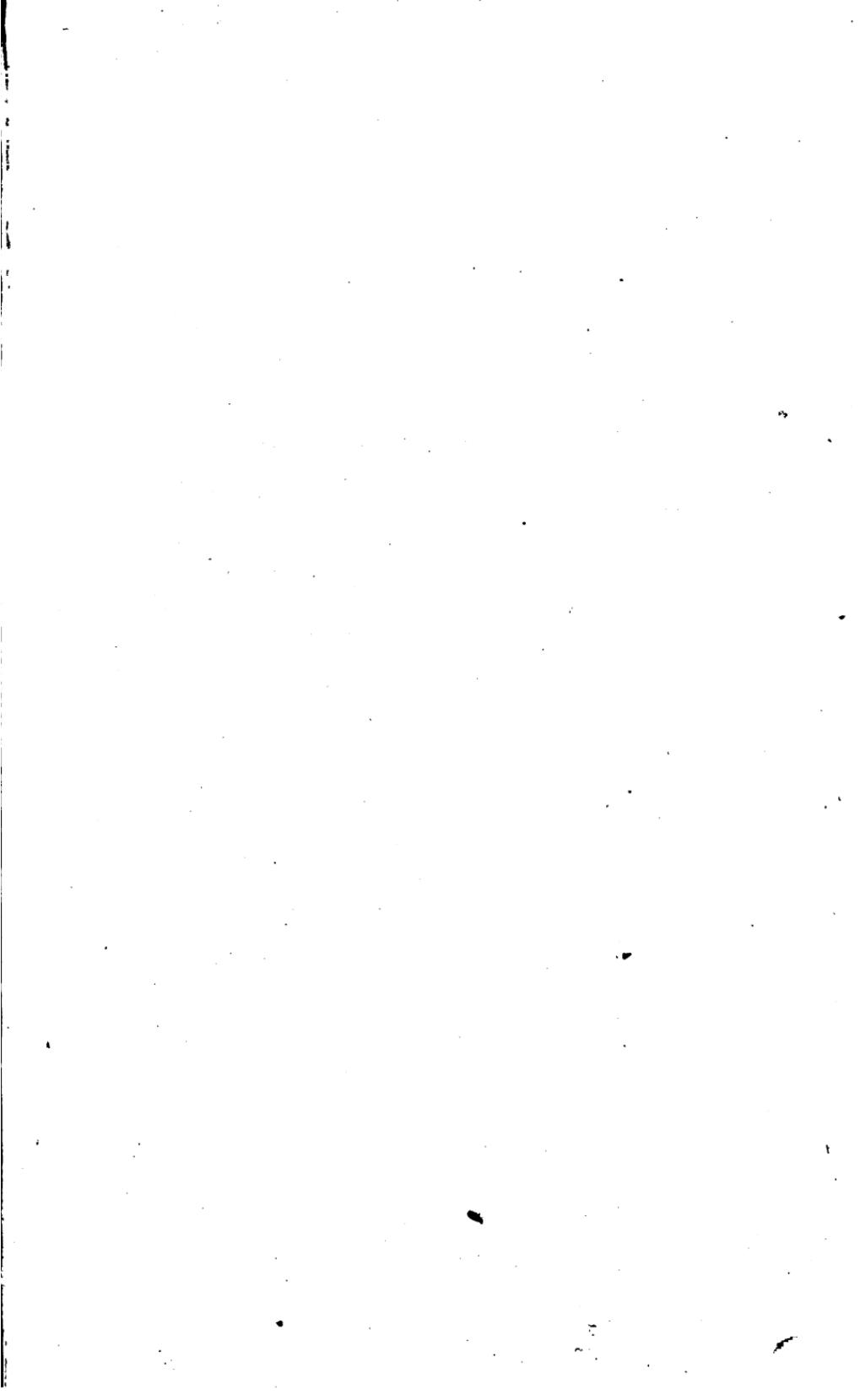
по Ташарск

икъирми учъ
икъирми дурпъ
икъирми бишъ
упызъ
упызъ бишъ
къиркъ
илли
алтмышъ
ипмышъ
сикъсанъ
шукъсанъ
юзъ
ики юзъ
учъ юзъ
дурпъ юзъ
бишъ юзъ
алпы юзъ
иди юзъ
сикъизъ юзъ
шукъизъ юзъ
мыйнъ

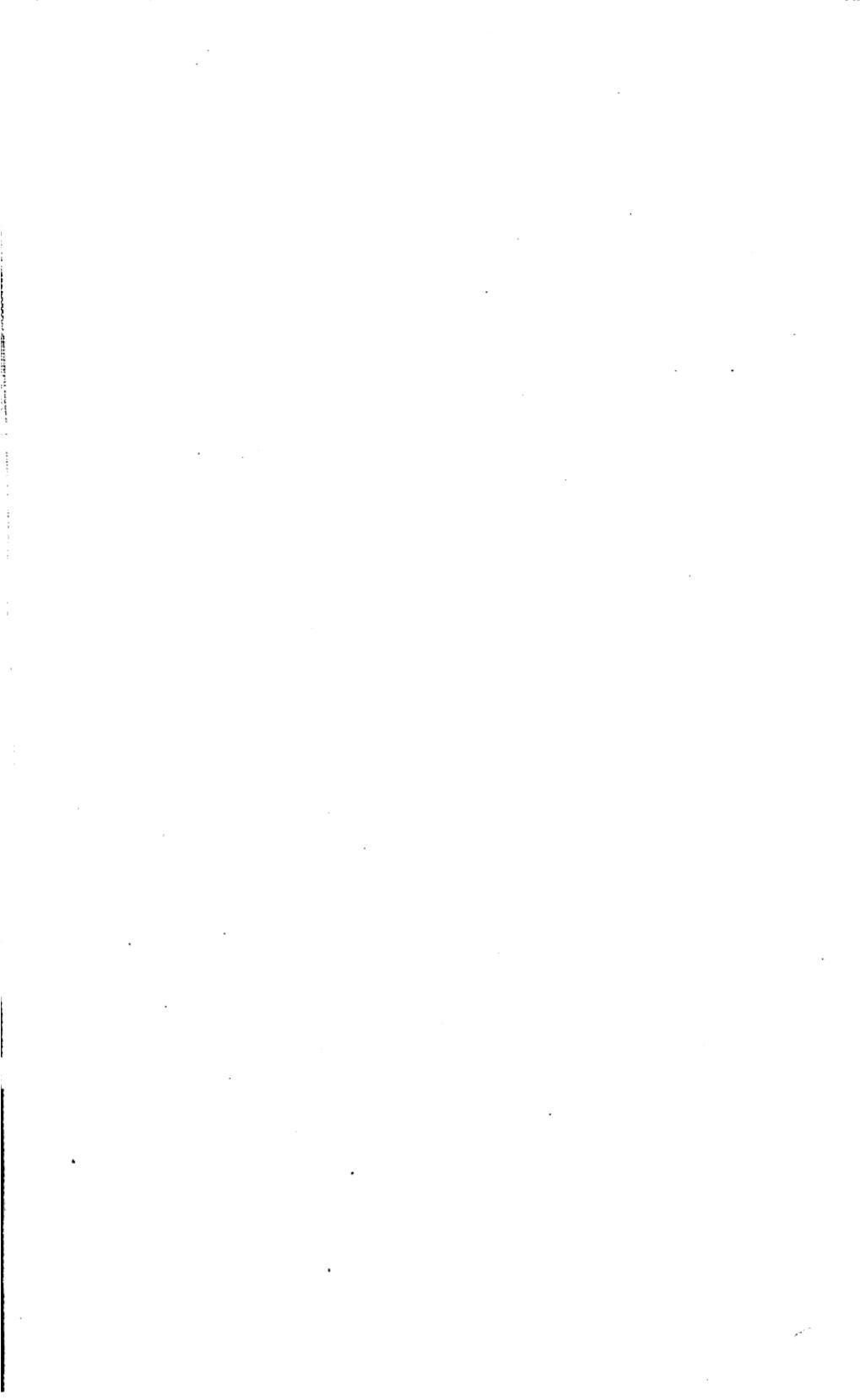
Конецъ

Погрѣшности.

9, 12 должно, да-достодолжно, (п. е. на страницѣ 9, строкѣ 12 напечатано должно, надлежитъ же быть достодолжно) .15,25 отъ усталости д. *сти*, (п. е. отъ усталости .20,4 да я (п. е. должно для) .21,1 *бека* въ .21,11 оружменцами Т .21,19 начальника комъ .21,20 *коево* въ .21,24 *самы и* .22,13 *шоль лъко* (шолько) .26,1 *осебѣ Ѣ*, .27,7 *фамилій и* .27,12 *объ д. о* .27,27 Макарадавашу *ем* (п. е. Максюдавашу) .28,27 *водою ою* .46,29 *Ібни д. Муллы* .47,3 *моленіи, ні и.* .48,14 *філедами и* .51,10 *масло, ле;* .63,10 *менѣ жѣ;* .66,27 *мяса о* .78,15 *къ шеъ д.* къ *кисеъ,* .80,11 *признающъ д. почишаютъ* .85,1 и 2 *кожу д.* *кору, а вмѣши похоже--которое похоже .85,3* *шнеловъ елей* .90,2 *называтъ и* .94,5 *скрылась сб.* .95,24 *стѣронѣрѣки д. спо* *ронѣрѣки* .96,36 *находятся д. дится, сдѣланній* .98,22 *зем* *ляныи мъ ныхъ* .105,3 *онъ д. отъ* .105,18 *распрю и* .106,28 *Бекенъ и Страница 110, строки 5,6,7 и 8, въ нѣкоторыхъ Эк* *земплярахъ вмѣши напечатанного должно быть:* Синсангъ, жителей Кіангъ, отъ коихъ часѣй прилагающа къ Индостану именуется Бутанъ, южная же Тибетъ, также иноѣда первая Докпо, послѣдняя Пю. .113,31 *и и* .116,23 *золото, употребляемое та, маго* .115,18 *дружелюбны ны;* .116,8 *щипцами ми;* .118,1 *шакъ д. такъ:* .119,12 *мажиши е* .125,8 *занимное вѣши* .137,30 *заголову; лову.* —

**THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
REFERENCE DEPARTMENT**

**This book is under no circumstances to be
taken from the Building**